

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

НАУКА И СОЦИУМ

материалы научно-практических конференций
АНО ДПО «СИПППИСР»
(январь – июнь 2025 года)

Новосибирск
2025

УДК 37(063 +159.9(063)+33(063)
ББК 74я43+88я43+65я43
DOI 10.38163/978-5-6048150-9-0
EDN BQDWNJ
Н34

Ответственный редактор:
Сорокина Елена Львовна, канд пед. наук, доцент

Редакционная коллегия:
Ефремов Анатолий Васильевич, член-корреспондент РАН, профессор, д-р. мед. наук,
д-р социол. наук, заслуженный деятель науки РФ
Чухрова Марина Геннадьевна, доктор мед. наук, профессор
Филь Татьяна Александровна, канд.психол.наук, доцент

Н34 Наука и социум: материалы научно-практических конференций АНО
ДПО «СИПППИСР» (январь-июнь 2025 года) / отв. ред. Е.Л. Сорокина –
Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПППИСР», 2025. – 240 с.

ISBN 978-5-6048150-9-0

В сборнике представлены материалы XXV международной
междисциплинарной научно-практической конференции «Наука и социум»,
организованной и проведенной АНО ДПО «СИПППИСР» в мае 2025.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Рецензенты:

Нехорошков Владимир Петрович доктор экономических наук, профессор;
Собольников Валерий Васильевич, доктор психологических наук, профессор;
Чухрова Марина Геннадьевна, доктор медицинских наук, профессор;
Арошидзе Алена Амирановна, кандидат экономических наук, доцент;
Бартеньева Екатерина Анатольевна, кандидат технических наук, доцент;
Бочков Сергей Петрович, кандидат экономических наук, доцент;
Горбунова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук;
Иванова Наталья Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент,
Комкова Анастасия Сергеевна канд. филологических наук, доцент;
Макарихина Инна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент;
Никулина Наталья Алексеевна, кандидат медицинских наук, доцент;
Ульянова Татьяна Борисовна, кандидат филологических наук, доцент
Одиноква Наталья Александровна, доцент

ISBN 978-5-6048150-9-0 УДК 37(063 +159.9(063)+33(063)
ББК 74я43+88я43+65я43
DOI 10.38163/978-5-6048150-9-0
EDN BQDWNJ

© АНО ДПО «СИПППИСР», 2025
© группа авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Антоненко В.С. БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	6
Боровиков Л.И. АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ ЛАЗУРСКИЙ. МЕТОД ЕСТЕСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ	18
Зайцев Н.И. СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	29
Костина И.Н. «МЯГКАЯ СИЛА» УЧЕБНИКА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	46
Коробова О.А., Сабанцева Д.А., Щербинина А.Е., Макарихина И.М. ФУНДАМЕНТЫ ДЛЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В АРКТИКЕ	59
Максименко Л.А., Агеенко Е.С., Лаптева А.С., Макарихина И.М. ИНТЕГРАЦИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ	67
Михайлова Г.И., Жукова К.Д. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ ЛОНДОНА	74

Рогозникова Н.С., Глухов К.И. 87
ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ НА
ГОРОДСКУЮ СРЕДУ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЕЕ ЧАСТИ

8Сочигир В.П., Лотоцкая Е.А. 100
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ТАЙНЫ И ЛЕГЕНДЫ
ТРАНССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ

Чистобаева А.Ю., Кустова С.Г. 111
ДИАГНОСТИКА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ
ЛОГОПУНКТА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ПСИХОЛОГИЯ

Бадашова А.О. 124
СЛОЖНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ ЭМПАТИИ У
СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Верхотурова Н.Ю., Тарапатова Я.А. 135
ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ
ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ПОСЛЕРОДОВОГО
ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Верхотурова Н.Ю., Лохманова А.А. 155
СВОЙСТВА ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ
УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И
ГИПЕРАКТИВНОСТИ, КАК ПРОБЛЕМА
ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Гольдшмидт Е.С. 169
СВЯЗЬ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОСТИ С
НЕЙРОФИЗИОЛОГИЕЙ, НЕЙРОПСИХОЛОГИЕЙ И
ОНТОГЕНЕЗОМ РЕЧИ ЧЕЛОВЕКА

Коновалова А.В. 181
ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ И
ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шмидт М.А., Гольдшмидт Е.С. 191
ОБЩЕННАЯ РЕЧЬ – ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА
И ПСИХОФИЗИОЛОГА

ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Попов В.Е. 198
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Попова Ю.В. 207
К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО
РЫНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТЕЙНЕРНЫХ
ПЕРЕВОЗОК

Юстратов Д.В. 219
МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИЛОСОФИЯ

Чухров В.А. 229
ПОИСКИ СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ВЕЧНАЯ
ПРОБЛЕМА

УДК 376.564.930.2

EDN CCROSL

**БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ
КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ**

Антоненко Валентин Сергеевич.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирское высшее
военное командное Ордена Жукова училище,
преподаватель, e-mail: antonenkovalentin@mail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу беспризорности и безнадзорности как социально обусловленных явлений. В работе подробно исследуются основные причины, приводящие к возникновению этих проблем, включая социальное неравенство, семейное неблагополучие, недостаточную эффективность социальной защиты детей и другие факторы. На основе проведенного анализа делаются выводы о необходимости глубокого понимания причинных связей для разработки эффективных стратегий профилактики и реабилитации.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, социальные проблемы, социальное явление, девиантное поведение.

HOMELESSNESS AND NEGLECT AS A SOCIAL PHENOMENON

Antonenko Valentine Sergeevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk High Military Command School, a Senior Lecturer, e-mail: antonenkovaletinin@mail.com.

Abstract. This article is devoted to the analysis of homelessness and neglect as socially determined phenomena. The author of the scientific paper examines in detail the main causes leading to these problems, including social inequality, family problems, insufficient effectiveness of social protection of children and other factors. Based on the analysis, conclusions are drawn, highlighting the need for a deep understanding of causal relationships in order to develop effective prevention and rehabilitation strategies.

Keywords: Homelessness, Neglect, Social problems, social phenomenon, deviant behavior.

Introduction.

In the 21st century our country faced a number of challenges both in the geopolitical arena and in socio-economic terms. The sanctions and the Special Military Operation had a negative impact not only on economic growth, but also on society as a whole. The problem of homelessness and neglect of minors has worsened, which in the future can have a very negative impact on all aspects of the society.

The goals of the research are to provide an analysis of the regulatory framework governing the state of homelessness and neglect; to characterize the state of homelessness and

neglect; to identify and analyze the causes of social orphanhood; to investigate the material and living conditions of street and street children and adolescents

The object of the research is homelessness and neglect in Russia as a social phenomenon, solutions and ways to overcome them.

The subject of the research is the analysis of orphans, homeless and neglected children in Russia.

Literature review includes the work of sociologists and educators who laid the foundations for the study of homelessness, often with an emphasis on the historical context and social factors, and works on the impact of traumatic experiences and deprivation on the child's psyche.

Research methods. The research is based on an analysis of legal documents and research papers, data comparative analysis to identify the dynamics of development, the study and synthesis of existing research in a whole.

Homelessness and neglect as a social phenomenon. It should be noted right away that Russia is known as a welfare state, the main task of social policy is to ensure decent living conditions and opportunities for free personal development [1].

The importance of considering neglect from a scientific and statistical point of view is related to the increased criminality among minors on streets. The children on streets are often involved in crimes much more often than children from well-off families, and it is logical to say that they become victims of various kinds of crimes [2-4].

It is necessary to clarify that the concepts of "homelessness" and "neglect" differ from each other. In 1999, the federal law "On the Basics of the System of Prevention of

Neglect and Juvenile Delinquency" was adopted, which text contains the following formulations of concepts [5–7]:

- A neglected child is a minor whose behavior is not controlled due to non-fulfillment or improper fulfillment of duties for his upbringing, education and maintenance by parents or legal representatives or officials. This definition formulates the concept of a minor as accurately as possible. As for the minor on a street. A neglected child is characterized by persistent disorders of the psycho-emotional sphere, deviations in social behavior and gross distortion of group norms of interaction. The determining factor that has a significant impact on the possible neglect of a child or teenager is the family, as the main factor in the socialization, development and upbringing of a personality. Revealing the importance of a child's family as one of the possible causes of neglect, it should be noted that the family as a social institution has a significant impact on human upbringing, provides a social development function, the failure of which can have the most harmful consequences. Family is the most common factor of child neglect [8, 9].

There are many reasons for this: poverty, unemployment, alcoholism, the destruction of moral values, domestic violence, which in turn generates a chain of consequences: academic failure, indiscipline, vagrancy, delinquency, neglect, orphan hood, etc;

- A homeless person is someone who is neglected and has no place of residence. Based on the concepts prescribed in the Federal Law, the main difference between the homeless and the neglected is the absence of a permanent, comfortable place of residence. There are many publications, where the concepts of "homelessness" and "neglect" are mixed. If you understand the meaning of the concepts, then a minor will be

considered neglected if his parents or legal representatives do not perform their duties sufficiently, not only for his study, but also for his upbringing. For clarification, it is also worth noting the fact that the upbringing and formation of a comprehensive personality should take place in decent material and spiritual conditions. In order for the parenting process to be successful, some control is needed in his studies, spending time, and understanding his social circle. The Constitution of the Russian Federation stipulates that motherhood and childhood, as well as the family itself, should be protected by the state, this is stated in part one of the thirty-eighth articles. And the next paragraph of the same article states that the care and upbringing of children becomes the responsibility of parents. It follows that children's rights are considered a priority for the Russian State. Despite all the efforts of the public, law enforcement and educational agencies, the number of children on streets is not decreasing, but is only growing. It is obvious that the main danger for such children is that they, as a formed personality, will not be able to adapt to life in society, denying generally accepted values, and will begin to resist norms of behavior [10].

Considering the full scale of the problem, characterizing it, delving into the causes and consequences, it is worth noting that, returning to statistics on homelessness and neglect children make up about one tenth of all of them. Despite the fact that schools take on almost the entire burden of standardization of socialized individuals, its low interest and weak the influence also negatively affects the adaptation of a broken personality. All this forms a definitely directed course of ideas and thoughts, which in turn lead to escape from the family and many other situations as a result of which, the child becomes homeless [11].

In order to find the right way to solve the problems of children on streets, it must be borne in mind that it will require the intervention of the whole society.

This includes, first of all, making sure that the families of these children think about it. It is the family that should make a child's support from the very first days and it is the family that can overcome this problem, but without active assistance, in many families that are unable to provide the child with a decent standard of living, there will always be problems not only domestic, but also social ones [12].

Thus, the problem of homelessness and neglected children is very complex and multifaceted; in particular it will take a long period and will require the combined efforts of all social forces. It is necessary to immediately solve the problem of neglect and homelessness of children, protect their rights, and take measures for their social adaptation and rehabilitation [13].

Neglected and homeless children are often treated in much the same way as children with disabilities, the public treats them with regret, but they are in no hurry to carry out any real-life activities, since even if they really want to, it is more likely that it does not bring visible results, it can be left untreated, and sometimes physically exploited and morally the children of the social bottom.

The traditional merciful dominant understanding of the vital connection of children with society is weakening for Russia and Russians.

Thus, it can be concluded that neglected minors will be recognized as a problem of the whole society, and not only of an each family. That is why it is possible to solve this problem together only [14].

Every child has enough rights, but the main task of the state, society, and family is to ensure that children's rights are realized. Complete eradication of juvenile neglect is currently impossible, but it is possible to reduce the number of street children. The lack of necessary parental care, disregard for the minor's interests, the use of physical and psychological violence in his upbringing - all this poses a threat to the mental, somatic, cultural and moral health of the minor, which leads to a deformation of interpersonal relationships and negatively affects his social adaptation in society.

A decrease in the level of control by parents or legal representatives, as well as the loss of one's own desire for self-development, an increase in one's own intellectual level, and, accordingly, a sharp loss of a minor's hobbies lead to a state of increasing apathy, which can lead to a reduction in social relationships and meaningless pastime. The main functions associated with his upbringing, which leads to atrophy and loss of family ties. In modern realities, teenagers attach less importance to the development of their intellectual level, due to the fact that they do not consider it necessary to attend school, according to neutral or negative attitudes among teachers, thereby lowering social skills and knowledge of the educational base.

This makes the teenager think about antisocial activities. Thus, the redistribution of parental time and attention to solving the problem of financial disadvantage and improving the material well-being of the family is one of the main reasons that stimulate neglect of minors. International foundations and large non-profit organizations to combat homelessness and neglect are calling for resources to be directed towards preventing homelessness and addressing the socio-economic problems that cause it. This is considered

more effective than trying to get children off the street. Usually, the programmes of such organizations are aimed at step-by-step support: to assist homeless children and involve public institutions.

Direct assistance to children includes the organization of temporary shelters. In such places, children receive medical, legal assistance, and basic necessities. Public engagement means training non-profit organizations staff, engaging local community organizations, and reconnecting with relatives and schools. The foundations call education the main point of rehabilitation of homeless children. The main problem is the underfunding and underdevelopment of preventive assistance programmes. The children have nowhere to turn, and they go to seek a better life on the streets.

Experience working with "street kids" in the USA. The US National Programme for minors who have left home provides assistance to adolescents who are subjected to violent exploitation and dangerous influence. In addition to the National Programme, the country has developed many private programmes covering various areas of assistance to children. These include public services and law enforcement agencies. A teenager who runs away from home can be detained and arrested, but efforts have recently been made to lift harsh sanctions against fugitives. One of the problems is that at the first stage of looking after young offenders, the entire initiative is given exclusively to the police. Police officers are supposed to enforce the law, but sometimes they take their duties too liberally. In addition to policing, the police have a wide range of activities, from organizing teen clubs to drug addiction programmes or personal safety training in local schools.

Most juvenile offenders, especially those charged for the first time, are released on bail, receive a stay of execution, or are sent for compulsory treatment or psychological rehabilitation, or receive assistance from community services. The basis of the correctional procedure is the bail system: a young offender is placed under the supervision of an official to whom he must report on his behavior. Most correctional institutions dealing with offenders have Juvenile Detention Centers.

Conclusion.

In conclusion, it should be noted that homelessness and neglect are complex and multifactorial social phenomena that require an integrated approach to their solution. In order to effectively combat these problems, it is necessary not only to eliminate the causes of their occurrence, but also to provide comprehensive support and rehabilitation for children in difficult situations. Only through the joint efforts of the State, society and every citizen can significant positive changes be achieved.

References.

1. Беженцев А.А. Беспризорность, бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетних: дефиниции, детерминанты, предупреждение // Вестник экономической безопасности. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/besprizornost-brodyazhnichestvo-i-poproshaynichestvo-nesovershennoletnih-definititsii-determinanty-preduprezhdenie> (дата обращения: 08.06.2025).
2. Базулина А.А., Дорошенко О.М., Евсеева И.Г. Направления организации деятельности по профилактике безнадзорности несовершеннолетних в

общеобразовательных организациях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-organizatsii-deyatelnosti-po-profilaktike-beznadzornosti-nesovershennoletnih-v-obscheobrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 08.06.2025).

3. Боренштейн А. Л. О современных проблемах функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. – №2 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-problemah-funktsionirovaniya-komissiy-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav> (дата обращения: 08.06.2025).

4. Иванчук Н.П., Попова Е.М., Цегенько Н.Е. Технология работы с подростками, состоящими на учёте в банке данных о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении // Интерактивная наука. 2022. – №1 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-raboty-s-podrostkami-sostoyaschimi-na-uchete-v-banke-dannyh-o-semyah-i-nesovershennoletnih-nahodyaschihsya-v-sotsialno> (дата обращения: 08.06.2025).

5. Краснощеченко И.П. Социализация подрастающего поколения в российском обществе: трансформация, риски, пути снижения угроз // Прикладная юридическая психология. – 2022. – №2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-podrastayuschego-pokoleniya-v-rossiyskom-obschestve-transformatsiya-riski-puti-snizheniya-ugroz> (дата обращения: 08.06.2025).

6. Менщикова А. Н. Безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних как социальная проблема / А. Н. Менщикова, О. В. Есеева // Наука в жизни человека. – 2023. – № 1. – С. 43–50.
7. Неваров А. А., Сахибова Р. И. Проблема детской беспризорности и безнадзорности в России // ОмГТУ. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-detskoy-besprizornosti-i-beznadzornosti-v-rossii> (дата обращения: 08.06.2025).
8. Паршин Н. М., Шляпникова О. В. Причины и условия безнадзорности и беспризорности в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-beznadzornosti-i-besprizornosti-v-rossii> (дата обращения: 08.06.2025).
9. Саламатина О. В. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних! // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beznadzornost-i-besprizornost-nesovershennoletnih> (дата обращения: 08.06.2025).
10. Тарасевич И.В., Ерещенко Ю.А., Терентьев А.Е. Школьный спорт как средство профилактики девиантного поведения // Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте. – 2022. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-sport-kak-sredstvo-profilaktiki-deviantnogo-povedeniya> (дата обращения: 08.06.2025).
11. Устинова Л.Г., Султанова М.В., Актемирова Д.К. о некоторых причинах беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №2–4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-prichinah-besprizornosti-i-beznadzornosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 08.06.2025).

12. Федорова И.В., Калинина С.В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. – 2022. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnih> (дата обращения: 08.06.2025).

13. Холина И.С., Краснослободцева Е.А., Кулешов Г.Н., Чинарян Е.О., Смагин А.А. Актуальность профилактики безнадзорности несовершеннолетних // Юридическая наука. – 2022. – №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-profilaktiki-beznadzornosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 08.06.2025).

14. Чернова Э.Р. беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних как социальное явление // Экономика и социум. – 2015. – №4 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/besprizornost-i-beznadzornost-nesovershennoletnih-kak-sotsialnoe-yavlenie> (дата обращения: 08.06.2025).

УДК 37.02
EDN FUZIPZ

АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ ЛАЗУРСКИЙ.
МЕТОД ЕСТЕСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА.
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Боровиков Леонид Иванович.

Россия, г. Новосибирск, НИПКиПРО, профессор
кафедры педагогики, воспитания и дополнительного
образования кандидат педагогических наук, e-mail:
libor20@mail.ru

Аннотация. С позиций современного теоретико-методологического знания раскрыты специфические черты научного творчества выдающегося отечественного психолога А.Ф. Лазурского. Критически проанализированы имеющиеся в психолого-педагогической литературе прошлого и настоящего попытки ложных контаминаций сущностных основ «естественного эксперимента». Теоретически и эмпирически аргументирована острая востребованность метода естественного эксперимента для системы воспитательной работы в общеобразовательной школе и учреждениях дополнительного образования.

Ключевые слова. Творческое наследие А.Ф. Лазурского. Естественный эксперимент. Социальная биография метода. Критика ложных контаминаций

**ALEXANDER FYODOROVICH LAZURSKY.
METHOD OF NATURAL EXPERIMENT.
MODERN PERSPECTIVE OF THE PROBLEM**

Borovikov Leonid Ivanovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk Institute for
Advanced Training and Retraining of Education Workers,
Professor, Department of Pedagogy, Upbringing and
Additional Education, Candidate of Pedagogical Sciences, e-
mail: libor20@mail.ru

Abstract. The specific features of the scientific work of the outstanding Russian psychologist A.F. Lazursky are revealed from the standpoint of modern theoretical and methodological knowledge. A critical analysis is given of the past and present attempts found in psychological and pedagogical literature to falsely cognitively contaminate the essential foundations of the "natural experiment." The urgent need for the method of natural experiment in the system of educational work in comprehensive schools and supplementary education institutions is theoretically and empirically substantiated.

Keywords. The Creative Legacy of A.F. Lazursky. Natural experiment. Social Biography of the Method. Criticism of false cognitive contamination.

А.Ф. Лазурский (1874-1917) – выдающийся российский учёный, создатель оригинальной психологической теории отношений, которая до настоящих дней не утратила своего теоретического и практического значения, особенно явно ощущаемого в

процессе организации школьных и внешкольных образовательных отношений [1; 2 и др.]. Нельзя не упомянуть здесь и уникальные научные разработки Александра Федоровича Лазурского, обращённые к психологии характера [3]. В наши дни столь добротные исследовательские материалы о закономерностях становления человеческого характера без преувеличения составляют «золотой фонд» в деле возрождения характерологии – ныне изрядно забытой области комплексных гуманитарно-психологических исследований.

Следует сразу отметить, что и другие, на первый взгляд не столь основательно проработанные самим А. Ф. Лазурским идеи, принципы и исследовательские подходы, эскизно охарактеризованные в его творческом психологическом наследии, нуждаются сегодня в тщательном методологическом анализе и, как следствие, в подлинно современной теоретической интерпретации, свободной от каких бы то ни было деструктивных контаминаций, т. е. ложных искажений, привнесённых личным исследовательским опытом учёных, берущихся за это крайне непростое дело. Но одновременно, уберегая себя от методологических крайностей, следует постоянно иметь в виду, что любые реально привлекаемые к критическому интерпретационному действию модели, способы и различного рода теоретические конструкции не должны грешить огульным отрицанием принципиальной возможности наличия факта хронологически обязательной социальной эволюции выделяемых для углублённого анализа сторон, граней, объектов, явлений, процессов и, в том числе, конкретных творческих методических наработок.

Итак, в настоящее время нам представляется необходимым обратить особо пристальное исследовательское внимание на глубоко педагогическую по своему духу мысль А.Ф. Лазурского о целесообразности применения в каждодневной работе учителей со школьниками особого исследовательского метода – метода естественного эксперимента [4]. Действительно, сама по себе практико-ориентированная направленность «естественного эксперимента», раскрытие принципов, условий и механизмов его эффективного целевого использования в разнотипном школьном и внешкольном социуме есть едва ли не самое выигрышное в настоящий момент «детище» Лазурского. Но при этом исключительно трудное для массового практического применения. Исследование конкретной личности в её реальных жизненных ситуациях - так гласит теория о глубинной сути метода естественного эксперимента. Всё, казалось бы, просто и ясно. Но, почему же тогда мы на практике имеем сегодня весьма и весьма печальное положение дел с исследовательской культурой подавляющего большинства школьных учителей и работников учреждений дополнительного образования?

Метод естественного эксперимента, будучи много раз охарактеризованным в своих самых общих чертах, по праву занимает достойное место в самых авторитетных отечественных словарях, справочниках и учебных пособиях (С.Ю. Головин, В.И. Загвязинский, В.П. Зинченко, Л.В. Мардахаев, Б.Г. Мещеряков, Е.С. Рапацевич, Л.Б. Шнейдер и др.). Тем не менее, по нашим пробным прогностическим измерениям, при первом знакомстве с ним, он первоначально вызывает искреннее

любопытство фактически у всех категорий сегодняшних практических педагогических работников, но при попытках более серьёзного вхождения в технику его применения требует от них некоторого комплекса специальных усилий, в частности, интеллектуально-аналитических, эмоционально-эстетических и предметно-практических.

Разрабатывая эту нашу рабочую гипотезу в теоретико-методологическом плане, мы обратились к истории вопроса, пытаясь понять – почему за более чем столетнюю историю существования метода естественного эксперимента, начиная с момента его презентации А.Ф. Лазурским в 1910 году, этот метод постоянно сопровождает острая критика, а в более близкие к нам времена, даже сознательные ложные контаминации – привнесение учёными-исследователями в контекст интерпретации сущности и способов реализации метода естественного эксперимента своих собственных концептуальных теоретических установок, чуждых природе естественного эксперимента, взятого в его изначально заданном А.Ф. Лазурским толковании.

Истина, как мы убедились, лежит в необходимости гармонично сбалансированного сопряжения личностно-биографического и социально-биографического исследовательских подходов. Что это фактически означает в рассматриваемом нами случае предметно-конкретизированного изучения творческого наследия А.Ф. Лазурского?

Начнём с того, что реально осуществлённая нами в течение двух последних десятилетий проекция потенциальных возможностей личностно-биографического подхода (Б.Г. Ананьев) на пока ещё

малоизученную сферу авторского исследовательского опыта творчески одарённых педагогов, причём, как творчески одарённых педагогов прошлых эпох, так и настоящего времени позволила нам утвердиться в концептуальной мысли о том, что любой, удачно найденный авторский исследовательский метод неминуемо несёт на себе печать творца, его личности, его индивидуальности. Ну, а если рассуждать более «заземлённо», то соответствует какому-то прочно укоренившемуся в его сознании способу мышления. По нашему замыслу, А.Ф. Лазурский здесь не представляет исключения. Он - творчески высоко одаренная личность, отмеченная подвижничеством отношением к делу, которому служит. По терминологии Л.Н. Гумилёва, он явный «пассионарий», по теории В.А. Петровского, носитель «надситуативной активности».

Вот что, к примеру, писал академик Владимир Михайлович Бехтерев о стержневых личностно-смысловых установках своего талантливой ученика и последователя А.Ф. Лазурского: «Трудно представить себе более самоотверженного и преданного научному делу человека, забывавшего ради науки все земные блага» [5]. К этому добавим, что многие современники и коллеги в профессионально-личностном плане неоднократно свидетельствовали о незыблемой приверженности Лазурского как учёного-исследователя эмпирическому опыту как основному способу получения требуемых научных фактической данных. Это, на наш взгляд, обязательно следует иметь ввиду, пытаясь реализовать сегодняшние возможности метода естественного эксперимента в разнотипной среде учителей и педагогов дополнительного образования.

В одной из своих последних вариантов знаменитой классификации личностей, А.Ф. Лазурский особенно бережно, обстоятельно и невероятно убедительно прописывает самый высокий и необычайно социально ценный альтруистический тип [6], в основе которого лежит, пользуясь его терминологией, «психолого-характерологический комплекс», который, как показывает простой сопоставительный анализ, есть в сущности, профессионально-личностный автопортрет самого Александра Федоровича... Даже малейшее внутреннее тяготение современных педагогов-воспитателей к характеристикам этого типа даёт нам их потребностно-мотивационную расположенность к высокопродуктивному освоению метода естественного эксперимента.

Социально-биографический подход, методологически и практически тщательно проработанный доктором психологических наук А. Г. Асмоловым ещё в 1993 году применительно к феномену культурно-исторической психологии [7] и обстоятельное исследование доктора психологических наук О.А. Артемьевой, посвящённое социальной биографии рефлексологии В.М. Бехтерева [8], позволяют нам логически продолжить линию этих исследований, поместив в фокус своего исследовательского внимания пусть и не столь масштабное явление, но тем не менее заслуживающее социально-биографической проработки – метод естественного эксперимента А.Ф. Лазурского.

В течение ряда последних пяти лет мы пытаемся опытным путём выстроить прямой конструктивный диалог педагогов-воспитателей и педагогов дополнительного образования Новосибирской области с

выдающимися умами классической педагогической эпохи, ежегодно проводя на эти темы Открытые педагогические чтения. Одновременно, изучая практический методико-воспитательный опыт, руководим общественной лабораторией «Педагогические таланты» [9]. Всё это позволяет нам с большей доказательностью делиться некоторыми своими теоретическими и методическими соображениями по проблеме раскрытия потенциала метода естественного эксперимента в сегодняшней системе воспитательно-образовательных отношений.

В заключение несколько слов о произошедших в социальной биографии метода естественного эксперимента типичных методологических и теоретических просчётах и контаминациях.

Земная жизнь А.Ф. Лазурского, как известно, завершилась в 1917 году. Последовавшие далее советские времена были явственно настроены на абсолютизацию деятельностного подхода в психологии, природа же метода естественного эксперимента была иной. По Лазурскому, в центре внимания должны быть расположены, с одной стороны, отношения, связанные по преимуществу с внутренней нервно-психической организацией (эндопсихика), а с другой, с внешним социальным миром (экзопсихика). Кроме этого, сущность метода, по Лазурскому, более тяготеет к живой практической педагогике, а не психологии. Психологическая доминанта фактически «дожила» до наших времён. Так, преподаватели Московского университета, доктор психологических наук Т.В. Корнилова и доктор психологических наук С. Д. Смирнов настаивают на «диффузном» (свободном) характере

исследовательской модели Лазурского, в то время как современная практика использует естественный эксперимент в рамках «строго заданных нормативов» [10, с.399]. Мысль более чем спорная, в чём-то нивелирующая природу подлинного естественного эксперимента. Ну, а к числу положительных моментов теоретических воззрений Корниловой-Смирнова следует отнести их указание на следующее типичное социально-биографическое противоречие: «Неравномерность оценивания идей с точки зрения актуального момента их выдвижения и последующего пути развития психологии» [10, с. 399]

Доктор психологических наук Л.Б. Шнейдер, попыталась вписать метод естественного эксперимента в обиход современной экспериментальной психологии [11]. Совершив множество не совсем убедительных попыток (с.7; 30; 88; 191-192, 370 и др.), она, по существу дела, оставила этот вопрос открытым.

Наконец, приведём показательный пример их области, скажем так, «чистой педагогики», незамутнённой дебрями каких бы то ни было психологических коллизий. Доктор педагогических наук Г.Н. Волков, анализируя опыт выдающегося советского педагога В.А. Сухомлинского, попутно, как бы невзначай, вводит особо нравящееся нам понятие «естественный педагогический эксперимент» [12, с. 96]. В логике Геннадия Никандровичу не откажешь. Естественный педагогический эксперимент, как он свидетельствует, «длился у В.А. Сухомлинского более 30 лет, охватывал весь процесс формирования индивидуальности и был отмечен формированием уникального школьного коллектива» [12, с. 96].

Библиографический список.

1. Теория отношений // Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. – Мн.: Современное слово, 2001. – С. 778
2. Мясищев В.Н. Психология отношений / под ред. А.А. Бодалёва. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995 – 356 с.
3. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. С-Пб: Типография Скороходова, 1906. – 307 с.
4. Естественный эксперимент и его школьное применение / под ред. А.Ф. Лазурского и др. – Петроград: Типография К.Л. Риккер, 1918. – 192 с.
5. Бехтерев В.М. Памяти А.Ф. Лазурского // Вестник психологии. – 1919.– Вып. 1. – С. 1–3.
6. Лазурский А.Ф. Альтруизм // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.В. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. – М.: Издательство Московского университета, 1982. – С. 262–267
7. Асмолов А.Г. Социальная биография культурно-исторической психологии // Предисловие к кн.: Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. –18
8. Артемьева О.А. Социальная биография рефлексологии В.М. Бехтерева // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия «Педагогическое науки». – 2010. – № 5(34). – С. 181–186
9. Боровиков Л.И., Черных Д.В., Шестакова Н.В. Вращивая талант – формировать опытность. // Управление развитием образования. – 2023. – № 2. – С. 85–89

10. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – 483 с.
11. Основы экспериментальной психологии: Учебное пособие / Автор-сост. Л.Б. Шнейдер. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2011. – 376 с.
12. . Волков Г.Н. Парадокс Василия Сухомлинского // Педагогика. – 1993. – № 5. – С. 95–99

УДК 376.564.930.2
EDN HZFAHL

**THE SPECIFICS OF THE LAW ENFORCEMENT
AGENCIES IN THE SYSTEM OF STATE
AUTHORITIES**

Zaitsev Nikita Igorevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk High Military
Command School, a Cadet Company Commander, e-mail:
z_nikita@internet.ru

Abstract. The author of this work presents an analysis of the role and specifics of law enforcement agencies in the system of state authorities. At the same time, it is worth noting that state power without a law enforcement system would not be able to fully exist, because any state establishes the process of relations not only within the country and departments through the law, but also in the process of globalization with the rest of the world, thereby progressing and improving the process of protecting rights and order.

Keywords: civil service, law enforcement agencies, state, judicial system.

**СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.**

Зайцев Никита Игоревич.

Россия, Новосибирск, Новосибирское высшее
военное командное Ордена Жукова училище,
преподаватель, командир курсантской роты,

Новосибирское высшее военное командное училище, E-mail: z_nikita@internet.ru

Аннотация. В статье автором данной работы представлен анализ роли и специфики деятельности правоохранительных органов в системе государственной власти. При этом стоит отметить, что государственная власть без правоохранительной системы не смогла бы полноценно существовать, поскольку любое государство организует процесс взаимоотношений не только внутри страны и ведомств посредством права, но за ее пределами, с остальным миром, тем самым прогрессируя и совершенствуя защиту прав и порядка.

Ключевые слова: государственная служба, правоохранительные органы, государство, судебная система.

Introduction.

In the process of studying the relationship between law enforcement agencies and the system of state authorities, regulatory legal acts that regulate the activities of law enforcement agencies in the system of state power were considered. The features of the structure and basic principles of the enforcement agencies' work were identified. In modern legal literature, the concept of "law enforcement agencies" is still controversial. This is due to the fact that, on the one hand, this concept objectively exists and is actively used both in legal practice and outside it, and on the other hand, there is still uncertainty about the composition of law enforcement agencies (which state or non-state institutions should be attributed to them and which should not).. This problem has

not been resolved in the current legislation. So, A. I. Satsura, S. A. Baltabaev [1, 2, 3],

R.M. Sultanov studied law enforcement agencies as an institution of state power, their functions and powers. The authors conclude that law enforcement agencies represent a formalized system of separate state authorities due to their relative isolation and legal status in the field of protection and law. The specifics of law enforcement agencies are considered both in educational literature and in periodicals, however, the specifics of the participation of law enforcement agencies in the system of government are constantly changing due to the historical development of the country. At the same time, the approach to study this phenomenon is changing. The interrelation of law enforcement agencies with the system of state power was considered by A. V. Bezrukov and L.I. Gerasimovich. They concluded that law enforcement agencies were unlikely to be able to effectively ensure law and order without the participation of State authorities. This is due to the influence of globalization and integration processes on the foreign and domestic policy of the modern state, which subsequently affects all areas of society. Most authors of scientific articles claim that a correct understanding of the tasks and principles of law enforcement agencies will help to understand the essence and orientation of the norms of other law branches.

Law enforcement is the activity of the state, which is carried out for the purpose of protecting the law by specially authorized bodies through the application of legal measures in accordance with the law and with strict observance of the procedure established by it [4, 5, 6].

The main signs of law enforcement activity:

1. carrying out law enforcement activities only with the help of legal measures of influence (measures of coercion, restraint, punishment);
2. strict compliance of legal measures of influence with the requirements of the law or other legal act (Administrative Code of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure, Criminal Code of the Russian Federation, Labor Code of the Russian Federation);
3. carrying out law enforcement activities only in accordance with the procedure established by law (with compliance with certain procedures);
4. implementation of law enforcement activities by specially authorized bodies (preliminary investigation bodies, prosecutor's office, internal affairs bodies, etc.);
5. disclosure of the content of law enforcement activities allows us to formulate the concept of law enforcement agencies.

Law enforcement agencies as an institution of state power are used by the top leadership of the state not only to ensure law and order, public and state security, personal security, and the protection of the legal foundations of the life organization of an individual, society, and the state, but also to implement the functions of the modern state through law enforcement itself. This is clearly demonstrated in Federal Law No. 3-FZ dated 07.02.2011 "On the Police". It defines the main purpose of the police in law enforcement activities.

First of all, as stated in the federal law, the police are designed to protect the life, health, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation, as well as foreign citizens, including stateless people, which shows that the protection of rights in the Russian Federation is carried out for all people,

and this was created to counter crime, protect public order, property, and to ensure public safety [7, 8].

A particularly significant police assignment reads as follows: "The police immediately come to the aid of anyone who needs their protection from criminal and other unlawful attacks." From this, it can be concluded that law enforcement officials have sufficient capacity to respond quickly and methodically to any challenges that contain reports of violations of human rights or the law.

Materials and methods.

In this article, the specifics of law enforcement agencies in the system of state power were considered and the concepts of law enforcement agencies and their work process, structure and relationship with state power were directly considered. In addition, a number of effective methods have been identified to simplify investigative activities and investigations during the inquiry process, which contribute to optimizing the process of ensuring law and order in the activities of all public authorities. The judicial system and the agencies executing court decisions were also listed and analyzed in the process of writing this work.

If we consider the relationship between the police as a law enforcement agency and federal authorities, then the following should be noted. The police, within the limits of their powers, assist federal government bodies, state authorities of the subjects of the Russian Federation, other state bodies, local self-government bodies, other municipal bodies, public associations, as well as organizations, regardless of their forms of ownership, and officials of these bodies and organizations in protecting their rights.

Actually, it is worth considering the very activity of the police and its main directions. The police are designed to

protect individuals and the State from actions aimed at encroaching on their rights and freedoms [9].

The police also deal not only with the prevention, but also with the suppression of crimes and offenses, which in turn can do much harm citizens and the state.

Among other things, among the activities of the police there are such functions as: detection and disclosure of crimes, investigation of criminal cases, search for persons, proceedings on administrative offenses, execution of administrative penalties, law enforcement in public places, road safety, state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings. Judicial proceedings, judges, prosecutors, investigators, law enforcement and regulatory officials, as well as other protected persons. There is another area of police activity as part of the system of State power: By decision of the President of the Russian Federation, police officers can participate in activities aimed at maintaining or restoring international peace and security.

It would be a mistake to claim that a strictly deterministic, isolated circle of law enforcement agencies is engaged in law enforcement activities. To varying degrees, within the limits of their competence, each body contributes to the rule of law and control over the state of law in specific conditions. This is due to the different activities of the authorities. The Constitution of the Russian Federation in the seventh chapter includes provisions on the judicial system and the Prosecutor's Office, but the diversity of the elements of power located at the junction to the judiciary [10] executive and control functions are noticeable, especially in the situation of consolidation of the classical version of three independent branches.

Turning to the problem of the essence of the category of "law enforcement agencies" expressed in the definition of its composition and structure, it can seriously complicate the study of its role in the performance of state functions. To begin with, it is worth briefly describing its activities, detailing later how the direct functions of law enforcement are when considering the tasks of structural elements, because the totality of the functions of the authorities is not limited to the variety of functions of the state.

Including the sphere of competence of law enforcement in general, it should be noted that law enforcement agencies are engaged in comprehensive support of the state as an institution. Law enforcement and human rights defenders as functions of government agencies should be identified based on their complementarity, the form of implementation of state functions is expressed in the protection of human and civil rights and freedoms, the establishment of law and order and legality, which is one of the main state responsibilities. Consequently, law enforcement agencies occupy a specific place in the process of performing internal and external functions of the state. Moreover, regarding the second group of functions, it is necessary to pay attention to the fact that law enforcement agencies have the peculiarity of having "extrapolated internal" functions: ensuring law and order in the world through military assistance to countries and peoples, resolving disputes in international courts and organizations, combating terrorism, and international crime.

When performing external functions by the state, those powers that are associated with such concepts as state secrets, especially with such secrets that are located on the

territory of a foreign country, can be attributed to specific ones, because intelligence is a special type [11].

It ensures the safety and security of information on the territory of the country, as well as prevents violations of international law. It is necessary to note the importance of this function in the context of the increasingly accelerating globalization process.

The main part of the work of law enforcement agencies includes work in the field of domestic functions, where, in a variety of social situations, their subjects are primarily citizens themselves, organizations, as well as the state and its subdivisions, which rely on full compliance with provisions containing information about law and legislation. The facts about their violations, as in any system, are quite common, which in turn indicates that special measures and working methods are required. The methods include: organizational, legal and law enforcement methods, which can also be included in this list, law-making, preventive and educational methods.

The fight against offenses is the most important, common aspect of law enforcement activities. Finding a place for law enforcement among the functions of the State should be considered and historical in the plane. Depending on the time period and development for the state, certain functions become a priority. Regarding the protection of law, it is worth noting that it always occupies a place in the leading line of all others, and is permanent, because it is impossible to imagine a decent functioning of the state, law and order without a system of bodies standing guard over it. At all stages of the development of the state, to one degree or another, their presence can be traced, which allows us to conclude how the

state sets priorities. Defenders are always needed, in particular defenders of law and order [12].

When considering the law enforcement function of the modern state, it can be noted that with a common fundamental meaning, the law enforcement form is essentially a set of activities that are not homogeneous in meaning. The main functions include the protection of public order, control over the rule of law, and special court proceedings. But abandoning non - essential functions is tantamount to turning the legal protection system into an untenable one.

However, it should be noted that the legal system, as one of the main features of statehood, also establishes its direct functions. With all possible thoughtfulness, it will be able to provide itself with the necessary support only in the case of an appropriate legal form or secondary organizational structures.

In Russia, the constant updating and complication of legislation related to the implementation of the law enforcement function of the state is another factor complicating the assimilation of program material. Currently, the activities of law enforcement agencies are regulated by more than 50 legal acts of various levels, starting with the generally recognized norms of international law and ending with subordinate documents: orders of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the relevant departments.

There is no comprehensive formulation of the concept of "law enforcement agencies" in the legislation and Decrees of the President of the Russian Federation. This concept has a broader meaning. A law enforcement agency means acting on the basis of the law, without which the vital activity of citizens of the country or modern society is impossible. In practice,

the law is applied by all legal entities and individuals. But we are talking about law enforcement agencies [13].

It only works when the rights are applied by state bodies: they include the entire system of the state, including the judiciary.

Law enforcement agencies constitute a certain association, isolated on the basis of professional activity, which has its own clearly defined tasks. These tasks may consist either in restoring a violated right, for example, in the commission of certain crimes, such as murder, as well as the simultaneous punishment of the offender and punishment. At the same time, restoration of violated rights is possible only when there is an opportunity to restore the violation of the right or there is no punishment.

By solving these tasks, law enforcement agencies protect the life, health, property of citizens, their property, the property of the state, state, public and private organizations, protect the state and its institutions, nature, wildlife, etc. There are also specific features in the activities of law enforcement agencies, the implementation of which ensures the completeness and comprehensiveness of their conclusions. These features include:

1. In order to start the activities of law enforcement agencies, it is necessary to have a reason: to report the commission of a crime or other offense, or the need to prevent a crime or other significant offense. In other cases, the authorities have no right to interfere in the lives of citizens or the activities of other government organizations;
2. Law enforcement agencies act only on the basis of the law and in accordance with the law, and sometimes in a prescribed procedural form. Any Arbitrary Action Is

Unacceptable; all violations [14,15] legal requirements may result in disciplinary or criminal liability;

3. Law enforcement activities may be carried out only by persons with special legal training. The assignment to other persons of the right to carry out law enforcement activities is unacceptable and, under certain conditions, is regarded as a crime;

4. In most cases, decisions of law enforcement agencies are legal measures based on the law and appropriate to the circumstances of the act or omission in which the intervention of these agencies took place;

5. Lawful and reasonable decisions made by law enforcement agencies are subject to execution by any official or citizens;

6. All decisions of law enforcement agencies related to crimes and other offenses that significantly affect the rights and freedoms of citizens or affect the interests of the State, state, public or private organizations may be appealed in accordance with the procedure established by law. Obstructing the exercise of this right is unacceptable and, under certain circumstances, may be an offense in itself.

With that said, it is possible to define the concept of what is considered to be law enforcement activity. As can be seen from the above signs and their brief description, it should include such government activities that are carried out for the purpose of protecting the law by specially authorized bodies through the application of legal measures.

The effects are carried out in strict accordance with the law and with strict observance of the procedure established by it.

Many sources have been reviewed to present measures to improve the law enforcement system, but the most effective

and logical strategy seems to be one that includes the following set of measures. It is proposed that these measures include: measures to increase the level of openness of law enforcement agencies, and in particular their accessibility to external state and public control.

The law enforcement system is overloaded, and getting rid of unnecessary functions would benefit their effectiveness. At the same point, it is worth noting the concentration of efforts to ensure the protection of individuals and society from criminal attacks. But it is also important that a unified approach to evaluating the activities of law enforcement agencies in the exercise of their powers in the field of criminal prosecution is enshrined in law.

A shift in emphasis in the functions of the Prosecutor's Office of the Russian Federation towards the exercise of procedural control over the activities of the bodies involved in the investigation and the preliminary investigation involved or ongoing. Maintaining the Prosecution In Court.

We should not forget about the improvement of the law enforcement system, due to the fact that the complication of the crimes' nature [16], which occurred in the process of globalization, the growth of knowledge and skills of a potential criminal, including scientific and technological progress.

In the present reality, law enforcement agencies are unable to effectively perform their functions without using operational and technical means. A fairly large role in facilitating the activities of law enforcement agencies and simplifying the information retrieval procedure, in particular, the introduction of automated information systems into circulation by law enforcement agencies, such as "Justice", "Prosecutor's Office" and others, has played a significant role.

It has become possible to track the location of the criminal by phone number, in some cases by the IP address of the computer or other means that he used, this is undoubtedly a very effective method of investigating a crime.

In the process of conducting an inquiry and preliminary investigation, including legal proceedings, the practice of using video evidence has proven itself positively, this is the possibility of recording both audio and visual information. It also allows you to capture the emotional and psychological state of the subject of the procedural proceedings. Thanks to this practice, it is possible to track wanted people who have committed crimes of varying severity. Especially positively, watching the video allows you to recreate the effect of being present in real time, while simultaneously simplifying the perception of information.

Another progressive method is biometric. The means of identifying and verifying a person's identity is probably one of the most effective and progressive at the present time. Its application can be of completely different forms, such as an image using a camera or scanner, infrared light, and 3D modeling.

Biometric internal and external passports have been introduced for several years, and this indicates the recognition of the positive effect of using this method. This procedure itself came to Russia in the process of exchanging experience with foreign countries, where this practice provided to be positive, it became particularly pronounced in the process of globalization, due to the fact that freedom of movement and activity began to spread, it was necessary to actively develop certain rules so that unpleasant incidents would not occur.

Results.

With the increase in the number of States that supported the initiative in this area, it has accelerated and facilitated the resolution of situations involving the detection of crimes committed by individuals from other States, including an agreement on the definition of punishment and extradition. International cooperation represented only one side, much more is required and interaction is taking place between domestic industry structures, which also include private enterprises.

Without being dynamic, the law enforcement system will quickly die out, unable to cope with the mass of higher-order offenses using the old methods. Improvement should take place in a multi-channel manner: through the introduction of logistical and scientific innovations that facilitate work, interaction with non-governmental law enforcement agencies, as well as foreign institutions, and not only to stop, but to increase the scale in order to meet the level required by modern realities [17].

Conclusion.

In conclusion, it should be noted that law enforcement agencies play a very important role in the system of state power. Thanks to the law enforcement system, there is control over the implementation of laws adopted in the country, as well as control over preventing any attempts to violate the rights of citizens, whether they are other citizens or officials. In particular, the law enforcement system ensures that mobile attacks on the country's borders and the lives of citizens are prevented.

Among the law enforcement system, there are bodies for the protection of citizens' rights, including the Federal Penitentiary Service, which monitors the execution of sentences, and the Federal Security Service, which constantly

monitors any information spaces to identify possible terrorist attacks or attempts from outside.

As it is noted earlier, the law enforcement system often undergoes many changes in terms of legislative adjustments, but the main functions remain unchanged. The final conclusion is that the law enforcement system plays a very important role in government, helping to implement and control all changes in legislation and society.

References.

1. Lukichev Yu. A. Problems of the discipline «Law enforcement agencies» // Law and education. – 2017. – No. 4. – P. 24–29.
2. Satsura A. I. Law enforcement agencies as an institution of state power // Vlast. – 2016. – No. 5. – P. 43–47.
3. Baltabaev S.A. The concepts of «Law enforcement function», «Law enforcement activity», «Law enforcement agency» and their relationship // Problems of modern science and education. – 2016. – No. 1. – P. 35–39.
4. Sultanova R.M. The implementation of constitutional and legal powers to ensure public safety by state authorities of the subjects of the Russian Federation // Bulletin of Economic Security. – 2018. – No. 3. – P. 48–50.
5. Bezrukov A.V. Law enforcement by public authorities in the Russian Federation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – No. 4. – P. 23–26.
6. Gerasimovich L.I. Constitutional and legal foundations of the formation of a system of law enforcement agencies in the field of national security // Bulletin of the

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – No. 3. – P. 151–153.

7. Law enforcement agencies: a course of lectures and teaching materials / Edited by Yu. A. Lukichev. St. Petersburg: Asterion, 2020. – 336 p.

8. Mammadova L.A. Judicial protection of the legitimate rights and interests of foreign citizens and refugees/ Legal Science. – 2021. – No. 12. – P. 112–114.

9. Quoted. By: «About the police»: Federal Law No. 3-FZ dated 07.02.2011 (latest edition) // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 / (date of request: 12.12.2023).

10. Melnikova O.V., Sapogov V.M. Administrative offenses and illegal behavior of minors: issues of prevention, legal education and legal information in the Russian Federation // NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. – 2022. – No. 2. – P. 314–326.

11. Antonova A. S. Law enforcement activities of the customs authorities of the Russian Federation // Bulletin of the Magistracy. – No. 1(1). – 2020. – P. 82–84; – 2021. – No. 12. P. 112–114.

12. Nagornyykh R.V. Public service in the law enforcement sphere and its main features // Penitentiary science. – 2020. – No. 4. – P. 507–509.

13. Shavaev M.A., Zakopyrin V.N. The civil service system and the use of special coercive measures as its system-forming criterion / Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 1. – P. 62–66.

14. Akhmetova A.T., Karimova G.N. The Federal Bailiff Service in the system of state authorities // EScio. – 2023. – No. 2. – P. 11–13.

15. Demidova I.A. Legal culture of the state law enforcement service in the Republic of Belarus: activities and value-normative aspects // Siberian Legal Review. – 2020. – No. 2. – P. 160–167.
16. Shchukin V.M., Nikolaev I.S., Kurochkin A.S. Legal aspects of the organization of interaction between law enforcement agencies and other entities in the event of emergency. // Lawyer. A lawyer. – 2021. – No. 2. – P. 189–193.
17. Lebedeva E.A. Foreign experience in organizing preventive work in relation to juvenile offenders // Bulletin of the Magistracy. – 2021. – No. 9–1. – P. 31–34.

УДК 378+372.881.111.1
EDN VWSIFS

**«МЯГКАЯ СИЛА» УЧЕБНИКА ПО ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ**

Костина Инна Николаевна.

Россия, г. Новосибирск Сибирский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (СИУ РАНХиГС), магистрант

Аннотация. Предметом анализа является учебник по иностранному языку как ресурс «мягкой силы» и заложенный в нем механизм трансляции иноязычной культуры. Используемые в учебнике стратегии продвижения образа страны как гражданского и социально зрелого общества, поликультурного и толерантного, свидетельствуют о том, что «мягкое» продвижение культурных ценностей общества создает, с одной стороны, идеализированное представление о стране изучаемого языка, а с другой – используется как инструмент воспитания научной, политической и деловой элиты.

Ключевые слова: «мягкая сила», учебник иностранного языка, культурный код

«SOFT POWER» OF A FOREIGN LANGUAGE TEXTBOOK

Kostina Inna Nikolaevna.

Russia, Novosibirsk Siberian Institute of Management
- branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration"
(SiU RANEPa), master's student

Abstract. The subject of the analysis is a foreign language textbook as a resource of "soft power" and the mechanism of transmission of foreign language culture embedded in it. The strategies used in the textbook to promote the image of the country as a civil and socially mature society, multicultural and tolerant, indicate that the "soft" promotion of cultural values of society creates, on the one hand, an idealized idea of the country of the studied language, and on the other hand, is used as a tool for educating the scientific, political and business elite.

Key words: "soft power", foreign language textbook, cultural code

В последние несколько десятилетий положение английского языка в мировом образовательном и культурном пространстве часто описывается с помощью теории трех кругов, предложенной индийским лингвистом Брайя Кахру (Braj Kachru): inner circle (внутренний круг) включает носителей языка (Великобритания, США и др.); в outer circle (внешний круг) входят говорящие на английском языке как вторым государственным (Сингапур, Индия и др., т.е. страны с

государственным билингвизмом); expanding circle (расширяющийся круг) включает всех, для кого английский язык является иностранным языком. [13] Используя понятие «круга», Б. Кахру имеет в виду не столько территориальное, сколько культурное пространство, учитывая, что язык является не только транслятором референтного знания, но и самым мощным инструментом формирования и передачи культурных кодов. [1] Тот факт, что английский язык как иностранный включен в программы практически всех учебных заведений мирового образовательного пространства, заставляет исследователей обратить внимание на основной носитель информации об иностранном языке – учебную книгу. В последние десятилетия заметно изменилось отношение к учебнику иностранного языка – теперь начинает доминировать концепция учебника как продукта культуры, в котором пересекается множество сфер, от лингвистики до политологии, включая педагогику, социологию, философию, этику, этнографию. В данном исследовании предпринимается попытка проанализировать, имеет ли учебник английского языка какую-либо иную функцию, кроме образовательной, и каким образом он превращается в один из инструментов «мягкой» силы государства.

Говоря о «мягкой» силе учебника английского языка и учебного пособия, прежде всего следует уточнить, что областью ее проявления является образование. В данном случае речь идет не о прямом, видимом, воздействии, а о скрытом содержании, которое обнаруживает себя не в процессе, а в результате изучения языка. [12] Именно поэтому за пределами анализа можно

оставить собственно преподавание языка, как процесс, происходящий вне англоязычного пространства, с помощью преподавателя, не являющегося носителем языка. Предметом анализа является сам учебник и те экстралингвистические факторы, которые влияют на отбор содержания.

«Мягкий», скрытый характер воздействия на обучающегося обеспечен сознательным отказом от политизированности содержания и прямой индоктринации, что свойственно, например, некоторым учебникам китайского языка и политике Институтов Конфуция в целом. [6] В отличие от китайского языка, содержание учебника английского языка не политизировано или, по крайней мере, не настолько явно.

Собственно говоря, политизированность учебного материала в освоении иностранного языка проявляла себя во времена Холодной войны в середине прошлого века. Так, например, анализ учебников английского языка 1940-1950-х годов, по которым учились в советских школах, свидетельствует о том, что они «должны были, во-первых, ввести в пассивный, а потом и в активный словарный запас учеников соответствующую милитаристскую лексику, а во-вторых, задать совершенно определенную линию интерпретации только что закончившейся войны». [3] Кроме того, усилия учебника английского языка как отечественного продукта были направлены на создание образа другой страны по определенным критериям: угнетенное рабочее население, угнетение чернокожих, популярность коммунистических идей среди простого населения. Вот, например, сюжет из довоенного учебника английского языка для 7 класса, изданный в

1933 г.: «*Sammy's father is a Communist. One evening two comrades come to his house. They have a secret meeting. They are reading a letter from the party organizer*» (Отец Сэмми – коммунист. Однажды вечером к нему домой приходят два товарища. У них тайное собрание. Они читают письмо от своего партийного руководителя). [3] Однако, задача учебников послевоенного времени значительно изменилась: вместо создания определенного имиджа другой страны авторы текстов переключились на пропаганду положительного имиджа собственного государства: «*The Soviet Union extends from the Arctic Ocean to the Pamir Mountains*» (Советский Союз простирается от Северного Ледовитого океана до гор Памира). [3]

Здесь обращают на себя внимание три обстоятельства: во-первых, крайняя идеологизированность содержания учебников 1950-1970 годов была обусловлена таким мощным экстралингвистическим фактором, как начало блокового противостояния. Во-вторых, полное отсутствие на то время на внутреннем образовательном пространстве аутентичных учебников английского языка. И в-третьих, соответственно, полное отсутствие в учебниках образов иностранцев и их культуры. Таким образом, печальный опыт крайней идеологизации содержания учебника говорит о возможности превращения «мягкой силы» в «острую» с помощью целенаправленного отбора учебного материала. В свою очередь, отказ от политизированности, приводит к смещению фокуса внимания с политической конъюнктуры на более устойчивые во времени аспекты: история, традиции, литература, что избавляет от необходимости давать

какие-то оценки событиям или каким-то другим образом разделять англоязычное пространство на политические лагеря или блоки. Наоборот, изучающий английский язык может ощутить себя частью единого англоязычного мира.

При этом анализ динамики эволюции учебников английского языка в современном глобальном образовательном пространстве свидетельствует о поляризации рынка учебных продуктов, где аутентичные, т.е. британские, учебники и учебные пособия соперничают с национальными продуктами. С точки зрения культурной самопрезентации, преимущество британского продукта несомненно, поскольку он отражает совокупность представлений британцев о самих себе, которые они стремятся продвигать, а не взгляд со стороны, который может быть замутнен рядом внешних факторов. [7] Национальный учебный продукт может быть вполне качественным, сделанным даже при участии британских соавторов, но иметь существенный недостаток: его основной функцией является обучение языку, а погружение в культуру страны исчерпывается стандартным страноведением, [5] в то время как скрытым лейтмотивом британских учебников английского языка, наряду с информационной нагрузкой, является определенная воспитательная функция. [11] Академическое сообщество и деловая элита многих стран говорят по-английски, неосознанно усваивая вместе с языком и определенный способ мышления, ведения бизнеса, систему ценностей и мировоззренческие установки.

Таким образом, сила британского учебника английского языка остается «мягкой» до тех пор, пока

продвижение языка напрямую связывается с распространением национальных культурных ценностей, [8] что характеризуется устойчивостью во времени и не вызывает сознательного отторжения. Обладая статусом современной *lingua franca*, английский язык является не только средством коммуникации, но и одним из самых эффективных способов формирования и продвижения представлений об англоязычной культуре в целом.

Учитывая то, что язык как система меняется не так стремительно, как реалии окружающего мира, лингвистическая составляющая учебного материала в целом с годами мало изменяется, за исключением, естественно, лексического корпуса, что объясняется стремлением языка сохранить свою коммуникативную пригодность. Кроме того, очевиден повсеместный сдвиг от развития перцептивных навыков в сторону продуктивного использования языка. С появлением концепции CLIL Дэвида Марша доминирование грамматики в учебниках сменяется развитием навыков говорения. Учитывая достаточно простой грамматический строй английского языка, Д. Марш предлагает ограничить изучение грамматики набором базовых конструкций: порядок слов в предложении, простое настоящее и прошедшее время, и условное предложение. [14] Что касается содержательной стороны, то современное поколение учебников английского языка все больше ориентируется на ту составляющую, которая отражает ключевые характеристики британской культуры и ее истории, что в совокупности создает монолитный концепт, получивший название *britishness*.

Прежде всего, следует заметить, что аутентичный учебник английского языка не столь однороден, как может показаться на первый взгляд. Учебники стартового и начального уровней ориентированы на то, чтобы создать исключительно положительный, зачастую идеализированный образ страны с тем, чтобы привлечь иноязычную аудиторию к знакомству с иной культурой. Как правило, посыл учебников начального уровня опирается на общепринятые стереотипы о британской культуре: британцы вежливы, обладают специфическим чувством юмора, уважают монархию и королевскую семью, ценят образование, хранят традиции. Кроме того, подчеркивается составной характер британской идентичности как страны «четырех наций», в силу чего британцы толерантны к любой другой культуре. Немаловажен тот факт, что до последнего времени все аудиоматериалы для учебников начитывались профессиональными дикторами, говорящими с акцентом *RP* (*received pronunciation*). Этот термин часто используется как своего рода стандарт британского английского произношения. *RP* лишено классовых или региональных черт, что свидетельствует о том, что говорящий с акцентом *RP* представляет собой британскую культуру в целом. По мнению британского фонетиста Джона Уэллса, [15] бывшие премьер-министры Великобритании Дэвид Камерон, Борис Джонсон, и даже Риши Сунак, этнический индус, говорят с произношением *RP*, не говоря уже о членах королевской семьи. Не случайно именно с акцентом *RP* говорят дикторы телевидения - в буквальном смысле «трансляторы» новостей. И только в последние несколько десятилетий появились учебники, в которых

учебные аудиоматериалы начитывают дикторы с разными акцентами, от ирландского и шотландского до китайского или русского (например, линейка учебников Life Style издательства Longman Pearson). Интересно, что при этом американский акцент воспринимается как иностранный, т.е. внешний по отношению к британской культуре.

Таким образом, информационный характер учебного материала в своей совокупности нацелен на формирование образа «культурного Другого» в его повседневной жизни, наборе привычек, традиций, поведения и образа мышления, которые стали коллективным признаком британской идентичности. Присутствие «культурного Другого» в учебнике иностранного языка уже неоднократно становилось предметом исследования специалистов. [4] Наблюдения лингвистов и преподавателей позволяют утверждать, что перспектива презентации «культурного Другого» в учебниках английского языка имеет, как минимум, два фокуса: на коллективном – страна и общество, и индивидуальном – известные писатели, политики, общественные деятели.

Как правило, уже на начальном уровне знакомства с английским языком одним из способов создания привлекательного имиджа англоязычной культуры является подчеркнутое акцентирование определенного образа жизни. Типичный британец придерживается распорядка дня (тема Daily routine), не слишком религиозен (*Daily routine* обычно не включает посещение церкви), вежлив (пользуется зафиксированным набором этикетных выражений), доброжелателен (например, тема *Directions* с непременным обменом репликами, как

пройти, допустим, в библиотеку), питается здоровой пищей (тема *Healthy Food*), и т.д. Основа жизни британца – его семья, причем не только на микроуровне каждого отдельного человека, но и на макроуровне всего британского общества. Показательный пример такого отношения содержится в учебнике *Speakout* для начального уровня издательства Longman Pearson. В качестве учебного видео для темы *Family* (Семья) предлагается адаптированный короткий документальный фильм компании BBC о свадьбе принца Уильяма и Кейт Миддлтон. Для проверки понимания учебного материала задаются вопросы: «Кто такая королева Елизавета? – Это бабушка принца Уильяма». «Кто такой принц Чарльз? – Это папа принца Уильяма». «Кто такие принц Уильям и Кейт Миддлтон? – Они – муж и жена. Они – семья». Такая презентация королевской семьи в учебнике вполне соответствует тому образу, который формируется британскими СМИ в отношении королевы Елизаветы в попытках преодолеть скандалы, постоянно сотрясающие семейное пространство монарха. Так, например, в 2020 году, который был годом начала пандемии, в Рождественском обращении к нации, королева сказала: «*Remarkably, a year that has necessarily kept people apart has, in many ways, brought us closer. Across the Commonwealth, my family and I have been inspired by stories of people volunteering in their communities, helping those in need*» (Примечательно, что в год, когда мы все были вынужденно разделены, мы все сблизились. Я и моя семья вдохновляемся историями о благотворительной работе людей во всех странах Содружества).

Вместе с тем, со следующего уровня, *elementary* или *pre-intermediate*, обращаясь к структурам культуры

повседневности, учебники начального и среднего уровней никогда не сообщают негативную или каким-либо образом оценочно маркированную информацию. Однако, чем выше уровень языка, представленного учебником, тем более сложный и проблемный контент содержится в учебнике: тексты для чтения предлагают обсудить вопросы образования, экологии, правовой системы, здравоохранения и т.д. Тема *Education* затрагивает проблему безработицы выпускников учебных заведений; тема *Healthy Life Style* – вопросы наркозависимости; даже простая, на первый взгляд, тема *Transport* поднимает вопросы превышения скорости на дороге и вождения в состоянии алкогольного опьянения (см., например, линейку учебников *Upstream* издательства Express Publishing). С одной стороны, усложнение словарного корпуса дает возможность расширить объем информации о людях и их образе мышления, с другой – образ англоязычной культуры, приобретая проблемный характер, тем не менее остается монолитным. В основе такой презентации учебного материала лежит приглашение к диалогу, когда британское общество сталкивается с теми же проблемами, что и весь мир.

Заложенный в учебнике механизм продвижения положительного образа страны формирует пространство, не маркированное регионально или национально, но связанное в целое единым языком общения. [10] Формирование с помощью учебников по иностранному языку положительного имиджа страны и ее культуры вносит существенный вклад в развитие туристической индустрии страны и расширение ее образовательного пространства. Кроме того, «мягкое» продвижение

культурных ценностей общества создает, с одной стороны, идеализированное представление о стране, а с другой – используется как инструмент воспитания научной, политической и деловой элиты стран «расширяющегося круга».

Библиографический список.

1. Безрогов В.Г., Маркарова Т.С. Школьный учебник: сокровищница, транслятор, провозвестник? // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4 (7). С. 3-8.
2. Кауфова И.Б., Кауфова Л.А. Национальная идентичность в британском политическом дискурсе // Современные исследования социальных проблем. 2018. Том 10, № 4-3. С. 86-97.
3. Майофис М.Л. Иностранный язык для «внутреннего употребления»: образ Другого в учебниках английского языка 1945-1956 гг. // Проблемы современного образования. 2014. № 6. С. 176-200.
4. Майофис М.Л. Страх влияния: к ранней истории советских языковых спецшкол (конец 1940-х-начало 1960-х годов) // Вопросы образования. 2016. № 2. С. 286-310.
5. Мильруд Р.П. К проблеме создания учебника иностранного языка: синергетический подход // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 3 (35). С. 119-125.
6. Михневич С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных

- организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10, № 1. С. 80-117.
7. Рогалева А.А. Концепция аутентичности учебного языкового текста // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 1(26). С. 136-138.
8. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 85-93.
9. Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволуции: шотландский кейс // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 91-99.
10. Харитонов Е.М., Прохоренко И.Л. «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 3. С. 39-49.
11. Шевлякова Д.А. Формирование положительного имиджа Италии в учебнике итальянского языка для иностранцев // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 88-96.
12. Шишлова Е.Э., Курицын И.А. Репрезентация скрытого содержания образования в дискурсе учебных пособий по английскому языку // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 332-339.
13. Braj B. Kachru. The Alchemy of English: The Spread, Functions and Models of Non-native Englishes. 1990. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 200 pp.
14. CLIL in Action: Voices from the Classroom. Edited by David Marsh, and others. Cambridge Scholars Publishing. 2015. P. 189.
15. Wells, John C. Accents of English I: An Introduction. 1982. Cambridge, New York: Cambridge University Press.

УДК 378+72
EDN ICYWIO

**FOUNDATIONS FOR BUILDINGS
AND STRUCTURES IN THE ARCTIC REGION**

Korobova Olga Aleksandrovna.

Russia. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin). Professor, Doctor of Technical Sciences, e-mail: oakorobova@mail.ru

Sabantseva Darya Alekseevna.

Russia. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin). Student, e-mail: shherbinina-sash@mail.ru

Shcherbinina Alexandra Evgenievna.

Russia. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin). Student, e-mail: shherbinina-sash@mail.ru

Makarikhina Inna Mikhailovna

Russia, Novosibirsk, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Siberian Institute of Management, Associate Professor of the Foreign Languages Department, e-mail: makarikhina-im@ranepa.ru.

Abstract: Currently, the regions of the Far North, the Arctic and other parts of the earth, located in the conditions of frozen soils, are actively developed. In the thickness of permafrost and under it, a large part of mineral resources in the northern conditions of the Arctic is hidden. The authors study the problems of designing and constructing foundations, bases for buildings and structures in the article.

Keywords: foundations, northern conditions, frozen soils, design features.

ФУНДАМЕНТЫ ДЛЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В АРКТИКЕ

Коробова Ольга Александровна.

Россия. г. Новосибирск, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), профессор, доктор технических наук, e-mail: oakorobova@mail.ru

Сабанцева Дарья Алексеевна

Россия. г. Новосибирск, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), студент, e-mail: shherbinina-sash@mail.ru

Щербинина Александра Евгеньевна.

Россия. г. Новосибирск, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), студент, e-mail: shherbinina-sash@mail.ru

Макарихина Инна Михайловна.

Россия, г. Новосибирск, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Сибирский институт управления, доцент кафедры иностранных языков лингводидактики, e-mail-makarikhina-im@ranepa.ru.

Аннотация: В настоящее время активно осваиваются районы Крайнего Севера, Арктики и других частей земли, находящихся в условиях мерзлых грунтов. В толще вечной мерзлоты и под ней скрыта большая

часть минерально-сырьевых ресурсов в северных условиях Арктики. В статье, авторами исследуются проблемы проектирования и строительства фундамента, основания для зданий и сооружений

Ключевые слова: фундаменты, северные условия, мерзлые грунты, особенности конструкции.

Introduction.

Currently, the regions of the Far North, the Arctic and other parts of the earth located in permafrost conditions are being actively developed. Most of the mineral resources are hidden in the permafrost. The relevance of the Arctic development issue is reflected in the Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035".

For successful development of land in northern conditions, it is necessary to use modern technological materials and complexes, as well as technical solutions at the design stage. Thanks to the use of the latest knowledge, it will be possible to reduce energy consumption and the economic component of construction [1].

The construction of buildings and structures in permafrost conditions often requires the development of special technologies for the construction of foundations. Low temperatures are not the only factor slowing down construction times erecting structures. A feature of the northern regions is significant soil freezing, which is called permafrost. This feature complicates the process of both designing and constructing buildings [2–3].

Materials and methods.

It is advisable to use pile-monolithic foundations in areas with frozen soils in Arctic conditions, given the existing construction experience. A pile foundation is less labor-intensive and preserves the soil regime. Depending on the existing soil, the following pile driving methods can be used:

1. Driving piles with vibratory pile drivers or diesel hammers;
2. Installing piles in heated wells;
3. Installing piles in wells.

The most economical method is considered to be driving piles in wells [4-5].

In order to install a pile foundation, it is necessary to go through with drilling machines, which will significantly speed up excavation work and reduce their cost. Construction of buildings and structures using method 2 is carried out with a ventilated basement. In some cases, channels, pipes or special cooling systems are used.

Special attention should be paid to basements, floor structures and backfills that can protect the foundations from water penetration constructing buildings with a ventilated basement. During construction, it is necessary to provide measures to prevent destroy of the foundation. For this purpose, heavy soils and large-block structures are selected. In order to construct a foundation, a gap is left between the base of the object and the soil during the design. Figure 1 shows a diagram of the foundations' device in permafrost. This technological solution is optimal for northern regions. The possibility of snow drifts into the gap should be taken into account choosing the orientation and configuration of buildings.

Fig. 1. Foundation device

Frozen soils are a reliable foundation only when they are in low temperatures, it is necessary to maintain a negative soil regime or lower it. So, a system of measures for temperature control is used For this [6].

In order to artificially maintain the soil in a frozen state, thermostats are placed in the soil, which can ensure the stability of the foundation. Currently, the most effective thermostat is a vapor-liquid stabilizer, shown in Figure 2.

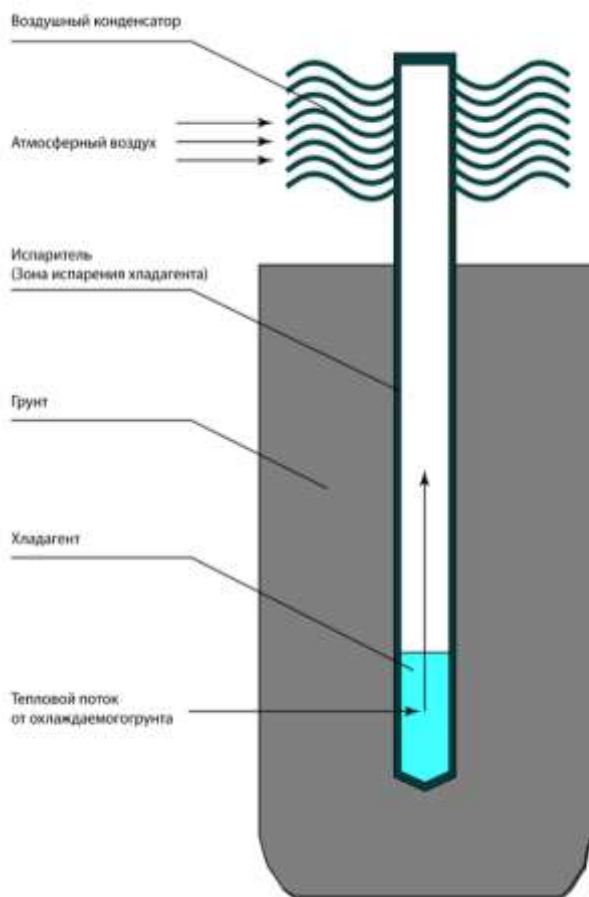

Fig.2. Thermostat

It is also possible to lay a shallow insulated foundation using PENOPLEX insulating boards.

Results.

The use of modern methods of building structures on frozen soils allows for the development of the Arctic lands. To increase the speed of construction and reduce its cost, it is necessary to improve soil stabilization technologies. It is necessary to develop autonomously operating equipment for thermal stabilization of thawing soils that does not require energy sources.

For more successful development of the Arctic region, an integrated approach and updating of regulatory construction documents are necessary. The amended SP 25.13330.2016 "Foundations on Permafrost Soils" should ensure the introduction of new and improved methods of foundation construction, as well as refined methods of calculating strength and deformations due to the need to take into account climate change, together with the emergence of new methods for determining the properties of frozen and thawing soils.

In addition, it is proposed to include in the regulatory documents a requirement for mandatory calculation of foundations for two groups of limit states, since according to compression tests, the deformation modulus of frozen soils is below 80 MPa. At present, it is necessary to develop comprehensive methods for studying permafrost soils of the Russian Arctic, as well as to improve the existing regulatory framework. This area requires further scientific research and is of great practical importance.

References.

1. Перфилов В.А., Дмитриенко И.А. Особенности строительства свайных фундаментов в зонах вечной мерзлоты на объектах нефтегазовой отрасли: обзор // Инженерный вестник Дона. – 2019. – № 8(59). – С. 2.
2. Калачева А.Е. Калачева А.Е., Лобанов Е.Ю. Строительство на вечной мерзлоте // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2017. – № 3. – С. 6-470.
3. Новиков М.В., Струкова М.Ю. Анализ конструктивных решений фундаментов зданий в районах вечной мерзлоты // Научный журнал. Инженерные системы и сооружения. – 2020. – № 2(40). – С. 22–27.
4. Антипова Д. А. Проектирование железобетонных свайных фундаментов в зоне вечной мерзлоты // Избранные доклады 64-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых : Сборник докладов, Томск, 24 апреля 2018 года. – Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. – С. -812.
5. Utkin V.S., Sushev L.A. The Reliability Analysis of Existing Reinforced Concrete Piles in Permafrost Regions // International Journal for Computational Civil and Structural Engineering. – 2017. – Vol. 13. – No 2. – P. 64–72.
6. Ефимов В.М., Попенко Ф.Е., Рожин И.И., и др. Формирование температуры грунтов оснований при использовании сезонно-охлаждающих устройств (СОУ) в условиях криолитозоны центральной Якутии // Арктика и Антарктика. — 2017. – № 4. – С. 98–105.

УДК 378+72
EDN IUKUJS

**INTEGRATION OF GEOINFORMATION SYSTEMS
INTO MANAGEMENT OF REAL ESTATE'S
TECHNICAL DOCUMENTATION**

Maksimenko Lyubov Aleksandrovna.

Russia, Novosibirsk, Siberian State University of Geosystems and Technology, PhD, Associate Professor, e-mail: maksimenko_la@mail.ru

Ageenko Ekaterina Sergeevna.

Russia, Novosibirsk, Siberian State University of Geosystems and Technology, student, e-mail: maksimenko_la@mail.ru

Lapteva Alena Sergeevna.

Russia, Novosibirsk, Siberian State University of Geosystems and Technology, student, e-mail: maksimenko_la@mail.ru

Makarikhina Inna Mikhaylovna.

Russia, Novosibirsk, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Siberian Institute of Management, Associate Professor of the Foreign Languages Department, e-mail: makarikhina-im@ranepa.ru.

Abstract: the purpose of this scientific work is to study the importance of integrating geographic information systems into the management of real estate's technical documentation, as well as the advantages and prospects for using this approach. Within the framework of this work, the following tasks are considered: the characteristics of real estate's

technical documentation; the given possibilities of integrating GIS technologies with real estate technical documentation.

Keywords: GIS technologies, real estate, technical documentation, geographic information system

ИНТЕГРАЦИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Максименко Любовь Александровна.

Россия, г. Новосибирск, Сибирский
государственный университет геосистем и технологий,
к.т.н., доцент, e-mail maksimenko_la@mail.ru

Агеенко Екатерина Сергеевна.

Россия, г. Новосибирск, Сибирский
государственный университет геосистем и технологий,
студент, e-mail maksimenko_la@mail.ru

Лаптева Алена Сергеевна.

Россия, г. Новосибирск, Сибирский
государственный университет геосистем и технологий,
студент, e-mail maksimenko_la@mail.ru

Макарихина Инна Михайловна.

Россия, г. Новосибирск, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, Сибирский институт управления,
доцент кафедры иностранных языков
лингводидактики, e-mail- makarikhina-im@ranepa.ru.

Аннотация: целью данной работы является изучение значения интеграции геоинформационных систем в управление технической документацией недвижимости, а также преимущества и перспективы

использования данного подхода. В рамках данной работы рассмотрены следующие задачи: дана характеристика технической документации недвижимости; продемонстрированы возможности интеграции ГИС технологий с технической документацией недвижимости.

Ключевые слова: ГИС технологий, недвижимость, техническая документация, геоинформационная система

Introduction.

Technical documentation of real estate is usually called documents that reflect the main technical characteristics of a real estate's object in text and graphic format: object plans, technical descriptions, permits, documentation on operation and maintenance, technical inspection reports. One of the sources for updating technical documentation is the results of a technical inventory. Technical documentation may lose its relevance if any changes have been made to the real estate object that are not documented; in other cases, it has no validity period. One of the ways to improve the efficiency of maintaining of real estate's technical documentation by monitoring the relevance and completeness of documents is GIS technologies use.

Materials and methods.

Document management using GIS has already been successfully applied in many areas of activity that require tracking and updating of information. Examples include "My Novosibirsk" and GIS Housing and Public Utilities. MIS "My Novosibirsk" is an information system that is provided with a cartographic base and contains information on urban infrastructure facilities, shutdowns of life support systems, planned road repairs and capital construction projects. The

portal has successfully integrated construction permits within the geographic information system.

GIS Housing and Public Utilities is a state information system that provides the functionality to collect, process, provide, store, post and use information [1-3]. Such information includes the cost and list of services provided for the management of common property in apartment buildings, information on the housing stock, as well as any other information related to housing and public utilities. Currently, new “Rules for the management of apartment buildings and the maintenance of common property of owners in apartment buildings” are under development, and it is planned to transfer all documentation to electronic form on the GIS Housing and Public Utilities portal.

Currently, the results of modern urban planning are a powerful information resource in terms of extracting and forming cadastral information. A good example is the digital model of the Sokolniki district (Moscow) [4], both the above and other programs were used for it creation (Fig. 1).

Figure 1. Preparing images with use of InfraWorks [5]

However, today a number of problems in the field of land and property relations and spatial data infrastructure are still relevant. Among them are the limited use of modern

Russian geoinformation technologies, high-performance processing of spatial data and artificial intelligence to improve the efficiency of digitalization in this area. In addition, there is no domestic geographic platform that could combine information from departmental and regional information resources, registries and databases. Existing services for the provision of spatial data are formed by state authorities of the subjects (i.e. locally) on the basis of various, including foreign, digital cartographic products, which in modern conditions can pose a threat to Russia's national security. As a result, there are differences in approaches to spatial data management, as well as inconsistencies in their accounting, use and management. Thus, there is a disunity of state information resources containing information about real estate, land as a natural resource and other natural objects. This affects the efficiency of their use. Territory management is complicated; access to data on unused land plots that can be involved in economic and civil turnover is limited. This also affects the ineffective spending of budget funds due to the need to repeatedly collect the same data, and creates risks making management decisions and implementing investment activities.

Result.

In this regard, it is proposed to add a cartographic base for displaying data, in addition to technical documentation, so that the GIS Housing and Public Utilities portal becomes a full-fledged geoinformation service. As a result of considering the main aspects of technical documentation of real estate and the advantages of using geoinformation systems in document flow, it can be concluded that such integration is a promising direction.

Currently, electronic resources and services are developing more and more actively, they simplify life and increase work efficiency. The proposed integration with the refinement of the existing state information system, as a result of the formation of a geoportal, can include an interactive map displaying real estate objects, the ability to download and view technical documentation, functionality for searching and filtering information, as well as the ability to comment and provide feedback to users [5].

Conclusion.

Integrating GIS into property technical documentation management can be an important step in improving property management processes, helping to increase data efficiency, improve decision making, and simplify access to relevant information for stakeholders. In the long term, these additions will become increasingly popular as they provide more complete and visual information about the property to portal users.

References.

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 24.04.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Федеральный закон от 21.07.2014 N 209-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства" Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный
3. Приказ Минкомсвязи России N 88, Минстроя России N 203/пр от 23.03.2015 «Об утверждении форматов электронных документов, размещаемых в

государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.04.2015 N 36833) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный

4. Коробова О.А. Development of Modern Engineering Technologies: электронное учеб. пособие / О.А. Коробова, Л.А. Максименко, И.М. Макарихина; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин). – 2020

5. Максименко Л.А., Дудинова О.С. Информационное обеспечение инфраструктурных объектов при проведении учетно-регистрационных действий // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2020. – Т. 64. – № 5. – С. 584-591. – DOI 10.30533/0536-101X-2020-64-5-584-591. – EDN LIRRAH.

УДК 378+72
EDN JBQIHJ

ON THE HISTORY OF LONDON WATER SUPPLY AND SEWERAGE SYSTEM

Mikhailova Galina Ivanovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of
Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), senior teacher,
e-mail: mihaylova.g@list.ru

Zhukova Xeniya Denisovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of
Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), a second-year
student

Abstract. The attempt to trace and analyze the main stages in constructing a unique hydro-technical structure in London is made; trying to demonstrate its primary significance for solving city ecological problems is done. The importance for a future civil engineer to possess such knowledge at the junction of two disciplines is proved.

Key words: water supply and sewerage system, urban environment, urban infrastructure, water networks, sewer systems, life support of the city, public health.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ ЛОНДОНА

Михайлова Галина Ивановна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский
государственный архитектурно-строительный

университет (Сибстрин), ст. преподаватель, e-mail: mihaylova.g@list.ru

Жукова Ксения Денисовна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), студент

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть и проанализировать основные этапы создания уникального гидротехнического сооружения в Лондоне; показать его первостепенную значимость для решения экологических проблем города и подтвердить необходимость владения подобной информацией на междисциплинарном уровне для будущего инженера-строителя.

Ключевые слова: система водоснабжения и водоотведения, городская среда, городская инфраструктура, водопроводные сети, системы водоотведения, жизнеобеспечение города, здоровье населения.

Introduction.

The question to be argued in the article can be notified as a complicated one, taking into account its diverse background from historical links to technical development in the field of water supply and sewerage engineering. As far as water supply technologies are on-going, we should say the question of their history is relevant for it helps to highlight the key role of such engineering constructions for urban environment functioning, for the whole life support of the city, and first of all public health. But there is even more to be said about the importance of water supply network

establishment: some authors view it as a source for technologically networked modernity, and associate it with consumption revolution [1].

In this paper we focus our attention on the history of London water supply and sewerage system having in mind three reasons:

- the uniqueness of London supply and sewerage system;
- its impact on the development of modern urban network environment both in England and other European countries;
- interest to the engineering tasks and solutions of the country the language of which is being studied.

On the basis of above claimed positions the *objective* of this research can be formulated: to overview the historical development of London water supply and sewerage system in its vital necessity and uniqueness. To solve the problem we need some associated *tasks* to be completed, namely:

1. To confirm the vital necessity of creating London water supply and sewerage system in the middle ages
2. To point out the importance of the first inventions made by the outstanding British civil engineers
3. To emphasize the primary significance of London system for life support of the city, especially when it concerns public health
4. To affirm the impact of London water supply system on the development of modern network urban infrastructure both in England and other European countries [2]

It is also worth mentioning that the scope of knowledge, competencies and interests of a civil engineer is very broad. Awareness of historical unique technical structures in the country, the language of which is being

studied, adds much to a professional background of a future specialist. Thus, the choice of the theme to be examined is rather justified.

Methods and materials

The issue concerning the history of a studied subject the historical method is viewed as the most relevant to our goals. In order to obtain the result we need to give a broad panorama of history to support it with figures and facts. Thus, we also use some statistics data [3].

Terms and definitions. One of the core goals of the paper under discussion is to show the importance of London water supply and sewerage system to have been the trigger for the development of water supply networks resulting in the emergence of a new urban model of the networked city [4,5].

Thus, we need to define the word ‘networks’ in the context of water supply engineering. For the purposes of the article the word ‘networks’ could be defined as ‘materially integrated infrastructure, with a particular focus on the built urban environment’.

Results.

The history of London water supply problem is dated back to the 14th century. At that time the main source of drinking water was the river Thames. Londoners, who were not accustomed to saving and were considered wealthy among their neighbors, ordered water to be delivered to them from the water carriers' guild or even had pipes installed to their own house. Already in 1582, Mr. Maurice decided to build a water wheel that pumped water from the river. Due to the technological progress advanced by leaps and bounds, its design has been improved over time.

By that time the population of London had greatly increased and its horticultural farms, now extended as far as

the River Lea, still received regular supplies of fertilizer through the Dung Wharf, the city's main waste collection point. Water was supplied to houses, and Londoners built cesspools under them. In 1778, the water closet, invented by Joseph Bramah, appeared. Having solved the problem at home with one press of the release lever, water closets became increasingly popular among city residents. The volume of wastewater has suddenly increased. It was simply impossible to cope with so much sewage. Old latrines overflowed, clogging and overflowing street drainage ditches were intended only for rainwater. Excrement began to seep from underground drains between floorboards in low-lying homes. To be fair, it is worth noting that wastewater was previously discharged into the Thames, but its quantity was so small that the river dissolved it in a short period of time and carried it away from the city.

At the beginning of the 19th century there happened a terrible disaster. Cholera covered entire areas, and thousands of Londoners died painfully from it. In 1842, the socialist Edwin Chadwick published "An Inquiry into the Sanitary Conditions of the Working People of Great Britain", which painted a grim picture of life in the early years of Queen Victoria's reign. Chadwick stated that various forms of epidemics, endemics and other diseases were caused by unclean air, generated by the decomposition of animal and vegetable substances, dampness and dirt, as well as crowded dwellings.

In 1848, the government responded to the situation by creating a body called the Joint Sewerage Commission. Her first step, according to Chadwick's proposals, was the flushing of 369 underground drains in London. This operation, undertaken with the best intentions, turned out to

be a disaster - its result was the discharge of centuries' accumulated sewage into the Thames. Sewage rushed like a stormy stream into the Thames, into the river from which many people took water for drinking and washing clothes. A terrifying stench spread across the Thames, and indeed throughout London. The cesspools were constantly overflowing, and it was impossible to walk along the street due to the abundance of horse manure. It was washed away with dirty water, which returned to the long-suffering Thames. The Thames overflowed its banks, and after the water ebbed from the once majestic river, all the sewage remained on the shore. The summer of 1855 has gone down in history as the time of the Great Stench. Naturally, such a quantity of sewage contributed to outbreaks of epidemics of cholera and typhoid. The number of victims of the Great Stench could not be counted, since the corpses were buried outside the city limits in mass graves in order to somehow contain the epidemic.

Politicians were finally convinced that something had to be done. The created "Capital Public Utilities Department" was tasked with solving the problem once and for all. An open competition was announced, to which 140 projects of varying degrees of complexity were submitted. One of them involved transporting London's sewage to the countryside via radial canals. According to another, waste should be collected in floating tanks and then taken out to sea by tugboats.

In 1852, Joseph Bazalgette became chief engineer of the commission, after his predecessor in this post was driven to the grave by fatigue and nervous tension. Over eight years, the commission was convened six times, but not a single project for the reconstruction of the city sewerage system was approved.

In 1859, the Authority, having reviewed and rejected all 140 designs, settled on a plan developed by its own engineer, Joseph Bazalgette. The scheme was based on a proposal made 25 years ago by biblical artist John Martin. He was obsessed with apocalyptic visions; in 1834, Martin published a pamphlet (with illustrations) in which he proposed to clean up the Thames by laying two intercepting sewers on both banks of the river, over which galleries could be built, so that the working population could indulge in such useful activities as walking.

At Limehouse and Rotherhithe, the sewers would end in huge tanks where their contents would be turned into compost and sold to farmers as in China. The idea was nice, but Martin didn't have the engineering knowledge to work out its practical application. But engineer Bazalgette got down to business. He proposed constructing five interceptor sewers, laying them at a slight slope to take advantage of the natural drainage system of the Thames basin. They had to intersect with existing sewer channels and river tributaries. The end points of the system would be two huge reservoirs at Beckton in the north and at Crossness in the south, where wastewater would accumulate in anticipation of the high tide, which would carry it straight out to sea.

Bazalgette's project finally buried plans for excrement recycling. After the "Great Stench" the government wanted to get rid of them, and as quickly and efficiently as possible. Bazalgette coped with this task brilliantly.

A total of 2.7 million cubic meters of soil were excavated, and 318 million bricks were required for cladding. By the way, their price in England increased 1.5 times during that period. The total length of the intercepting collectors was 137 km, and each of them was an inclined channel of an oval

cross-section, which was supposed to maximize flow speed. The system, which connected 720 km of main sewer drains (the total length of this system exceeded 850 km), was capable of moving more than 2 million cubic meters of wastewater per day, almost exclusively due to its own weight.

This "almost" was the reason for the construction of the pumping station in Krossner. Although Bazalgette used every possible trick to harness gravity, he still needed four pumping stations (one on the north and three on the south, low-lying bank of the Thames) to pump the sewage. Crosness Station, at the lowest point of the system, had the biggest job: lifting half of London's wastewater up to 12 meters into a giant underground reservoir.

Bazalgette was one of the first to use exclusively waterproof Portland cement in construction. It should be mentioned that Portland cement has become the most popular at that time.

Construction costs grew rapidly and had long exceeded the initially allocated amount, but now few doubted its necessity. One of Bazalgette's most expensive enterprises was the construction of three embankments Victoria, Albert and Chelsea. This was necessary to lay capacious sewers underneath them along the banks of the Thames.

Wide embankments beautified the city and at the same time relieved congestion on the streets. Thus, the proximity to the Victoria Embankment benefited the Strand, which was always crowded with transport and pedestrians, connecting the City's business district with the center of the city's political life - Westminster.

The construction of London's new sewerage system was completed in the shortest possible time for those times - in six years. Its official launch took place on April 4, 1865.

This was one of the most significant events of that time, so the Prince of Wales himself was personally present at the launch of the new sewerage system [6].

The system built by Bazalgette still operates in London today. The Krossnes station is still operating, pumping 700 thousand cubic meters of sewage per day. From the 1860s until the 1990s, solid waste was loaded onto barges and then dumped into the North Sea. For a long time, such an operation was even considered beneficial for the marine ecosystem, since excrement contributed to the rapid growth of protozoa and plankton, the beginning of a food chain at the top of which were herring and cod.

In 2016, construction began on a new “super sewer” in London, proposed by the private energy company responsible for water supply and wastewater treatment, the Thames Water.

According to the statement on the Thames Water website, the Thames Tideway Tunnel is a major new sewerage project that is urgently needed to protect the Thames from increasing pollution. The project will solve the Victorian capital's sewer overflow problem for at least the next 100 years and will also help the UK meet European environmental standards. The current sewer system needs to be upgraded to adapt to modern life in London. Although the sewer system is in good condition, it is not sufficient to process all the wastewater. On average, about 39 million tons of untreated sewage flow into the Thames each year. And this problem gets worse.

The Thames Water's goal is to stop the 39 million tons of untreated sewage that typically flows into the Thames every year. The new tunnel will be connected to the combined sewer drains located along the river bank.

The diameter of the tunnel will be between 6.5 and 7.2 meters, the structure will be located under London, along the River Thames from Acton in the west to Abbey Mill pumping station in the east. There it will be connected to the Lee Tunnel, which carries wastewater to Beckton for treatment work. The project should be fully completed in 2025.

Discussion.

On the basis of the scrim of facts presented above we shall argue some principle positions, in connection with the objective and the tasks we have stated. The observation of historical facts, and the examples of some environmental disasters, makes it clear that the development of the water supply system was of vital necessity for London. Still, the vital necessity alone couldn't make the situation with London water supply be unique. We should postulate that the necessity for water supply system construction was as essential as natural and played the role of the first point for water system construction in London. What makes it unique?

Some authors claim that London system was the one to serve as foundation for network model infrastructure through the implementation of water pipe networks. Mark Jenner has argued that by the middle of the 18th century a new network model had been established by private water companies, chiefly the New River Company. This model consisted of water drawn from plentiful sources and distributed through the network of wooden pipes directly into houses in London. For a fair proportion of London's population in-house water connections became part of their daily life and built environment. Leslie Tomory emphasises that water supply network was an important source for technologically networked modernity in the context of the networked city. It started the era of urban network

development with different sorts of infrastructure, including water, sewerage, gas, electricity and transport. As Martin Melosi put it: “public utilities, particularly water, made possible the modern city”.

The growth and pervasiveness of London’s water supply from the early 18th century was in contrast to the supply networks of most other European cities, and this underscores its uniqueness as an early integrated network. Paris despite repeated attempts never moved much beyond the model of aqueducts and pumps; no city in the Netherlands had a water distribution network before 1850; some German cities had pumping mechanisms feeding networks of pipes from the late Middle Ages, Leslie Temory reports.

And the last, but not the least to be mentioned, is the question of public health. It was reported that despite of the quite widely spread networks of pipes the quality of water in the 18-19th centuries was poor and London households with piped water supply received their water untreated and at low pressure, which could provoke different diseases and even the break of epidemic. Was it a real challenge for London water supplying companies and what was their response? Critics argued that monopolistic water companies failed to invest in water treatment and to upgrade the condition of water distribution. Still, the historical analysis revealed some facts showing the role the water companies played to improve water quality, and, consequently, public health.

Economic approach (so called Austrian process approach) makes it possible to show that companies were continually investing to increase access to piped water and to improve water quality, often acted before the government’s regulations. Result: by 1901 the majority of London’s households (95%) had piped supply with the water being

filtered and delivered at high-pressure. London water supply was improved through processes of experimentations and innovations carried out by water companies in the water and sanitation sector. This is another unique London water supply and sewerage system experience which had been exported abroad.

Conclusion.

We can conclude that London water supply and sewerage system has its dramatic history which proved the pressing need to develop the whole system of water distribution integrated with sewerage mechanisms. But the unique role of London water system is that it constitutes a new model of urban environment - so called network infrastructure, including pipe networks, sewerage, gas, electricity and transport.

The history of London water supply and sewerage system can be proposed for observing within the discipline “Foreign Language” as one of the elements of the theme “Hydro-engineering construction” as well as the part of the history of the country of the language being studied.

References.

1. Davies J. A history of Southampton. London, 1883. 256 p.
2. Allan J. Dyer M. & Turner SAM .A newly-recorded length of Exeter’s medieval and later water supply // Devon Archaeological Proceedings. – 2005. – Vol. 62. – P. 181–186
3. Salzman L.F. English life in the Middle Ages. London: Oxford University Press, 1927. 292 p.
4. Matthews William. Hydraulia: an historical and descriptive account of the water works of London, and the contrivances for supplying other great cities, in different ages

and countries. London: Simpkin, Marshall and Co., 1835. – 454 p.

5. Magnusson R.J. Water technology in the middle Ages: cities, monasteries, and waterworks after the Roman Empire. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2001. – 328 p.

6. Barty-King Hugh Water: the book: an illustrated history of water supply and wastewater in the United Kingdom. London: Quiller, 1992. - 256 p.

УДК 378 +711.4

DOI 10.38163/978-5-6048150-9-0_2025_87

EDN JZCOTU

**ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ
НА ГОРОДСКУЮ СРЕДУ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЕЕ ЧАСТИ**

Рогозникова Наталья Сергеевна.

Россия, г. Екатеринбург, ФГАОУ ВО «УрФУ
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
магистрант кафедры ценообразования в
строительстве и промышленности, e-mail:
natascharog@mail.ru

Глухов Кирилл Ильич.

Россия, г. Екатеринбург, ФГАОУ ВО «УрФУ
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
магистрант кафедры физики конденсированного
состояния и наноразмерных систем e-mail:
glukhovk172@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу новых жилых комплексов в одной из исторических частей города Екатеринбург. Проведен анализ строящихся жилых комплексов в микрорайоне города. Выявлено влияние застроек на городскую среду. А также описаны проблемы, связанные с бесконтрольным ростом многоэтажных застроек на месте малоэтажных.

Ключевые слова: жилые комплексы, городская среда, малоэтажные застройки, многоэтажные застройки, машино-место.

THE IMPACT OF NEW BUILDINGS AND STRUCTURES ON THE URBAN ENVIRONMENT IN ITS HISTORICAL PART

Rogoznikova Natalya Sergeevna.

Russia, Ekaterinburg, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, 2nd year of the Master's Degree, Student of the Department of Pricing in Construction and Industry, e-mail: natascharog@mail.ru

Glukhov Kirill Ilyich/

Russia, Ekaterinburg, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, 2nd year of the Master's Degree, Student of Condensed Matter Physics and Nanoscale Systems, e-mail: glukhovk172@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of new residential complexes in one of the historical parts of Ekaterinburg. The analysis of residential complexes under construction in the microdistrict of the city is carried out. The influence of buildings on the urban environment has been revealed. The problems associated with the uncontrolled growth of multi-storey buildings in place of low-rise buildings are also described.

Keywords: residential complexes, urban environment, low-rise buildings, multi-storey buildings, parking space.

В настоящее время в больших городах идет активная градостроительная деятельность. Большое количество застроек оказывает огромное влияние на городскую среду; особенно сильно «страдают» исторические части города, где инфраструктура не предусмотрена под подобное количество людей и машин. В большинстве случаев застройщики никак не влияют на развитие инфраструктуры вблизи: школ, садилов и т. п. – что приводит к дефициту мест для парковки и увеличению транспортной нагрузки. В результате строительство новых жилых домов превращается в бесконтрольные точечные застройки на окраинах города. Новые жилые комплексы (ЖК) не предусматривают достаточного количества машино-мест на квартиру; крытые паркинги также не спасают ситуацию, т. к. их, во-первых, недостаточно, а, во-вторых, далеко не у всех есть возможность приобрести себе место в паркинге. Также застройка в большинстве случаев игнорирует историческую городскую среду и не вписывается в местный ландшафт. Застройщики реализуют всевозможные визуальные дизайны, что напоминает другие сферы продаж на рынке: телефоны, машины и т. п. Но застройщикам следует более комплексно подходить к выбору дизайна, чтобы не потерять особенности местной среды, что часто игнорируется, т. к. каждому нужно лишь продать свой «продукт» [1, с. 163; 2, с. 234–239; 3, с. 413–417].

Данная работа посвящена сравнительному анализу новых ЖК в исторической части города Екатеринбург и выявлению проблем, связанных с бесконтрольным ростом многоэтажек на месте малоэтажных застроек.

Рассмотрение данной проблемы будет производиться на примере Орджоникидзевского района Екатеринбурга, а именно микрорайоне Эльмаш.

Эльмаш – «заводской» район, который был основан в 1930-е годы, в момент постройки завода Уралэлектрощаппарат (ЗАО «Энергомаш»). На данный момент на территории Эльмаша находится большое количество заводов. Изначально жилая застройка была ориентирована только на «заводчан», но со временем район стал полноценной частью города с развитой инфраструктурой: парками, садами, школами и т. п. В центре расположен объект культурного наследия ДК Эльмаш, построенный в 1953 году [4].

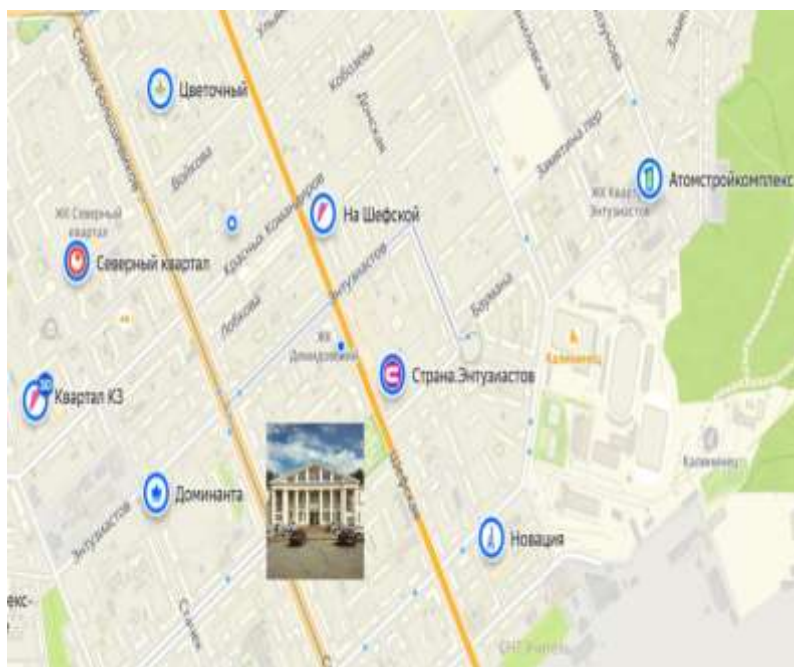

Рис. 1. Схематическое расположение жилых комплексов

В данном микрорайоне есть большое число жилых домов, находящихся в аварийном состоянии, часть из них за последние годы была снесена, а на их месте сейчас активно строятся новые жилые комплексы, такие как: ЖК Новация, ЖК Доминанта, ЖК страна Энтузиастов, ЖК КЗ, ЖК Северный квартал, ЖК квартал Энтузиастов и др. (рис. 1). Вокруг ДК на данный момент до сих пор много аварийных домов, т. е. потенциального места для новостроек. Но исторический памятник культуры может затеряться среди них. Более рациональным, на наш взгляд, является обустройство вокруг него парковой зоны, увеличение места для досуга и отдыха.

Рассмотрим подробнее особенности некоторых из новых ЖК выбранного микрорайона. На рис. 2 представлены общие виды некоторых проектов ЖК [5-8], которые на данный момент находятся на стадии постройки. Визуально видно, что территории застраиваются очень масштабными ЖК, рассчитанными на большое количество жилых квартир. По данным Яндекс.Карт [9] на 2010 год можно убедиться, что на месте данных ЖК были малоэтажные застройки (бараки, общежития, которые впоследствии были признаны аварийными) (рис. 3). Огромным плюсом является то, что качество жизни улучшается за счет сноса аварийных зданий и благоустройства территорий вблизи новых ЖК, но транспортная инфраструктура осталась на том же уровне: дороги не расширялись, новые парковки не строились, кроме тех, которые предусмотрены проектами застроек.

Рассматриваемые застройки находятся на стадии строительства, некоторые из них уже сданы. После сдачи ЖК Атомстройкомплекс ввиду дефицита парковочных

мест водители вынуждены оставлять личные ТС вдоль улиц, перекрывая полосу движения даже в местах, где остановка запрещена (рис. 4). Данная ситуация дефицита парковочных мест наблюдается во всех районах города, особенно в последнее время.

Рис. 2. Общий вид ЖК: 1) Доминанта; 2) Новация;
3) Страна энтузиастов; 4) Северный квартал.

Рис. 3. Места застройки будущих ЖК в 2010 году:
 1) Доминанта; 2) Новация; 3) Страна энтузиастов;
 4) Северный квартал.

Рис. 4. Снимки улиц: 1) ул. Даниловская; 2) ул. Краснофлотцев

Ознакомившись с документацией выбранных ЖК [10–19], которая на данный момент доступна на сайтах ЖК, была составлена сводная таблица, где наглядно

показан дефицит парковочных мест относительно количества квартир (табл. 1). Отметим, что все ЖК имеют класс жилья – комфорт. Данные актуальны на апрель-май 2025 года.

Таблица 1
Сравнительная таблица новых ЖК Эльмаша

ЖК	Номер объек- та	Срок сдачи	Кол- во квар- тир	Нежи- лых поме- щений	Иных нежил. помещ.	В т.ч. маши- но- мест	Госте- вые места		Кол-во эта- жей	Маши- но- мест на квар- тиру
							На тер- рит.	Вне тер- рит.		
Доми- нанта	1	3кв.25	164	34	5	29	26	61	26	0,18
	2	4кв.25	46	79	59	30	20	9	8	0,65
Нова- ция	1	сдан	72	15	15	0	3	17	11	0,00
	2	2кв.26	375	0	0	0	3	17	28	
Страна энтузи- астов	1	4кв.27	694	32	32	0	11	30	25	0,29
	2 и 3.1	4кв.25	425	24	24	0	27	5	25	
	пар- кин- г	4кв.25	0	328	6	322	0	0	7	
Север- ный квар- тал	1	сдан	298	212	97	115	16	99	17	0,39
	2	сдан	211	188	114	74	96	10 7	18	0,35
	3.1	сдан	77	65	25	40	8	8	10	0,52
	4.1	сдан	94	113	74	39	21	26	10	0,41
	3.2 и вил. 2,3,5	3кв.26	213	249	144	105	21	7	9	0,49
	вил. -6	3кв.27	55	44	39	5	12	16	9	0,09
			2724	1383	634	759	264	402	203	0,28

Из таблицы 1 видно, что на одну квартиру в среднем приходится 0,28 машино-места; также стоит учесть, что эти места нужно либо купить, либо

арендовать. О привычной бесплатной парковке во дворе такими темпами можно будет забыть, учитывая, что новостройки часто предлагают «безопасный двор», в который проезд закрыт, а обеспечить достаточным количеством мест перед домом просто не представляется возможным. Очевидно также, что гостевые парковочные места будут постоянно заняты жильцами дома, у которых нет возможности или желания платить за машино-место в паркинге.

Стоит отметить, что по СП 42.13330.2016 [20], согласно таблице 11.8 «для стандартного жилья хранение автотранспорта» машиномест на квартиру должно быть 1,2 (утв. Приказом Минстроя России от 19.09.2019 N 557/пр). Также при определении общей потребности в местах для хранения следует учитывать и другие индивидуальные транспортные средства (мотоциклы, мотороллеры, мотоколяски, мопеды, велосипеды) с приведением их к одному расчетному виду (легковому автомобилю) с применением коэффициентов, указанных в СП. На территории жилой застройки рекомендуется предусматривать гостевые стоянки, предназначенные для посетителей жилой застройки из расчета не менее 30 машино-мест на 1000 жителей, но есть уточнение, что для крупных и крупнейших городских населенных пунктов число мест хранения автомобилей определять исходя из уровня автомобилизации на расчетный срок: 350 легковых автомобилей на 1000 чел., включая 3–4 такси, 2–3 ведомственных автомобиля, 25–40 грузовых автомобилей в зависимости от состава парка [20]. Стоит учесть, что количество людей не равно количеству квартир, но даже если предположить, что люди живут в

квартирах по-одному, то должно быть минимум 0,35 машино-места на квартиру.

Таким образом, анализ открытых источников наглядно продемонстрировал ряд проблем, которые на данный момент остаются нерешенными, и ситуация становится все более и более напряженной. При строительстве акцент должен идти на благоприятные условия для жизнедеятельности человека: детские площадки, места отдыха, развитая периферийная инфраструктура – но о наличии парковочных мест в достаточном количестве речь на данный момент идти не может. Практически все застройщики продолжают активно заманивать людей развитой инфраструктурой района, которая уже исторически там была. Бесспорно, город организует мероприятия, направленные на улучшение качества жизни, но темпы застройки сильно опережает темпы развития инфраструктуры.

Библиографический список.

1. Манжилевская С.Е., Аль-Хадж А.А.С. Экономические проблемы отрасли в свете современного состояния комплексного жилищного строительства // Инженерный вестник Дона. – 2017. – № 4 (47). – С. 163.
2. Тулупова Н.Е., Попова Л.И. Комплексная застройка – путь развития городских территорий // сб. тезисов международной научно-практической конференции Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. – Хабаровск, – 2017. – С. 234–239.
3. Рожков Е.В. Точечная застройка Перми vs комплексной застройки пермской агломерации //

Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2022. – № 11 (74). – С. 413–417.

4. Как застраивали Эльмаш и чем район живёт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.atomstroy.net/statia/106>

5. ЖК Доминанта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dominanta-ekb.ru>

6. ЖК Новация. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://astra-development.ru/projects/novatsiya/ochered-1-novatsiya/>

7. ЖК Страна энтузиастов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://strana-development.ru/ekb/entuziastov>

8. ЖК Северный квартал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ekaterinburg.brusnika.ru/documents/>

9. Яндекс.Карты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://yandex.ru/maps/>

10. Проектная декларация № 66-001491 от 03.04.2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://наш.дом.рф/сервисы/каталог-новостроек/объект/61710>

11. Проектная декларация № 66-001433 от 10.09.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://astra-development.ru/upload/iblock/789/cos6awucg69q2pmldvj0y4n6p8uy91jy.pdf>

12. Проектная декларация № 66-001650 от 25.11.2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://strana.com/ekb/documents/strana-entuziastov>

13. Проектная декларация № 66-001454 от 03.10.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://strana.com/ekb/documents/strana-entuziastov>
14. Проектная декларация № 66-000750 от 02.03.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ekaterinburg.brusnika.ru/documents/>
15. Проектная декларация № 66-000821 от 04.04.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ekaterinburg.brusnika.ru/documents/>
16. Проектная декларация № 66-000959 от 29.05.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ekaterinburg.brusnika.ru/documents/>
17. Проектная декларация № 66-000888 от 18.01.2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ekaterinburg.brusnika.ru/documents/>
18. Проектная декларация № 66-001451 от 07.08.2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ekaterinburg.brusnika.ru/documents/>
19. Проектная декларация № 66-001683 от 10.04.2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ekaterinburg.brusnika.ru/documents/>
20. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений СП 42.13330.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054209>

УДК 377+93

DOI 10.38163/978-5-6048150-9-0_2025_100

EDN LQBFKC

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ТАЙНЫ И ЛЕГЕНДЫ ТРАНССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ

Сочигир Виктория Павловна.

Россия, Москва, Правовой колледж Российского
Университета Транспорта (МИИТ), студентка, e-mail:
Vikasochegir@gmail.com

Лотоцкая Елена Александровна.

Россия, Москва, Правовой колледж Российского
Университета Транспорта (МИИТ), преподаватель, e-
mail: elenalototskaya@yandex.ru

Аннотация: Исследование затрагивает ключевые этапы строительства магистрали, ее роль и значение в развитии России. Особое внимание уделяется малоизвестным фактам, таинственным событиям, мифами и легендами, связанными с Великим Сибирским путём, который является одним из самых масштабных инфраструктурных проектов в мире, определившим развитие железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: Транссибирская магистраль, Транссиб, Великий северный путь, история России, легенды, мифы, исторические тайны, историческое наследие, железные дороги, Правовой колледж Российского Университета Транспорта (МИИТ).

HISTORICAL SIGNIFICANCE, SECRETS AND LEGENDS OF THE TRANS-SIBERIAN HIGHWAY

Sochigir Victoria Pavlovna.

Russia, Moscow, Law College of the Russian University of Transport (MIIT), student, Vikasochegir@gmail.com.

Lototskaya Elena Alexandrovna/

Russia, Moscow, Law College of the Russian University of Transport (MIIT), lecturer, elenalototskaya@yandex.ru.

Abstract: The study addresses the key stages of the highway construction, its role and importance in the development of Russia. Special attention is paid to the little-known facts, mysterious events, myths and legends associated with the Great Siberian Way, which is one of the largest infrastructure projects in the world that determined the development of rail transport.

Keywords: Keywords: Trans-Siberian Highway, Trans-Sib, Great Northern Way, history of Russia, legends, myths, historical secrets, historical heritage, railways, Legal College of the Russian University of Transport (MIIT).

Великий Сибирский путь, известный также как Транссибирская магистраль, представляет собой не только самую длинную железную дорогу в мире, но и важнейшую артерию, связывающую Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Протяженность этой магистрали превышает 9,2 тысячи километров, и она соединяет столицу России, Москву, с портом Владивосток на Дальнем Востоке. А это означает что она

самая протяженная в России и на 2 месте после «Нового шёлкового пути» в мире. Важность Транссибирской магистрали трудно переоценить: она служит основным транспортным коридором для грузоперевозок и пассажирских сообщений, обеспечивая связь между различными регионами страны и за её пределами. За такие достижения она и получила звание Великой.

Великим путешественником и первопроходцем в Сибирь был Семен Дежнёв. В Сибирь он отправился за "мягкой рухлядью" и "рыбьем зубом", но никак не ради славы первооткрывателя. Ради меха и клыков он совершил почти невозможное. В поисках новых налогоплательщиков помор Дежнёв сначала перебрался из европейской части русского Севера за так называемый «Большой камень» – Уральские горы, затем двинулся дальше – Тобольск, Енисейск, Якутский острог. Кроме того, именно Дежнёв стал первооткрывателем реки Колымы [6]. Он мог найти общий язык ровно со всеми. Это помогло ему активно осваивать Сибирь, что в дальнейшем и послужило развитию Великого Сибирского пути. Он прошел там, где люди считали: "ходить там самоубийство", он доказал, что в мире нет ничего невозможного. Экспедиция Дежнева в 1648–1649 годах проходила вдоль побережья Чукотки и через Берингов пролив, что открыло новые горизонты для дальнейшего освоения Сибири. Транссибирская магистраль, построенная в конце XIX – начале XX века, проходит через центральную и восточную Сибирь, соединяя европейскую часть России с Дальним Востоком. Оба маршрута охватывают обширные территории Сибири, что подчеркивает важность этого региона для России.

Возведение Великого Сибирского пути начали 134 года назад, в 1891 году, когда цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II, заложил первый камень в основание вокзала в районе Владивостока. Однако фактические работы по строительству начались несколько раньше - в начале марта того же года был начат участок между Миассом и Челябинском. Строительство проходило в крайне сложных условиях: железная дорога прокладывалась по малозаселенным и зачастую труднопроходимым территориям, включая обширные участки тайги, пересекающие могучие сибирские реки и многочисленные болота. В некоторых местах трасса проходила через районы с вечной мерзлотой, что добавляло сложности в процессе строительства.

Согласно современным оценкам, на возведение Транссибирской магистрали было потрачено более двух триллионов рублей в эквиваленте, что подчеркивает масштаб этого грандиозного проекта. На протяжении строительства работали тысячи рабочих, многие из которых сталкивались с тяжелыми условиями труда и нехваткой ресурсов.

Несмотря на все трудности, 14 июля (1 июля по старому стилю) 1903 года Транссибирская магистраль была официально открыта на всей своей протяженности. Скорость укладки в среднем достигала полутора километров ежедневно. Однако стоит отметить, что на тот момент существовал перерыв в рельсовом пути через Байкал, где поезда приходилось переправлять на специальных паромов.

Транссибирская магистраль способствовала ускоренному использованию природных ресурсов. В

Сибири сосредоточены огромные запасы нефти, газа, угля, леса и других полезных ископаемых. До появления железной дороги доставка этих ресурсов в центральные регионы страны была время затратной и дорогостоящей. С введением железнодорожного транспорта появилась возможность транспортировать большие объемы сырья и продукции, что способствовало росту промышленного производства. Произошло снижение логистических затрат, так как перевозка грузов и пассажиров по железной дороге оказалась значительно более экономичной и эффективной по сравнению с традиционными гужевыми путями или водным транспортом.

Для правительства России Транссибирская магистраль играла ключевую роль в укреплении безопасности и контроля над удалёнными регионами. Железнодорожный маршрут обеспечил быструю транспортировку войск и военной техники на восток, что было критически важно для защиты границ страны и способствовало увеличению обороноспособности. Наличие надёжной транспортной связи с отдалёнными районами способствовало укреплению административного управления и поддержанию связи между центром и окраинами.

Масштабное строительство Транссиба привело к значительным социальным переменам. Появление крупных железнодорожных узлов способствовало развитию городов вдоль магистрали: Новосибирск, Омск, Иркутск, Хабаровск и другие стали центрами промышленности и культуры. Строительство Транссиба способствовало налаживанию культурных и

экономических связей между различными частями страны, объединяя их в единое целое.

Магистраль стала важным инструментом для учёных, позволяющим проводить экспедиции и изучать флору, фауну, геологию и этнографию региона и повлияла на исследования Сибири и Дальнего Востока. В культурном плане Транссибирская магистраль также стала значимым явлением. Она вдохновляла множество писателей и поэтов, среди которых, например, Александр Твардовский, создавший поэму «За далью - даль», посвящённую этому грандиозному проекту.

С точки зрения внешней политики, Транссибирская магистраль способствовала увеличению России в Азии. Магистраль позволила стране укрепить своё присутствие в регионе и развивать торговлю с Китаем, Японией и Кореей. Нельзя забывать о том, что Транссиб предложил альтернативу длительным и небезопасным морским маршрутам, таким как Северный морской путь или кругосветные плавания вокруг Африки и Южной Америки.

Важность Транссибирской магистрали подчеркивается тем, что с момента сдачи в 1916 году вокруг нее начали зарождаться не только слухи, но и легенды. Известны истории, что на некоторых участках магистрали время будто бы замирает, а пассажиры, попавшие в эту зону, могут часами смотреть на часы и замечать, что стрелки стоят на месте. Некоторые связывают это с загадочными явлениями природы в Сибири, другие с влиянием сильных магнитных полей.

Строительство магистрали стало причиной стремительного обогащения отдельных лиц и корпораций, однако реальные исторические данные

показывают сложное финансирование проекта и большие затраты бюджета государства, что породило народную поговорку Сибирь – золотое дно [8].

Достаточно часто можно встретить информацию про шаманов Сибири, которые так же помогали при строительстве Транссиба. Об этом свидетельствуют артефакты, найденные на территории Великого Сибирского пути и показанные на выставке "Сны Сибири" в честь 130-летия Транссибирской магистрали. В экспозиции были археологические находки, сделанные на территориях, прилегающих к Великому Сибирскому пути: в Пермском крае, Коми, Хакасии, Томской и Иркутской областях. В основном это бронзовые пластины и бляшки, на которых сплетаются лики людей, звериные черты и сакральные символы, культовые предметы шаманов Сибири, в том числе эмали "Двенадцать Шаманов" Сергея Ануфриева, панно Олега Комарова из бересты, кожи и дерева, работы камнереза Александра Баранмаа, керамика Татьяны Ерошенко и скульптуры Зандана Дугарова. [4].

Ряд легенд передаются среди жителей Сибири из уст в уста. Строительство Транссиба (1891–1916) было невероятно трудным, и тысячи рабочих погибли от болезней, холода и несчастных случаев. Ходили слухи, дорогу проклинали то ли коренные народы Сибири, то ли каторжники, участвовавшие в строительстве. Якобы их духи до сих пор бродят вдоль путей, особенно на участках, где было много смертей.

Также согласно легенде, призрак последнего русского императора Николая II иногда появляется на станциях Транссиба. Говорят, это связано с тем, что Николай II курировал строительство магистрали, а позже

был убит вместе с семьёй. Его силуэт якобы видят в окнах проходящих поездов или на перронах старых вокзалов.

Одна из самых известных легенд – о «золотом эшелоне» адмирала Колчака который во время Гражданской войны якобы пытался вывезти часть золотого запаса России по Транссибу, но поезд где-то исчез в сибирской тайге. И искатели сокровищ до сих пор пытаются найти этот клад.

Также, местные жители и машинисты рассказывают о загадочном поезде, который иногда появляется на участках магистрали, особенно в районе Байкала. Он движется без звука, без огней, а потом внезапно исчезает. Некоторые считают, что это души погибших строителей или пассажиров, другие, что это аномальное явление.

На Кругобайкальской железной дороге есть старые тоннели, построенные ещё в начале XX века. Один из них, по слухам, обладает странными свойствами: люди, проходящие через него, якобы ощущают искажение времени, слышат голоса или видят тени прошлого. Некоторые даже утверждают, что там можно «переместиться» в 1904 год - время Русско-японской войны.

Также, говорят, что на одном из заброшенных участков Транссиба есть станция, которая появляется только в туман или в определённые дни. Если поезд случайно останавливается там, пассажиры могут увидеть фигуры в старинной одежде или услышать объявления голосом из прошлого.

Среди местных жителей существует поверье, что во время строительства некоторые участки дороги были

заложены с помощью жертвоприношений и ритуалов шаманов, якобы обеспечивающими безопасность пути.

Наряду со слухами, например, о строительстве только силами каторжан, а, на самом деле большинства работ выполнялось свободными рабочими и специалистами, встречаются и правдивые истории.

Одной из самых известных является история о том, что экипаж ледокола «Челюскин», который застрял во льдах, спасали по транссибирской магистрали.

Все эти рассказы являются частью фольклорной культуры региона.

Транссибирская магистраль также имеет огромное значение для экономики России. Она не только способствует развитию торговли и перевозок, но и играет ключевую роль в интеграции различных регионов страны. Благодаря магистрали, товары могут доставляться из одного конца страны в другой за относительно короткое время, что способствует развитию бизнеса и улучшению жизни людей.

Кроме того, Транссибирская магистраль является популярным туристическим маршрутом. Путешествие по этому маршруту привлекает туристов со всего мира, желающих увидеть красоту сибирской природы и насладиться уникальными культурными особенностями различных регионов. Поездки на поезде по Транссибирской магистрали стали настоящим событием, позволяющим путешественникам погрузиться в атмосферу приключений и открыть для себя неизведанные уголки России.

В последние годы Транссибирская магистраль также подвергается модернизации. Внедрение новых технологий и улучшение инфраструктуры позволяют

улучшить качество обслуживания и повысить безопасность пассажиров. Это важно не только для туристов, но и для грузоперевозок, которые занимают важное место в экономике страны.

Таким образом, Великий Сибирский путь – это не просто железная дорога, а настоящая живая история, полная мифов, легенд и экономических возможностей. Она соединяет людей и регионы, открывает новые горизонты и продолжает оставаться одним из самых значимых транспортных проектов в мире.

Библиографический список.

1. Брукс Сара. Территория чудовищ. Путеводитель для осторожных туристов. пер. на русский С. Удалин - Иностранка, 2025 г. – С.448
2. Витте С.Ю. Воспоминания / под ред. Куликова С.В. – М.: АСТ, 2022. – 1152 с.
3. Гашков Игорь. Империя шпал. Построив Транссиб, Россия заставила завидовать себе весь мир. – [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС-18 октября 2021-. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/11504929>. – (Дата обращения: 26.02.2025).
4. Дорофеев Михаил. В ГИМ открылась выставка «Сны Сибири»: к 130-летию Транссибирской магистрали. – [Электронный ресурс] // Российское историческое общество – 28.10.2022 - URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/vystavki/v-gim-otkrylas-vystavka-sny-sibiri-k-130-letiyu-transsibirskoj-magistrali.html> - (Дата обращения 20.04.2025)
5. Никитин Н.И. Землепроходец Семён Дежнёв и его время. Начало казачества Сибири / Ред. Дамте Д.С.- Академический проект, 2018. – 295 с.

6. Подвиг до востребования: что открыл Семён Дежнёв и почему его открытие не замечали почти 90 лет. – [Электронный ресурс] // Русское географическое общество. –13.03.2019- URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/podvig-do-vostrebvaniya-chto-otkryl-semyen-dezhnyev-i-pochemu-ego-otkrytie-ne-zamechali-pochti-90-l/>
7. Сидорчик Андрей. Легенда о Трансполярной магистрали. Куда строил дорогу товарищ Сталин? – [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. / Федеральный АИФ 13.10.2020 – URL:<https://nstarikov.ru/legenda-o-transpoljarnoj-magistrali-kuda-stroil-dorogu-tovarishh-stalin-120262-> (Дата обращения 05.02.2025)
8. Соймонов Ф.И. Древняя пословица: Сибирь золотое дно / Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. – С-Пб.: Имп. Академия наук, 1761. – 96 с.
9. Строительство Транссибирской магистрали. – [Электронный ресурс] //Информационное Агентство ТАСС-18 октября 2021. – URL: <https://tass.ru/infographics/9493>. – (Дата обращения 26.02.2025)
10. Тамоников А.А. Дорога особого значения. – М.: Эксмо, 2023. – 320 с.
11. Транссибу 110 лет: как Томск в XIX веке потерял статус столицы Сибири. – [Электронный ресурс] // РИА Новости – 14.07.2013. – URL: <https://ria.ru/20130714/949573699.html>- (Дата обращение 05.02.2025)

**ДИАГНОСТИКА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ЛОГОПУНКТА
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

Чистобаева Анна Юрьевна.

Россия, г. Новосибирск ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», кандидат педагогических наук, доцент
кафедры логопедии и детской речи института детства

Кустова Светлана Геннадьевна.

Россия, г. Новосибирск ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», магистрант

Аннотация. В статье выполнен обзор научно-методической литературы по диагностике дисграфии у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья. Описаны диагностические методики, направленные на выявления орфографических ошибок у учащихся младших классов общеобразовательной школы. Дано краткое описание методик таких авторов как О.И. Азовой, Р.И. Лалаевой и И.В. Прищеповой, а также описаны отрицательные и положительные черты диагностического инструментария.

Ключевые слова: младшие школьники, нарушения письма, дизорфография, орфографические ошибки, диагностические методики.

DIAGNOSIS OF WRITTEN SPEECH IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN ACCORDING TO THE O.I. AZOVA'S METHOD OF

Chistobaeva Anna Yurievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical Universit, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Speech Therapy and Children's Speech at the Institute of Childhood

Kustova Svetlana Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical Universit, student

Abstract. The article provides a review of the scientific and methodological literature on the dysgraphia diagnosis of primary school children with disabilities. Diagnostic techniques aimed at identifying spelling errors in elementary school students are described. A brief description of the methods of such authors as O.I. Azova, R.I. Lalaeva and I.V. Prishchepova is given, as well as negative and positive features of diagnostic tools are described.

Keywords: primary school students, writing disorders, dysorhography, spelling errors, diagnostic techniques.

В настоящее время в системе среднего общего образования реализуется Федеральный государственный образовательный стандарт, в котором создан упор на то, что дети с ограниченными возможностями здоровья обладают возможностью проходить обучающий процесс вне изоляции от детей без нарушений. В Федеральном государственном общеобразовательном стандарте

указанному направлению посвящены части 5.1 и 5.2, в которых присутствует характеристика сущности процесса обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Именно на основе Федерального государственного общеобразовательного стандарта с учетом особенностей детей с ограниченными возможностями здоровья в практику внедряются специально созданные адаптированные программы, которые осуществляют специфические коррекционные действия. Непосредственно каждое общеобразовательное учреждение несет ответственность за собственную адаптированную программу, при создании которой происходит опора на Федеральный государственный общеобразовательный стандарт.

С учетом того аспекта, что возросло количество детей с общим недоразвитием речи, для которых необходима логопедическая помощь, в системе среднего образования отсутствует специально организованная коррекционная работа, что способствует закреплению симптомов дисграфии. В школьных логопунктах, где проводится коррекционная работа с учениками начальной школы, учеников среднего звена не окружают коррекционной работой – и в первую очередь потому, что по указанному педагогическому направлению очень мало исследований, методических и практических разработок, что могло бы оказать существенную поддержку при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Заинтересованность данной проблемой объясняется тем, что сам письменный процесс представляет особую ценность и играет важную роль в человеческой жизни.

Как считают российские специалисты в области коррекционной педагогики, можно провести такую классификацию процесса нарушений письменной речи: дисграфия, которая показывает сложности фонематического аспекта, а также дисграфия, которая отражает сложности морфологии и стандартного аспекта письменной речи.

Данные направления имеют между собой тесную взаимосвязь, поскольку и в том, и в другом аспекте основным является единый состав, который включает в себя проблемы в формировании развития речи. Стоит отметить, что у этой категории детей среди ошибок имеется большое число орфографических.

Но в то же время, характеристика дизорфографии не является однозначной, поскольку дети, у которых она обнаружена, тоже имеют сильные отличия друг от друга. Например, О.В. Елецкая считает, что причина дизорфографии может исходить из анамнеза, где последствия нарушений развития мозговых функций отрицательно сказываются на обучающем процессе. Как полагает О.В. Елецкая, у такого ребенка «имеются специфические нарушения, указывающие на заинтересованность определенных зон левого полушария: трудности выделения в предмете «пространственно-геометрических признаков»; затруднение анализа зрительных предметных образов с выделением их признаков; нарушение понимания слов и оттенков их значений» [2].

Среди особенных трудностей, которые имеются у таких детей, нужно отметить выполнение заданий с проверочными словами, определение корня в слове или деление на морфемы. В настоящее время в большинстве

исследований под процессом дисграфии и дизорфографии подразумевается присутствие несформированной деятельности языка, нарушением анализа и синтеза.

Как считает Л.Г. Парамонова, при описании орфографических навыков детей с общим недоразвитием речи, присутствуют такие характеристики:

1. У детей с общим недоразвитием речи есть способность к выучиванию норм и правил, но они не в состоянии их практически применить. Дети с общим недоразвитием речи не способны к усвоению применения предлогов и приставок, поскольку им недоступен элементарный морфологический анализ.

2. Смысловое значение словесных единиц трудно дается детям с общим недоразвитием речи, у них отсутствует богатый словарный запас, для них является большой проблемой найти взаимосвязи между родственными словарными единицами. Все это и является причиной неумения использовать те правила, которые, казалось бы, выучены.

3. Также у детей с общим недоразвитием речи отсутствует умение использовать грамматические языковые нормы. У этих детей часто появляются ошибки в написании окончаний слов, что подчеркивает их невозможность синтезировать словесный поток [5].

Когда у учащихся представлены указанные аспекты, то причина их не в том, что дети не знают правила, а в том, что важно реализовать с ними коррекционную деятельность для устранения дизорфографии.

Учащиеся средней общеобразовательной школы, у которых проявляется дизорфография, являются такими

детьми, для которых помощь дефектолога необходима. Если соответствующая коррекционная работа не будет проведена, то кроме трудностей в обучении русского языка, также будет низкая обучаемость и в других образовательных направлениях. Также проблемы в обучении отрицательно отразятся на формировании личностного потенциала ребенка.

В последнее время состав поступающих в школу сильно поменялся. Каждый год в числе детей, приходящих в школу, увеличивается количество тех, кто испытывает речевые трудности, особенно обращают на себя внимание нарушения письменной речи.

Как считает Г.В. Чиркина: «Нарушение речи и письма приводит к специфическим трудностям в обучении, так как хроническая неуспеваемость формирует стойкую негативную реакцию на обучение в школе» [7, с. 22].

Недостаток овладения знаниями и умениями орфографического направления, который возникает по причине недостаточного развития каких-либо аспектов как речевого, так и неречевого состава, в логопедической науке именуется дизорфографией. Большое значение для коррекционной работы имеет удачно подобранная диагностическая методика.

Выполнив анализ имеющихся методик диагностики письменной речи таких авторов, как О.И. Азовой [1], Л.Г. Парамоновой [5], О.Б. Иншаковой и А.А. Назаровой [3], был выбран диагностический инструментарий О.И. Азовой.

Проведение диагностического исследования по рекомендациям О.И. Азовой позволяет применять соответствующий материал, а также принимать во

внимание возрастным особенностям учащихся начальных классов. Автор широко раскрывает диагностический инструментарий: возможно получить информацию, касающуюся как импрессивной, так и экспрессивной стороны речи, что помогает определить уровень звукослоговой системы, определить качество грамматического строя (способность изменения словесных форм, вариантов словообразования), умение и владение активным словарем, что включает в себя не только повтор текста, но и его понимание.

По каждому из направлений, указанных выше, автором создан диагностический инструментарий, задания созданы по определенным этапам, что позволяет оценить полученные результаты согласно пяти уровням: от высокого до низкого уровня.

Делая вывод по проведенному анализу, стоит заметить, что в диагностической методике О.И. Азовой нет обобщенного оценочного момента, происходит диагностика различных аспектов, но нет описания, как выполнить общий итоговый результат.

Далее, после осуществления аналитического процесса диагностики различных аспектов, был составлен план проведения практических действий. Описание выбранных действий, а также их структуру опишем далее.

Блок 1. Практическое изучение речи импрессивного характера.

1. Осмысленный результат речевой реализации увиденного изображения. Ученику предлагаются изображения предметов, глядя на которые он выполняет аналитический разбор:

— вот карандаш и ручка, что короче?

- вот береза, а вот здание, что ниже?
 - вот люстра и фонарь, что светит ярче?
2. Далее учащийся слушает высказывания, по которым ему необходимо определить последовательность, согласно пройденному временному интервалу, обозначая при этом верность составления речевых конструкций:

- завтра мы ходили в гости;
- мы будем вчера плавать в озере;
- Василий был в походе;
- мы завтра пойдем в театр.

Потом ребенку дается задание на определение порядка действий:

- до того, как выйти во двор, мама одела ветровку – что за чем следует?
- часы и сутки, что длиннее?
- до того, как пришла весна, было какое время года?
- первый месяц осени какое имеет название?
- последний месяц весны как называется?

3. Задаются действия для того, чтобы по логике выяснить взаимосвязь:

- Света ожидает Настю. Кто из них опаздывает?
- Дуб выше березы. Какое дерево ниже?
- в кувшине молока меньше, чем в стакане. В какой посуде больше молока?
- в конце строя солдат находился самый низкий. Кто располагался первым в строю солдат?

Блок 2. Практическое изучение речи экспрессивного характера.

1. Изучение умений произносительного аспекта, а также словесной слоговой системы. Просят учащегося

повторить текст или наименование изображений: температурный датчик, пресс для сока.

2. Изучение навыков применения активности речевой реализации. Для этого ребенку предлагают озвучить текст, словесная единица которого включает единую смысловую нагрузку, например, кухонная посуда, игровой комплект.

3. Изучение способностей ребенка озвучивать наименование какой-то вещи по тому описанию, которое предъявлено. Например, просьба перечислить те вещи, которые умеют плавать, осуществляют полет.

4. Изучение способности применять аналогичные и противоположные понятия – синонимы и антонимы. Детям предоставляются такие текстовые конструкции, значение которых является полностью противоположным: печаль – радость, потеря – находка, друзья – враги.

5. Изучение способности пояснения и описания сути каких-либо словесных единиц. Для данного исследования можно использовать фразеологизмы и крылатые выражения, такие, как: водят за нос, раздувают из мухи слона. Также возможно применять не распространенные слова, такие, как: морозильная камера, микроволновая печь, радиатор, смеситель.

В процессе изучения аспектов второго блока применяются для оценивания такие составляющие:

1. Важно изучить не только то, как ребенок воспроизводит текст, но и то, насколько глубокими являются его понятийные способности:

1.1. Изучение способности текстового пересказа. В начале исследования учащийся слушает инструктаж: «Очень внимательно послушай, что я расскажу тебе.

Запомни, чтобы пересказать, а также проанализируй, чтобы выполнить ответы на поставленное по тексту задание»

В дальнейшем можно предложить:

- озвучить смысл текста, пересказать его;
- рассказать порядок происходящих действий с учетом логической связи между ними;
- проанализировать, насколько этот сюжет соответствует реальности или он полностью вымышленный;
- описать собственные ощущения по поводу текста, выразить субъективное мнение;
- определить в тексте такие словесные конструкции, правила написания которых были изучены.

1.2. Изучение письменной составляющей речи. Для такого исследования применяется диктант. В качестве примера можно привести текст И. Аксенова «Речка Яблонька».

Проведение диктанта происходит традиционно. После того, как текст написан под диктовку, ученикам дается время на проверку, а также на поиск орфограмм, которые пройдены (их необходимо отметить подчеркиванием).

1.3. Изучение письменных способностей с применением словарных слов. Учащиеся должны послушать внимательно, потом записать услышанное.

Результаты исследования оцениваются по трем уровням: высокий (ВУ), средний (СУ) и низкий (НУ).

По проверке написания словарных слов уровни распределены таким образом:

- ВУ – все слова написаны правильно;

– СУ – присутствуют три-шесть ошибок, но при проверке написанного ошибки были обнаружены и исправлены почти все;

– НУ – ошибки имеют стойкий характер, присутствуют в большей части написанного, ученики не могут их исправить даже с помощью учителя.

По результатам изучения письменной и устной речи можно сделать выводы:

- Результаты практического изучения речи импрессивного характера:

– ВУ – ноль учеников;

– СУ – четырнадцать учеников;

– НУ – шестнадцать учеников.

- 2) Результаты практического изучения речи экспрессивного характера:

– ВУ – ноль учеников;

– СУ – двадцать один ученик;

– НУ – девять учеников.

- 3) Результаты изучения способности текстового пересказа:

– ВУ – ноль учеников;

– СУ – четырнадцать учеников;

– НУ – шестнадцать учеников.

- 4) Результаты изучения письменной составляющей речи:

– ВУ – ноль учеников;

– СУ – пятеро учеников;

– НУ – двадцать пять учеников.

Полученные результаты можно представить в виде диаграммы (рис. 1).

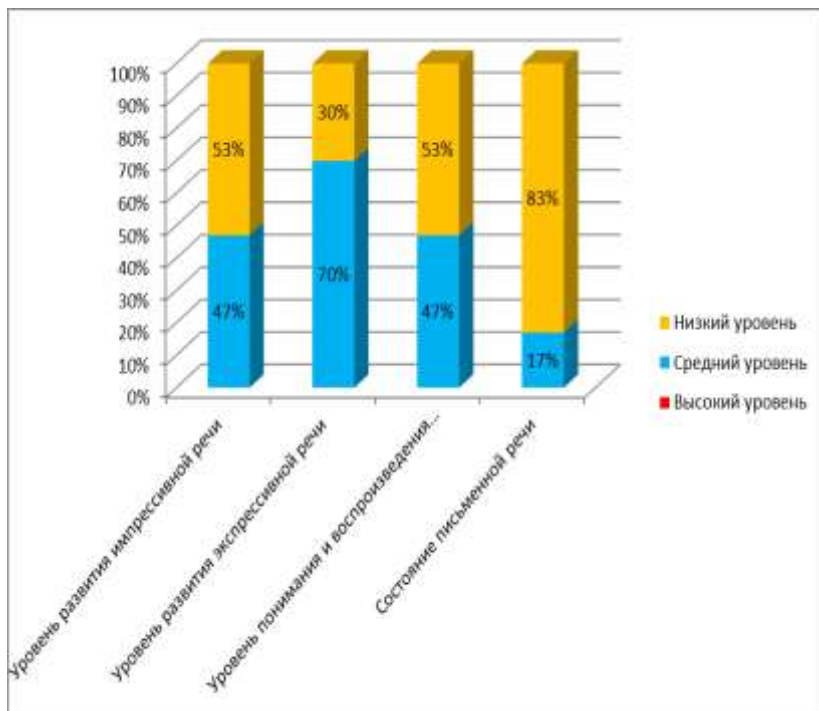

Рис. 1. Результаты проведенного исследования

В результатах практического изучения было выявлено, на каком уровне у учеников третьего класса сформирован орфографический навык. В практическом исследовании было выполнено:

- изучение речи импрессивного характера;
- изучение речи экспрессивного характера;
- изучение способности текстового пересказа;
- изучение письменной составляющей речи.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что умения и навыки речи письменной у учеников 3 класса с ограниченными возможностями здоровья

показывают в основном низкий уровень, а при исследовании устной речи преобладает уровень средний. Высокий уровень не был обнаружен.

Библиографический список.

1. Азова О.И. Обследование младших школьников с дизорфографией. – М.: РУДН, 2007. – 53 с.
2. Елецкая О.В. Механизмы и проявления регуляторной дизорфографии у школьников // Наука и школа. – 2024. – № 4. – С. 147-158.
3. Иншакова О.Б., Назарова А.А. Методика выявления дизорфографии у младших школьников. – М.: Секачев, 2016. – 72 с.
4. Николаева М.В. Логопедическая работа с младшими школьниками, имеющими диагноз «Дизорфография» // Междисциплинарный подход к изучению социально-гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей. – Ульяновск, 2024. – С. 202–207.
5. Парамонова Л.Г. Логопедия: дисграфия, дислексия. Упражнения для развития и коррекции письменной речи. Учебно-практическое пособие. – М.: Наука и техника, 2024. – 400 с.
6. Прокопьева Т.И. Система логопедической работы по коррекции дизорфографии у обучающихся 3-5 классов с ограниченными возможностями здоровья // Культурогенезные функции психолого-педагогического и специального образования. сборник научных и научно-методических статей. – Чебоксары, 2024. – С. 796–800.
7. Чиркина Г.В. Проблема обучения детей с нарушениями речи в контексте их особых образовательных потребностей // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 22.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.01

EDN NHDYUJ

СЛОЖНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Бадашова Александра Олеговна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «НГПУ»,

бакалавр 4 курса, направление 44.04.02

«Психолого-педагогическое образование. «Психология развития и воспитания личности», факультет психологии, e-mail: sbadasovamail.com.

Научный руководитель: **Чухрова Марина Геннадьевна**, доктор медицинских наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии ФГБОУ ВО «НГПУ»

Аннотация. В статье рассматриваются основные трудности и методологические особенности измерения уровня эмпатии у студентов-психологов. Анализируются существующие инструменты оценки, их преимущества и ограничения. Особое внимание уделяется необходимости разработки адаптированных методов оценки, учитывающих специфику психологической подготовки будущих специалистов. Поднимается вопрос о сложности точного определения уровня эмпатии в данной группе и необходимости дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: эмпатия, измерение уровня

эмпатии, студенты-психологи, методики оценки, сложности оценки.

DIFFICULTIES OF PSYCHOLOGY STUDENTS' EMPATHY LEVEL MEASURING

Badashova Alexandra Olegovna.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State Pedagogical University", Bachelor of the 4th year, direction 44.04.02 "Psychological and pedagogical education. Psychology of development and education of personality", faculty of psychology, e-mail: sbadasovamail.com,

Scientific supervisor: **Marina Gennadiyevna Chukhrova**, MD, Professor, Department of General Psychology and History of Psychology, NSPU

Abstract. This article is devoted to the main challenges and methodological issues in measuring empathy levels among psychology students. The analysis covers existing assessment tools. Special emphasis is placed on the need for developing adapted evaluation methods that consider the specific context of psychological training for future professionals.

Keywords: empathy, empathy measurement, psychology students, assessment methods.

В современном социуме наглядно можно наблюдать изменения ценностей и фокуса внимания общественности, однако некоторые проблемы все также остаются в острой позиции и требуют соответствующего исследования. Психотерапия и психологическая помощь

стали сейчас необходимыми инструментами консультирования для функциональной и корректной работы психики современного человека. Перед психологической наукой встает множество вопросов, в связи с возрастанием значимости психологической помощи. Все острее встает вопрос о необходимости преодоления разрыва между академической психологической наукой и практической психологией, что требует разработки особых понятийных конструктов, которые могли бы наладить взаимовлияния этих двух весьма различных сторон психологии, как концентрата знаний о сущности личности. Такие понятия должны совмещать в себе глубину научно-исследовательской традиции и, вместе с этим, обладать доступностью практического использования среди психологов, что вкуче делает возможным переход от абстрактных знаний о личности к конкретным ситуациям ее проявления, а также обратный переход к пополнению теоретических знаний благодаря обогащению и переосмыслению эмпирических явлений [2, 3].

Термин «эмпатия» может стать таким конструктом, несмотря на все еще существующую сложность интерпретации этого понятия в разных сферах науки. Эмпатию можно и нужно использовать как форму познания окружающего мира, как инструмент психотерапевтической работы и как способ развития и воспитания личности, ведь с одной стороны эмпатия имеет длительную историю разработки в академической психологии [10], а с другой – эмпатию можно считать центральной категорией некоторых направлений консультирования и психотерапии. Эмпатия рассматривается во множествах аспектах науки как

таковой. Различные философские трактаты [1] положили начало исследования концепта эмпатии через сторону вчувствования в объекты, для определения значимости способности к пониманию окружающего мира и других людей. Эстетизм также весьма важен в комплексном понимании эмпатии, наряду с развитым эмоциональным интеллектом, ведь умение испытывать чувства, способность к их идентификации требуют от человека развитых навыков саморефлексии и глубокого понимания себя, с помощью чего и образуется возможность для качественного и истинного понимания как искусственных продуктов жизнедеятельности человека через эмпатию, так и самой личности [5].

В психологической области науки нет единого взгляда на это понятие, многие исследователи говорят даже о невозможности удержания целостного взгляда на эмпатию, вследствие чего ее интерпретация находится в таких различных областях знания, начиная с определения «когнитивная способность» и «аффективная чувствительность», и заканчивая: «средство для входа в психоэнергетическое пространство другого человека» и «способ бытия с Другим». Многие исследователи социальных наук занимались исследованием феномена эмпатии со стороны мотивационной сферы человека и предрасположенности к альтруизму [9], что послужило в дальнейшем основанием для создания теорий о подражании и исследованию эмпатии со стороны нейрофизиологии и зеркальных нейронов, что вкуче и может дать необходимое полное воззрение на феномен эмпатии, благодаря исследованию его не только в рамках онтогенеза, но и с эволюционной точки зрения и филогенеза в частности [8, 12].

К сожалению, в отрасли практикующей психологии также нет единого воззрения на понимание феномена эмпатии и нет понимания необходимости обладания навыками эмпатии для проведения успешной и продуктивной психотерапии. В рамках практической психологии считается, что эмпатия - это возможность эмоционального реагирования на воспринимаемые внешние, часто почти незаметные, проявления эмоционального состояния клиента: изменения речи, мимических реакций, жестов и так далее, что требует особых навыков и усилий со стороны практикующего психолога [6]. Наряду с требованиями о понимании необходимости обладания эмпатийными навыками возникает проблема о возможности развития навыков и способности к эмпатии у психолога. Исследования эмпатии в филогенезе дают надежду к определению эмпатии не как врожденному навыку, но навыку, которому требуется обучиться в комплексе с другими факторами становления и самореализации личности. Таким образом, весьма важной задачей развития исследований эмпатии является в первую очередь комплексный подход для понимания и интерпретации этого термина, что в последующем создает методологическую основу для интеграции и целостного видения предметной области понятия эмпатии, сохраняя множество различных взглядов и пониманий этого феномена. Особенно важным в исследовании эмпатии является проведение дифференциации различных значений и семантических оттенков этого термина, учитывая их возникновение в различные исторические периоды [4]. Такой подход и использовался в проведении исследования уровня эмпатии у психологов-студентов

наряду с теоретической реконструкцией научной системы знаний об эмпатии и контекста его научного использования.

В психологической науке существуют трудности не только с отсутствием единого воззрения на понимание этого феномена, но также с отсутствием многообразия инструментов для измерения уровня и качеств эмпатийного функционала личности.

После теоретического сбора данных и анализа собранных знаний было проведено исследование среди сорока восьми студентов-психологов первого и третьего курсов. В рамках исследования планировалось исследовать корреляцию между уровнем эмпатии у испытуемого и уровнем навыков чтения, что в дальнейшем могло бы привести к методологической разработке различных инструментов для работы с развитием эмпатии с помощью чтения и художественной литературы. Для определения уровня эмпатии был использован многофакторный опросник эмпатии М. Дэвиса (Interpersonal Reactivity Index, IRI), который является одним из наиболее широко применяемых в западных странах методик для оценки эмпатии [3]. М. Дэвис описывает эмпатию в самом широком смысле, но по большей части все же, как реакцию на наблюдаемый опыт другого. Данный опросник включает четыре шкалы, каждая из которых предназначена для оценки различных аспектов проявления эмпатии в поведении индивида. Первая шкала, «Децентрация» (Perspective-Taking), измеряет склонность субъекта учитывать точки зрения других людей в повседневной жизни, а также его способность воспринимать, понимать и принимать их опыт и взгляды. Эта характеристика связана с

успешностью социального взаимодействия и уровнем самоуважения. Вторая шкала, «Сопереживание» (Fantasy), отражает тенденцию к воображаемому погружению в чувства и действия вымышленных персонажей из литературы, кино или театра, что в психологической литературе часто обозначается как «вживание» или «эмоциональное сопереживание». Третья шкала, «Эмпатическая забота» (Empathic Concern), оценивает склонность испытывать теплые чувства, сострадание и тревогу за других людей, а также проявлять сочувствие и желание помочь. М. Дэвис подчеркивает этический аспект таких чувств, дифференцируя их от простой эмоциональной чувствительности. Четвертая шкала, «Эмпатический дистресс» (Personal Distress), предназначена для выявления чувств неловкости и дискомфорта в ответ на эмоциональные переживания других в ситуациях оказания помощи или межличностного напряжения. В отличие от эмпатической заботы, эти реакции преимущественно ориентированы на собственное состояние. Согласно многочисленным исследованиям, негативные эмоции, такие как раздражение, тревога и беспокойство, возникающие при столкновении с страданиями других, зачастую побуждают индивида избегать таких ситуаций или действовать не из альтруистических побуждений, а ради сохранения собственного психологического комфорта.

Результаты группы испытуемых не могли не радовать, так как из выборки в 48 человек 92% участников, студенты-психологи, показали уровень эмпатии выше среднего по шкалам децентрации, сопереживания и эмпатической заботы, и лишь 4%

испытуемых показали низкие значения эмпатии в целом. Такие результаты, с одной стороны, можно объяснить учебной направленностью испытуемых и в каком-то смысле одаренностью к выбранной ими профессии, но также и некорректностью в трактовке полученных результатов. Анализ проделанной работы наталкивает на мысли, что несмотря на множественные попытки научного сообщества подходить к исследованию термина эмпатии комплексно и с различных сторон, сохраняя целостное восприятия феномена, нельзя с полной уверенностью на данный момент времени сказать, что сообщество исследователей добились абсолютного успеха в понимании структуры эмпатии, в создании инструментов и методик для качественного анализа полученных результатов, выявления конкретных эмпатических способностей, однако использованный нами многофакторный опросник эмпатии И. Дэвиса и его адаптация Карягиной Т.Д. на высоком уровне задают направление в изучении эмпатии.

Несмотря на отличные данные группы испытуемых, существуют сомнения в достоверности результатов, ведь исследуемая группа, как минимум, косвенно знакома с феноменом эмпатии, в силу обучения психологии, и предположительно знает о том, что особенности профессии предполагают обладание данными навыками, от чего бессознательное стремление показать свою улучшенную версию навыков эмпатии, возможно, имеет место быть.

Эмпатию в каком-то смысле можно назвать социальным конструктом, если рассматривать эмпатию в рамках человеческих отношений, то есть вне человеческого общества эмпатии как таковой не

существует. Изначально, существуя в социуме, человек научается проявлению сострадания к ближнему. Альтруизм и самопожертвование становятся общественной ценностью и считаются качествами добропорядочного человека, что заставляет человека, не обладающими такими качествами на самом деле, в нужных ситуациях проявлять свое поведение по закону правил общества, в котором существует, но не благодаря искренней мотивации облегчить страдания ближнего или порадоваться вместе с ним. Продолжая говорить о достоверности результатов тестирования эмоционально-чувственной стороны личности, можно прийти к выводу, что чувства в цифры практически невозможно перенести, только если описать их (их силу скорее) с помощью цифр или измерить, от этого фактическая ценность эмпатии ставится под сомнение, ведь ее проявления могут обнаружиться лишь в поведении, и истинная мотивация может оставаться в тени. Однако все же немаловажно, что личность способна осуществлять поведение, соответствующее эмпатичному, даже без должной мотивации.

Возвращаясь к важности наличия эмпатии у людей, занимающихся исследованиями в эмоционально-чувственной области и психологическим консультированием, благодаря полученным результатам можно сказать, что эмпатия занимает особое место среди навыков психолога. Приобретённый этот навык или же врожденная способность к чувствованию других людей, - является дилеммой уже другой направленности исследования. Важно отметить, что данный навык присутствует и позволяет осуществлять психологическую помощь и обучение ей на нужном

уровне. Также, полученные результаты дают понять, что эмпатия явно идет неразрывно с обучением и самой работой психолога, так как одновременно является и способом познания окружающего мира, и формой выстраивания отношений с другими; и в формате терапии, где несомненно высокие показатели уровня эмпатии помогают психологу более качественно осуществлять свою работу. Однако, как и было сказано выше, все же очень важно продолжать работать не только с теоретическим исследованием понимания термина эмпатии, но с создавать более изящные и качественные инструменты и методики для оценки и выявления уровня эмпатии, что в дальнейшем могло бы позволить разрабатывать комплексы по развитию и обучению навыкам эмпатии.

Библиографический список.

1. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Том I. Феноменология внутреннего сознания времени / Перевод с нем. и предисловие В. И. Молчанова. – М.: Гнозис, РИГ «ЛОГОС».
2. Карягина Т.Д. Современные подходы к изучению эмпатии // Материалы I Международной психологической школы «Психологическая наука в изменяющемся мире», Москва-Даугавпилс. — М.: МГППУ, 2008. – С. 118–125
3. Карягина Т.Д., Будаговская Н.А., Дубровская С.В. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса. // Консультативная психология и психотерапия. – 2013. – 21(1). – С. 202–227. – URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2013_n1/650066.

4. Ковальзон М.М. Психологическое измерение: эмпатия как метод воссоздания душевного мира человека и социума. ФН, 5/2011.
5. Липпс Т. Руководство по психологии. — СПб.: Нева, 1907. — 394 с.
6. Нуркова В.В. Культурное развитие эмпатии-отождествления и эмпатии-моделирования // Национальный психологический журнал. — 2020. — № 4.
7. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
8. Тард Г. Законы подражания. — С-Пб., 1892.
9. Томаселло М. Истоки человеческого общения. Языки славянских культур. — М., 2011. — 323 с.
10. Холмогорова А.Б. Значение культурно-исторической теории развития психики Л.С. Выготского для разработки современных моделей социального познания и методов психотерапии // Культурно-историческая психология. — 2016. — Т. 12, № 3. — С. 58–92.
11. Andrillon T. Where is my mind? A neurocognitive investigation of mind blanking // Trends in Cognitive Sciences. — 2023. — Vol. 2682. — P. 14. — [Электронный ресурс].
Режим доступа:
[<https://www.cell.com/action/showPdf?pii=S1364-6613%2825%2900034-8>].

УДК 159.942.5
EDN NMPPRO

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ПОСЛЕРОДОВОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Верхотурова Наталья Юрьевна.

Россия, Красноярск, Красноярский
государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева, кандидат психологических наук, доцент
кафедры специальной психологии, e-mail:
verhotyrov@mail.ru

Тарапатова Яна Александровна.

Россия, Красноярск, Красноярский
государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева, студент магистрант, e-mail:
tarapatova.ya.a@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эмоциональных состояний женщин в период послеродового восстановления. Выделены основные факторы, оказывающие влияние на эмоциональное состояние женщин после родов. Представлены результаты экспериментального исследования, что позволило выделить ряд ключевых характеристик эмоциональных состояний женщин в послеродовом периоде. Обоснована целесообразность разработки психологической программы сопровождения женщин в период послеродового восстановления.

Ключевые слова: женщины, период послеродового восстановления, эмоциональные

состояния, эмоциональные состояния женщин,
послеродовая депрессия.

FEATURES OF WOMEN'S EMOTIONAL STATES DURING POSTPARTUM RECOVERY

Verkhoturova Natalia Yurievna

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Special Psychology Department, e-mail: verhotyrov@mail.ru

Tarapatova Yana Alexandrovna.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Postgraduate Student, e-mail: tarapatova.ya.a@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the features of women's emotional states during postpartum recovery. The main factors influencing the emotional state of women after childbirth are highlighted. The results of an experimental study are presented. The study results made it possible to identify a number of key characteristics of women's emotional states in the postpartum period. The expediency of developing a psychological programme to accompany women during postpartum recovery is substantiated.

Keywords: women, postpartum recovery period, emotional states, emotional states of women, postpartum depression.

Key words: women, postpartum recovery period, emotional states, emotional states of women, postpartum depression.

Период послеродового восстановления представляет собой важный этап в жизни женщины, связанный с резкими изменениями физиологического, психологического и социального характера. Эти изменения неизбежно влияют на эмоциональное состояние женщины, что делает послеродовой период одним из наиболее уязвимых с точки зрения психоэмоционального благополучия.

Важным событием в данный период является переход к материнству как процессу личностного роста и самореализации. Женщина сталкивается с необходимостью адаптации к своей новой идентичности как матери, что сопровождается формированием чувства ответственности за жизнь и благополучие новорожденного ребёнка. Это оказывает значительное влияние на ее самооценку, мотивацию и личные цели. Социальная позиция претерпевает изменения, женщина становится объектом повышенного внимания со стороны окружающих, что нередко вызывает чувство беспокойства относительно соответствия ожиданиям семьи и общества.

Эмоциональное благополучие женщины в период послеродового восстановления во многом определяется сменой социальных ролей и их соответствием ожиданиями семьи и общества. Возникают новые формы межличностных отношений между матерью и ребёнком, близкими людьми, членами семьи и обществом в целом. Освоение новых ролей, обязанностей и ожиданий требует мобилизации внутренних ресурсов личности, способствуя формированию нового жизненного опыта и укреплению эмоциональной зрелости. Психологические трудности периода беременности и родов включают необходимость преодоления страха перед неизвестностью, сомнения в

собственных силах и способности справляться с обязанностями матери.

На эмоциональное благополучие женщины в период послеродового восстановления оказывают влияние: атмосфера в семье, психологическая готовность к будущему материнству, физическое и психическое состояние, а также гормональные изменения, происходящие в организме женщины. Среди физиологических изменений наиболее заметны резкие перемены в уровне гормонов — резкое снижение содержания прогестерона и эстрогенов, изменение концентраций окситоцина и пролактина. Эти биохимические процессы тесно взаимосвязаны с регуляцией настроения, уровня тревожности и общей эмоциональной устойчивостью организма. Усиление симптомов усталости вследствие физической нагрузки во время родов, наличие боли и расстройства сна дополнительно повышают эмоциональную чувствительность молодой матери.

Таким образом, период послеродового восстановления представляет собой сложный процесс взаимодействия физических изменений, социальных требований и личных переживаний, создающий условия для развития психологического кризиса или, напротив, благоприятствующий позитивному росту и развитию личности женщины. Понимание особенностей эмоциональных состояний женщин в этот период необходимо для разработки эффективных программ психологического сопровождения и профилактики эмоциональных нарушений.

Вопросы изучения эмоциональных состояний женщин в послеродовом периоде освещаются в работах Л.М. Литнарвич (2019), А.С. Кучер (2019), Н.С.

Ольшевой (2019) и С.В. Совкова (2013). По мнению авторов, эмоциональная сфера женщин в данный период очень чувствительна и требует особого внимания со стороны специалистов. Исследования показывают, что примерно от 70% до 80% женщин испытывают различные степени эмоционального дискомфорта в первые месяцы после рождения ребенка. Поэтому изучение эмоциональных состояний в данном периоде представляется важным направлением современной психологии и медицины, позволяющим лучше понимать природу возникающих трудностей и эффективно разрабатывать профилактические меры.

Проблеме изучения эмоциональных состояний женщин в период послеродового восстановления уделяла внимание Е.В. Немировская (2022). Согласно автору, отсутствие достаточных условий для качественного приспособления к уходу за младенцем и изменению привычного образа жизни увеличивает вероятность развития послеродовой депрессии, психических нарушений и дефицита заботы о собственном ребенке. В послеродовом периоде женщины сталкиваются с негативными эмоциями, усложняющими адаптацию и ухудшающими самочувствие. В свою очередь, ощущение собственной компетентности в уходе за ребенком, поддержка партнера и членов семьи, удовлетворенность отношениями с окружающими и осознание личного вклада в развитие малыша – создают условия для положительного эмоционального настроя и эмоционально-личностного благополучия женщин.

Научные публикации М.А. Макаровой (2021), Т.А. Мардасовой (2018) и П.Р. Юсупова (2018) указывают на ключевые детерминанты, влияющие на особенности эмоциональных состояний женщин после родов. Анализ

научных работ позволил выделить четыре группы факторов, определяющих эмоциональное благополучие женщин в период послеродового восстановления: биологический, психологический, социальный и культурный. Биологический фактор включает гормональные изменения, физические нагрузки и общее физическое здоровье. Психологический фактор охватывает индивидуальные когнитивные схемы, представления о себе и ребенке, самооффективность и стратегии совладания со стрессовыми ситуациями. Социальный фактор отражает качество социального окружения, включая поддержку близких родственников, доступность помощи извне и восприятие своего статуса в обществе. Культурный фактор учитывает традиционные взгляды на роль матери, нормы воспитания детей и существующие стереотипы поведения в различных культурах.

Каждый из перечисленных факторов влияет на жизнь женщины и младенца с разной степенью интенсивности, определяя значительную вариабельность условий, стимулирующих предикты запуска для развития не только положительных, но и отрицательных по знаку переживаний. Индивидуальные различия в восприятии ситуации, специфике переживания стресса и ресурсной обеспеченности определяют спектр возможных эмоциональных последствий: от комфортного перехода к новому статусу женщины как матери до возникновения возможных негативных переживаний вплоть до клинических проявлений депрессии и тревожных расстройств.

В исследовании С.В. Совкова (2013) указывается, что эмоциональные состояния женщин в период послеродового восстановления отличаются спецификой по

их интенсивности, продолжительности и модальности. Данные состояния способны развиваться от лёгкого тревожного или депрессивного расстройства вплоть до тяжелых психосоматических нарушений. [1]

В работе Л.Б. Морозова и Р.Ж. Салахетдинова (2023) отмечается, что две трети беременных женщин 18–35 лет испытывают повышенный уровень тревожности, особенно первородящие в возрасте 18–26 лет. Согласно авторам, высокий уровень тревожности связан с гормональными изменениями и иными психологическими факторами. Своевременная поддержка помогает предотвратить переход тревожности в хронические формы и избежать серьёзных психических расстройств после родов. [4]. В соответствии с этим, вопросы психологического сопровождения женщин в период послеродового восстановления приобретают особую актуальность.

М.А. Коргожа (2019) установила зависимость качества жизни женщин до родов и последующими эмоциональными состояниями: негативные эмоции до родов увеличивают риск тревожности и депрессии после, в то время как положительные установки снижают такие риски. Автором были выделены ключевые мишени психологической помощи, ориентированные на снижение интенсивности негативных переживаний перед родами и после них. [2]

На необходимость разработки эффективных способов профилактики и коррекции послеродовой депрессии указывали Д.А. Бухаленкова (2018) и В.А. Якупова (2018). Исследователи отмечают недостаточную изученность данной проблемы в современной психологии и необходимость разработки специальных программ

сопровождения женщин в период послеродового восстановления.

Регулирующая составляющая эмоциональных состояний женщин после родов рассматривается в исследованиях Д.А. Бухаленковой (2018), Т.С. Качалиной (2001), Е.В. Третьяковой (2001), О.М. Стрельниковой (2001). Авторами были разработаны рекомендации по использованию техник и приёмов саморегуляции для женщин в период беременности и после родов.

Анализ современного состояния изучения проблемы позволил установить, что эмоционально-личностное благополучие женщин в период послеродового восстановления зависит от комплекса факторов, включающих: гормональные изменения, психосоциальную адаптацию, уровень социальной поддержки и особенности индивидуального восприятия стрессовых ситуаций. Высокий уровень социально-психологической поддержки, наличие положительной семейной атмосферы и осведомленность женщин о характере происходящих изменений – будут способствовать снижению риска возникновения депрессивных расстройств и повышенной тревожности женщин в послеродовой период.

Для изучения особенностей эмоциональных состояний женщин в период послеродового восстановления нами был проведен констатирующий эксперимент. В исследовании приняли участие 30 женщин, преимущественно первородящие. Для формирования репрезентативной выборки нами были определены следующие критерии:

– схожесть показателей возраста: возрастная категория испытуемых от 20 до 35 лет;

– схожесть показателей жизненного периода женщин: все испытуемые, принимавшие участие в исследовании, проживали послеродовой период (от 0–1 года);

– наличие в общем эмоциональном фоне женщин доминирующих отрицательных эмоциональных переживаний. Все участницы обратились за психологической помощью, связанной с плохим настроением, апатией, отсутствием радости и интереса, наличием депрессивных симптомов.

С целью изучения особенностей эмоциональных состояний женщин в период послеродового восстановления нами была разработана модель исследования, которая включала основные компоненты, параметры и индикаторы оценки. В структурное содержание модели нами были включены следующие компоненты: эмоциональный, когнитивный, поведенческий. В рамках каждого компонента были выделены параметры, комплексная оценка которых позволит объективно изучить особенности эмоциональных состояний женщин в послеродовом периоде.

Эмоциональный компонент – определяет общий эмоциональный фон и доминирующие эмоциональные состояния женщины в период послеродового восстановления. Позволяет выявить эмоциональные переживания, связанные с успешностью или неуспешностью женщины в освоении новой социальной роли «матери», а также оценить способность к эмоциональной регуляции поведения. В содержании эмоционального компонента нами были определены параметры: «доминирующее эмоциональное состояние» и «эмоциональный баланс».

Когнитивный компонент – определяет способности в понимании своих эмоциональных состояний, а также в понимании ситуаций, связанных с эмоциональными переживаниями. Раскрывает систему субъективных представлений, посредством которых женщина интерпретирует и оценивает собственное состояние, жизненные изменения, а также соответствие своего материнского опыта внутренним ожиданиям и социальным установкам. Когнитивный компонент включал два параметра: «оценка и понимание ситуации» и «оценка и понимание собственных эмоций».

Поведенческий компонент – определяет соответствие внутренних эмоциональных переживаний женщины ее внешнему поведению; выбор поведенческих стратегий в регуляции эмоциональных состояний. Раскрывает способности регуляции, контроля и управления своими эмоциональными проявлениями. В содержании поведенческого компонента нами были выделены два параметра: «саморегуляция и самоконтроль» и «самопринятие».

С целью изучения особенностей эмоциональных состояний женщин в послеродовой период нами были отобраны следующие психодиагностические методики:

1. Методика «Шкала депрессии Бека» (2018);
2. Методика «Тест эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина (2018);
3. Методика «Шкала исследования личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилберга, в адаптации Ю.Л. Ханина (2001).

Результаты исследования по каждой психодиагностической методике были подвергнуты количественному и качественному анализу с

последующей интерпретацией. Полученные данные обобщались и сопоставлялись с результатами всех диагностических методик.

Анализ результатов показал, что большинство женщин, принимающих участие в исследовании, находятся в уязвимом психоэмоциональном состоянии. Прежде всего, обращает на себя внимание выраженность следующих параметров: эмоциональная лабильность (повышенная чувствительность, быстрая смена настроения, склонность к слезливости или раздражительности); наличие тревожных состояний (как ситуативной – реакции на текущие события, так и личностной – устойчивая склонность к тревожным переживаниям); наличие депрессивных проявлений (подавленное настроение, чувство вины, заниженная самооценка).

Проанализируем результаты исследования, полученные нами по методике «Шкала депрессии Бека» (2018). Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Согласно данным, представленным на рисунке 1, можно увидеть, что только у 8 (27%) участниц не были обнаружены признаки депрессии. Лёгкая депрессия была выявлена у 13 (43%) участниц. Умеренное депрессивное состояние отмечается у 6 (20%) женщин, а тяжёлую форму депрессии имеют 3 (10%) участниц. Среди перечня симптомов депрессивного состояния нами были отмечены следующие: наличие слезливости, апатичное настроение, утрата интереса к уходу за ребёнком и др. Полученные результаты указывают, что 73% исследуемых женщин страдают различными формами депрессии. Часть из них (10%) нуждаются не только в

психологической поддержке, но и в профессиональной психотерапевтической помощи.

Рисунок 1. Результаты изучения уровня депрессии женщин в период послеродового восстановления по методике «Шкала депрессии Бека» (2018)

С целью исследования аффективного и когнитивного компонентов эмоционального интеллекта женщин в период послеродового восстановления нами были определены: уровень понимания собственных эмоций, уровень саморегуляции, уровень контроля экспрессии и уровень эмоционального интеллекта. Результаты исследования эмоциональной устойчивости и способности к осознанию и пониманию собственных эмоций с помощью методики «Тест эмоционального

интеллекта» Д.В. Люсина (2018) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты изучения понимания собственных эмоций женщин в период послеродового восстановления по методике «Тест эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина (2018)

Показатели Уровень	Количество респондентов (n=30)	
	Абс. знач.	%
Очень низкие значения	10	33
Низкие значения	6	20
Средние значения	5	17
Высокие значения	5	17
Очень высокие значения	4	13

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно увидеть у 10 (33%) женщин уровень понимания собственных эмоций оказался очень низким, у 6 (20%) – низким, а средний уровень наблюдался у 5 (17%) женщин. И только 30% женщин не испытывают трудностей, связанных с пониманием и оценкой собственных эмоциональных состояний. Таким образом, результаты исследования показали, что у 16 (53%) участниц были выявлены сложности в распознавании, интерпретации и экспрессивном выражении собственных эмоций.

В период послеродового восстановления саморегуляция играет ключевую роль в адаптации женщины к новым условиям. Она включает в себя способность осознавать, контролировать собственные эмоциональные состояния, адаптивно реагировать на стрессовые ситуации и поддерживать внутреннее

равновесие при высокой психоэмоциональной нагрузке. Результаты изучения уровня саморегуляции женщин в период послеродового восстановления представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты изучения уровня саморегуляции женщин в период послеродового восстановления по методике «Тест эмоционального интеллекта»
Д.В. Люсина (2018)

Показатели Уровень	Количество респондентов (n=30)	
	Абс. знач.	%
Очень низкие значения	9	30
Низкие значения	6	20
Средние значения	9	30
Высокие значения	3	10
Очень высокие значения	3	10

Согласно данным, представленным в таблице 2, у 50% испытуемых наблюдается низкий и очень низкий уровень саморегуляции. Полученные результаты свидетельствуют, что только 20% женщин имеют высокий и очень высокий уровень саморегуляции. Снижение уровня саморегуляции приводит повышению уровня тревожности, развитию эмоционального выгорания и может сказываться на взаимодействии с ребенком и окружающими.

Эмоциональная регуляция, контроль и управление экспрессии позволяет женщине направлять, подавлять, сублимировать либо модулировать выражение эмоций в соответствии с контекстом ситуации, социальными нормами и правилами поведения, принятыми в обществе, а также целями взаимодействия. Результаты изучения

уровня регуляции и контроля экспрессивного выражения женщин в послеродовом периоде представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты изучения уровня регуляции и контроля экспрессии женщин в период послеродового восстановления по методике «Тест эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина (2018)

Показатели Уровень	Количество респондентов (n=30)	
	Абс. знач.	%
Очень низкие значения	10	33
Низкие значения	8	27
Средние значения	6	20
Высокие значения	4	13
Очень высокие значения	2	7

Результаты исследования, представленные в таблице 3, указывают, что у 8 (27%) и 10 (33%) женщин зафиксированы низкие и очень низкие значения в показателях регуляции, контроля и управления своими эмоциональными проявлениями. Анализ данных исследования показал, что 80% женщин в период послеродового восстановления испытывают трудности с управлением собственных эмоций, что проявляется в повышенной эмоциональной реактивности у одних, выражающейся в плаксивости, раздражительности или чрезмерной чувствительности, у других, – подавленности, снижении выразительности эмоций. Полученные нами результаты свидетельствует о низкой эмоциональной устойчивости и трудностях эмоциональной регуляции поведения у большинства женщин, принимавших участие в исследовании.

Выявленные особенности, безусловно, будут отрицательно сказываться на общем эмоциональном состоянии и благополучии женщин в период послеродового восстановления.

Общий уровень эмоционального интеллекта отражает интегральную способность личности распознавать, понимать, выражать и регулировать как собственные эмоции, так и эмоции других людей. Результаты изучения общего уровня эмоционального интеллекта женщин в послеродовом периоде представлены таблице 4.

Таблица 4

Результаты изучения общего уровня эмоционального интеллекта женщин в период послеродового восстановления по методике «Тест эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина (2018)

Показатели Уровень	Количество респондентов (n=30)	
	Абс.знач.	%
Очень низкие значения	11	37
Низкие значения	6	20
Средние значения	7	23
Высокие значения	4	13
Очень высокие значения	2	7

Анализ данных, представленных в таблице 5, свидетельствует, что у большинства испытуемых наблюдаются низкие (20%) и очень низкие (37%) значения в показателях общего уровня эмоционального интеллекта. Показатели среднего и высокого уровня зафиксированы у незначительного числа женщин – 7 (23%) и 4 (13%). Исходя из результатов диагностики, можно заключить, что более половины испытуемых

имеют низкий уровень эмоционального интеллекта. Общий уровень эмоционального интеллекта представляет собой суммарный показатель, рассчитанный нами на основе результатов исследования, полученным по отдельным шкалам методики. Поскольку у большинства женщин, принимавших участие в исследовании, были выявлены низкие значения в данных показателях, можно констатировать недостаточную сформированность у них эмоционального интеллекта в целом.

Выявленные дефициты указывают на трудности в понимании, экспрессивном выражении и регуляции эмоциональных состояний, что будет затруднять эффективное эмоциональное реагирование в условиях послеродового восстановления, снижать уровень психологической адаптации и увеличивать риск развития тревожно-депрессивных состояний.

Перейдем к анализу результатов исследования, полученным нами на материале методики «Шкала исследования личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина (2001). В результате исследования нами были выявлены показатели уровня тревожности, связанные как с конкретными жизненными ситуациями, так и эмоционально-личностными особенностями женщин в период послеродового восстановления.

При высоком уровне личностной тревожности возрастает склонность воспринимать многие ситуации как потенциально опасные и реагировать на них с высоким уровнем интенсивности и стремительности, что не всегда соответствует реальной угрозе. Выраженность аффективного компонента приводит к ослаблению

когнитивной оценки ситуации и ослабляет действие регуляторных механизмов в управлении эмоциональным реагированием. Результаты исследования представлены на рисунке 6.

Рисунок 6. Результаты изучения уровня тревожности женщин в период послеродового восстановления по методике «Шкала исследования личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилберга, в адаптации Ю.Л. Ханина (2001)

Результаты исследования показывают, что низкий уровень реактивной тревожности присутствует только у 8 (26,6%) женщин. Большая доля участниц от общего числа женщин, принимавших участие в исследовании,

имеют умеренный 12 (40%) и высокий 10 (33,4%) уровни реактивной тревожности.

Схожие результаты нами были получены при изучении личностной тревожности. Низкий уровень был обнаружен у 7 (23,4%) участниц, умеренный у 14 (46,6%) женщин. Высокий уровень личностной тревожности был выявлен у 9 (30%) женщин. Анализ результатов исследования указывает, что существенная доля участниц демонстрирует умеренные и высокие уровни тревожности, как ситуативной, так и личностной, что свидетельствует о необходимости своевременного выявления и коррекции неблагоприятных эмоциональных состояний.

На основании реализованного исследования и выявленных результатов можно выделить ряд ключевых особенностей эмоциональных состояний женщин в период послеродового восстановления. Большинство женщин, принимавшие участие в исследовании, испытывают общее тревожное состояние, постоянное внутреннее напряжение и депрессивные симптомы, связанные с ситуациями неопределенности, неудовлетворенности и неуверенности в себе. Многие из числа участниц обеспокоены здоровьем новорожденного и правильностью ухода за ним. Проведенное исследование позволило выявить у большинства женщин трудности в регуляции, контроле и управлении своими эмоциональными состояниями и поведением. В соответствии с этим, становится очевидной необходимость системной работы по развитию эмоционально-личностного благополучия женщин в период послеродового восстановления.

Изучение эмоциональных состояний женщин в послеродовом периоде представляется важным направлением современной психологии и медицины, позволяющим лучше понимать природу возникающих

трудностей и эффективно разрабатывать профилактические меры. Разработка и внедрение программы психологического сопровождения данного контингента женщин представляется актуальной задачей, направленной на снижение уровня тревожности, укрепление психологической устойчивости и формирование ресурсного отношения к материнству.

Библиографический список.

1. Верхотурова Н.Ю., Полякова Е.В. К проблеме изучения эмоциональных состояний женщин молодого возраста в послеродовом периоде // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования: сборник материалов Международной научно-практической конференции (16 ноября 2023 г.). – М.: Изд-во ЦРОН, Изд-во АЛЕФ, 2023. – С. 177–182.
2. Коргожа М.А. Динамика депрессивных проявлений у женщин в раннем и позднем послеродовом периоде // Научное мнение. – 2017. – №11. – С. 40–46
3. Кулага М.С. Динамика тревожных состояний женщин в дородовой и послеродовой период // Актуальные психологические исследования. – 2014. – С. 68–71.
4. Морозова Л.Б., Салахетдинова Р.Ж. Выраженность тревоги у женщин в дородовом и послеродовом периоде // Нижегородский психологический альманах. – 2023. – №2.
5. Немировская Е.В., Калымбетова Э.К., Кудайбергенова А.Ж. Влияние психоэмоционального состояния роженицы на послеродовую адаптацию // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11. – № 2А. – С. 331-340. DOI: 10.34670/AR.2022.22.39.032

УДК 159.922.7
EDN NRIQTU

**СВОЙСТВА ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ
УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА
ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ,
КАК ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ
В ПСИХОЛОГИИ**

Верхотурова Наталья Юрьевна

Россия, Красноярск, Красноярский
государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева, кандидат психологических наук, доцент, e-
mail: verhotyrovs@mail.ru

Лохманова Анна Александровна

Россия, Красноярск, Красноярский
государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева, магистрант, e-mail: anna_lohmanova@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема изучения свойств произвольного внимания учащихся младшего школьного возраста, как одна из наиболее актуальных для современной психологии. Анализируются исследования, раскрывающие феноменологию, свойства и механизмы произвольного внимания. Рассматриваются основные факторы и причины, обуславливающие возникновение трудностей в развитии свойств произвольного внимания, учащихся младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Ключевые слова: произвольное внимание, свойства произвольного внимания, учащиеся младшего школьного возраста, синдром дефицита внимания и гиперактивности.

**PROPERTIES OF VOLUNTARY ATTENTION OF
PRIMARY SCHOOL AGE STUDENTS WITH
ATTENTION DEFICIT AND HYPERACTIVITY
DISORDER AS A PROBLEM RESEARCHED
IN PSYCHOLOGY**

Natalia Yurievna Verkhoturova.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, e-mail: verhotyrov@mail.ru

Anna Alexandrovna Lohmanova.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Postgraduate Student, e-mail: anna_lohmanova@mail.ru

Abstract. The authors of the article raise the problem of studying the properties of voluntary attention of primary school students, as one of the most relevant for modern psychology. The research is analyzed, revealing the phenomenology, properties and mechanisms of voluntary attention. The main factors and causes of difficulties in developing the properties of voluntary attention of primary school students with attention deficit and hyperactivity disorder are considered.

Key words: Arbitrary attention, properties of arbitrary attention, primary school students, attention deficit hyperactivity disorder.

Проблема изучения внимания имеет большое значение для психологии и педагогики. Внимание как высшая психическая функция неразрывно связана с другими психическими функциями, определяет направленность и сосредоточенность познавательной активности при восприятии и переработке, поступающей в мозг информации. Поскольку внимание является важным показателем психического развития детей, данная проблема находится в центре внимания физиологов, психологов и педагогов.

Среди российских ученых проблеме внимания посвящены работы: А.Н. Леонтьева (2007), Л.С. Выготского (2018), В.Я. Романова (2007), Н.Ф. Добрынина (2015). Согласно авторам, внимание можно рассматривать в качестве самостоятельного психического процесса, обладающего сущностными феноменологическими характеристиками, так и в качестве его неразрывной связи с другими психическими процессами, раскрывающими их интегративное единство в интенциональной деятельности психических структур. Ряд ученых рассматривают внимание как проявление особого свойства личности, определяющего состояние внимательности человека при его целенаправленной активности и познавательной деятельности.

Л.С. Выготский (2000) полагал, что внимание развивается вместе с другими высшими психическими функциями. По его мнению, историю внимания следует понимать, как историю развития организации поведения

ребёнка, и ключ к генетическому пониманию внимания нужно искать вне личности ребёнка. Внимание характеризуется рядом особенностей, которые выделяют его среди других психических процессов. Оно не существует обособленно, а скорее интегрировано с ними. Нельзя просто быть внимательным без выполнения определённых действий. Проявления внимания скрыты в поведении и являются инструментом для осуществления деятельности.

Согласно С.Л. Рубинштейну (1999), внимание представляет собой избирательную направленность на конкретный объект или предмет, которая стимулирует познавательную активность. П.Я. Гальперин (2002) акцентировал внимание на том, что внимание как отдельный акт психического отражения возникает, когда процесс контроля становится не только умственным, но и сокращённым.

Генезис становления научных взглядов на проблему внимания характеризует первоначальный интерес исследователей к данному феномену как возможности познания внутреннего мира человека. Однако сложность заключалась в том, что ученые того периода времени использовали метод наблюдения, и проблема внимания была для них лишь инструментом для проведения умственных экспериментов. С течением времени исследование внимания стало носить комплексный интегративный характер, охватывающий различные аспекты произвольной регуляции когнитивных структур. Одним из таких аспектов является исследование интенциональной деятельности в условиях целенаправленного произвольного управления познавательной активностью.

Согласно современным взглядам ученых, под произвольным вниманием следует понимать осознанное и контролируемое сосредоточение на каком-либо объекте или явлении окружающей действительности, для которого необходимы определенные усилия. В отличие от него непроизвольное внимание, возникает спонтанно, без каких-либо сознательных усилий со стороны личности. В процессе индивидуального развития субъекта происходит последовательное оформление сущностных феноменологических характеристик и свойств внимания; становление произвольных форм регуляции, контроля и управления интенциональной деятельностью. В младшем школьном возрасте становление произвольного внимания происходит в интегративной взаимосвязи с другими когнитивными процессами, регуляторными механизмами и всецело определяется учебной деятельностью.

Изучая особенности внимания, С.Л. Рубинштейн (1999), определяет пять основных свойств произвольного внимания, благодаря которым можно глубже понять его природу и функционирование:

1. концентрация – уровень сосредоточенности на объекте, обусловленный трудностью задачи;
2. объем – сохранение нескольких объектов в своем сознании одновременно;
3. переключение – гибкость ума, позволяющая легко переходить от одного объекта к другому;
4. устойчивость – способность, позволяющая сосредоточиться на одном объекте в течение продолжительного времени без необходимости частого переключения;

5. распределение – возможность выполнять несколько задач одновременно с высокой результативностью.

Представленные свойства могут рассматриваться в качестве индикаторов оценки сформированности произвольного внимания, а, следовательно, должны определять содержание основных направлений психоразвивающей направленности с учащихся младшего школьного возраста. Развитие произвольного внимания в период младшего школьного возраста представляет собой сложный и динамичный процесс, обусловленный множеством факторов, включая возрастные и индивидуальные особенности, образовательные практики и социальное окружение.

Становление интенциональной деятельности в младшем школьном возрасте определяется поступательным оформлением сущностных характеристик внимания, его механизмов и свойств произвольной регуляции, контроля и управления в процессе учебной деятельности. В условиях познавательной активности в младшем школьном возрасте происходит поступательное становление всех свойств внимания, совершенствуются его концентрация, объём, переключение, устойчивость и распределение.

В младшем школьном возрасте основной деятельностью является учебная. Для успешного обучения ребёнку необходимо сосредотачиваться на учебных заданиях, удерживать информацию и контролировать свои действия. Важно, чтобы ребенок мог эффективно управлять своим вниманием и избегал отвлекающих факторов. Именно в этом контексте особое значение приобретает произвольное внимание, так как

оно позволяет учащемуся целенаправленно фокусироваться на поставленных задачах, не отвлекаться на посторонние раздражители, поддерживать направленность и сосредоточенность своего сознания на протяжении всего учебного процесса.

Важно подчеркнуть, что у младших школьников произвольное внимание имеет свои особенности, определяемые возрастными, конституциональными и индивидуальными причинами. Среди них можно выделить неустойчивость, слабость концентрации и переключения внимания, быстрое изменение интересов и трудности с сосредоточением. Данные особенности могут значительно повлиять на качество выполнения школьниками учебных заданий, а также их общую успеваемость в освоении школьной программы. В этих условиях большое значение имеет своевременность выявления причин возникающих трудностей в развитии и оформлении свойств и механизмов произвольного внимания.

Трудности в становлении произвольного внимания у учащихся связаны с несколькими факторами. Внешние отвлекающие факторы препятствуют концентрации. Недостаточная саморегуляция затрудняет управление вниманием при смене задач, а ограниченные способности к планированию негативно сказываются на распределении внимания. Эмоциональные состояния, низкий уровень мотивации снижают интерес к учебному материалу. Кроме того, неэффективные методы обучения и индивидуальные когнитивные различия усложняют процесс формирования произвольного внимания, в то время как социальные факторы влияют на взаимодействие с одноклассниками и педагогами.

Эти трудности особенно ярко проявляются у учащихся младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Для таких детей развитие произвольного внимания становится настоящим испытанием. Они часто испытывают трудности с концентрацией внимания на учебных заданиях, что затрудняет их способность сосредоточиться на учебном процессе. Это, как правило, приводит к снижению мотивации обучения и усложняет выполнение учебных требований.

Гиперактивность у детей вызывает серьёзную обеспокоенность специалистов во многих странах. Это обусловлено высокой частотой гиперактивности у современных детей. Симптомы гиперактивности часто сопутствуют трудностям в обучении и в сфере эмоциональной регуляции, что может отрицательно сказаться на развитии произвольного внимания у учащегося. Указанные симптомы могут ограничивать способность учащегося сосредотачиваться на учебных заданиях и взаимодействовать с окружающей средой, что в свою очередь, может оказать значительное влияние на его успехи в жизни.

Учащиеся с синдромом дефицита внимания и гиперактивности развиваются так же, как их сверстники, и посещают общеобразовательные школы. Синдром дефицита внимания и гиперактивности – это неврологическое состояние, которое характеризуется трудностями с концентрацией внимания, повышенной активностью и склонностью к импульсивным действиям. Это состояние может быть обусловлено генетическими факторами, резидуальным остаточным проявлением

натальных патологий, воздействием окружающей среды или сочетанием этих причин.

Исследования синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) фокусируются на аналитическом подходе. В трудах Н.Н. Заваденко (2014), В.Р. Кучмы (2016), А.В. Халецкой (2009), Ю.С. Шевченко (2016) и других учёных освещаются различные аспекты данного синдрома, включая особенности развития познавательных процессов и эмоциональной регуляции поведения.

У детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) есть трудности в становлении свойств и механизмов произвольного внимания, которые включают:

- неспособность сохранять внимание в условиях интеллектуальной нагрузки на протяжении длительного времени и завершать задачи;
- трудности с избирательной концентрацией внимания и удержанием фокуса на одном объекте;
- склонность к забывчивости и упущению важных деталей;
- неусидчивость, порывистость и повышенная восприимчивость к внешним раздражителям, что приводит к частым сменам направления внимания;

Наибольшее снижение произвольного внимания школьников с СДВГ наблюдается в стрессовых или нестандартных ситуациях, когда требуется самостоятельное выполнение задач, а также в условиях интеллектуальной нагрузки.

Анализ литературы позволил выделить несколько научно-методологических подходов к улучшению характеристик произвольного внимания у младших

школьников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Когнитивно-поведенческий подход – данная терапия помогает детям с СДВГ управлять своими мыслями и изменять негативное восприятие, что снижает уровень тревожности и улучшает самоконтроль.

Нейропсихологический подход – рассматривает работу мозга и его влияние на внимание. Дети с СДВГ учатся контролировать свои мысли и адаптироваться к внешним воздействиям, что повышает их способность к произвольному вниманию.

Психоаналитический подход – благодаря терапии дети с СДВГ могут исследовать свои личные проблемы и работать над устранением причин своего поведения.

Системный подход – благодаря подходу дети с СДВГ могут анализировать своё взаимодействие с окружением и учиться контролировать свои эмоции и поведение в различных ситуациях.

В разработанной О.О. Кузнецовой (2015) программе по формированию произвольного внимания, предлагается использовать результаты тестирования для оценки текущего уровня возможностей учеников. Также рекомендуется познакомить детей с упражнениями, основанными на использовании различных ситуаций, например, обращать внимание на предметы окружающего мира, которые ранее оставались незамеченными. Это способствует развитию навыков наблюдения и внимания деталям, а также автоматизации умения наблюдать, анализировать сооружения и запоминать лица людей.

Анализ литературы способствовал структурированию методологии, направленной на

развитие произвольного внимания учащихся младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности. В результате были выделены некоторые подходы, которые могут быть эффективно применены в практике работы с данным контингентом школьников:

1. Игровые методики. Использование настольных или карточных игр, интерактивных заданий и мини-игр – способствуют развитию сосредоточенности и концентрации внимания учащихся;
2. Методы управления поведением. Важным аспектом является создание систем поощрений, направленных на стимулирование выполнения учебных заданий и поддержание концентрации внимания учащихся. Одним из эффективных способов реализации данного подхода является внедрение системы вознаграждений, в которой учащиеся получают баллы или наклейки за успешное выполнение заданий. Что в свою очередь способствует повешению мотивации и вовлеченности учащегося в учебный процесс. Также важна парциальность предъявления заданий, а также четкость и последовательность инструкций. Формулирование заданий осуществляется с максимальной ясностью и доступностью, при этом рекомендуется структурировать их на небольшие, логически последовательные этапы.
3. Практика осознанности. Миндфулнесс. Практики внимательности, такие как релаксационные или дыхательные упражнения, которые могут способствовать формированию у учащихся навыков концентрации и эмоциональной регуляции.

Искусство-терапия. Арт-терапевтические и художественные практики, такие как рисование и лепка, могут способствовать развитию внимания и сосредоточенности у учащихся, а также могут выступать в качестве эффективного инструмента для самовыражения и эмоциональной регуляции поведения.

4. Организация пространства. Создание комфортной рабочей среды. Необходимо создать условия, при которых рабочее пространство учащегося было свободно от отвлекающих факторов. Рекомендуется применять таймеры для установления временных рамок на выполнение заданий, что способствует повышению организованности и эффективности работы.

Использование визуальных подсказок. Визуальные напоминания, такие как графики или схемы, могут способствовать более эффективной организации мыслительного процесса и действий учащихся, улучшая их способность к структурированию информации и выполнению задач.

5. Физическая активность. Регулярные перерывы. Включение коротких физкультурных пауз в учебный процесс может способствовать восстановлению концентрации внимания у учащихся. Игры и физическая активность на свежем воздухе – способствует улучшению эмоционального состояния и повышению уровня произвольного внимания, что, в свою очередь, положительно скажется на учебной деятельности.

6. Работа с родителями. Просветительские беседы, тренинги и бучение родителей. Проведение семинаров для родителей, на которых они могут ознакомиться с методами поддержки и развития внимания у учащихся в домашних условиях – представляет собой значимый

элемент повешения эффективности образовательного процесса.

Представленные направления работы способствуют развитию произвольного внимания учащихся младшего школьного возраста. Это, в свою очередь, является ключевым фактором для повышения их учебных достижений, общей школьной успеваемости и качества жизни в целом.

Изучение внимания как высшей психической функции представляет собой значимую область исследования в психологии и педагогике. Внимание определяет направленность познавательной активности и тесно связано с другими психическими процессами, образуя с ними интегративное единство. В младшем школьном возрасте внимание играет ключевую роль в познавательной деятельности и во многом определяет успешность обучения. Именно поэтому целенаправленное изучение и коррекция свойств произвольного внимания в младшем школьном возрасте имеет важное значение. Своевременный мониторинг и дифференциальная диагностика позволят не только выявить трудности в развитии произвольного внимания и нивелировать имеющиеся затруднения в развитии школьников, но и окажут положительное влияние на общее психическое, когнитивное и личностное развитие в целом.

Библиографический список.

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: АСТ; С-Пб.: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.

2. Верхотурова Н.Ю., Литвинова А.Г., Дмитриева С.А. Коррекция свойств произвольного внимания учащихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Том 11. – № 4А. – С. 148–159. DOI: 10.34670/AR.2022.63.48.048
3. Выготский Л.С. Развитие высших форм внимания в детском возрасте. // Хрестоматия по вниманию. – М.: Издательский центр «Академия», 1995. – 147 с.
4. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука: Избр. психол. тр. / Под ред. А.И. Подольского. – М., Воронеж: МОДЭК, 1998. – 480 с.
5. Головина Е.С. Синдром дефицита внимания и гиперактивности: теория и практика коррекции. – М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 2016. – 304 с.
6. Заваденко Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. – М., 2020. – 256 с.

УДК 159.91+88.71-220
EDN OBBDKG

СВЯЗЬ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОСТИ С НЕЙРОФИЗИОЛОГИЕЙ, НЕЙРОПСИХОЛОГИЕЙ И ОНТОГЕНЕЗОМ РЕЧИ ЧЕЛОВЕКА

Гольдшмидт Евгений Семенович.

Россия, Кемерово, Кузбасский педагогический
колледж, кандидат биологических наук, доцент, ORCID:
0000-0001-7051-0805, e-mail: goldschmidtes@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен исторический анализ развития письменности во взаимосвязи с нейрофизиологическими особенностями функционирования и взаимодействия полушарий мозга человека. Обосновывается мысль, что отражение общей психологической направленности в восприятии мира и себя в мире, в существенной степени задается особенностями нейрофизиологических, нейропсихологических процессов в коре мозга. Функциональная асимметрия мозга при этом играет определяющую роль.

Ключевые слова: функциональная асимметрия мозга, развитие письменности, онтогенез речи.

CONNECION OF THE HISTORY OF ALPHABETIZATION DEVELOPMENT WITH NEUROPHYSIOLOGY, NEUROPSYCHOLOGY AND ONTOGENESIS OF HUMAN SPEECH

Goldschmidt Evgeny Semenovich.

Russia, Kemerovo, Kuzbass Pedagogical College,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
ORCID: 0000-0001-7051-0805, e-mail:
goldschmidtes@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a historical analysis of the alphabetization development in relation to the neurophysiological features of the functioning and interaction of human brain hemispheres. The idea is substantiated that the reflection of a general psychological orientation in the perception of the world and oneself in the world is significantly determined by the peculiarities of neurophysiological and neuropsychological processes in the cerebral cortex. The functional brain's asymmetry plays a crucial role in this case.

Key words: functional asymmetry of the brain, development of writing, ontogenesis of speech.

Основа устной речи – ее фонетическая структура, набор звуковых средств, из которых складываются слова. Слова, речь, языковые знаки составляют основу психического развития человека. Речевой процесс основан на работе корковых и подкорковых структур мозга, с помощью которых происходит опознание и порождение речевых сигналов.

С точки зрения онтогенеза речи и соответствующих функций мозга необходимо отметить, что на начальном этапе взаимодействия с языковыми сигналами ребенок воспринимает их и копирует с помощью правого полушария (точнее – оба полушария работают в «правополушарном» режиме) и только в дальнейшем в левом полушарии активизируются гены речи, и оно «перехватывает» управление речевой деятельностью [1; 11]. Овладевая письмом, дети повторяют данный процесс, и в большинстве своем сначала пишут справа налево, т.е. реализуют «правополушарную» стратегию овладения пространством. У некоторых детей появляются варианты зеркального написания как букв, так и направления письма, иногда они сохраняются надолго, на всю жизнь, как, например, у Леонардо да Винчи [4]. Значительно реже дети начинают рисовать, писать сверху вниз в столбик (как китайцы), и лишь затем привыкают писать слева направо.

Нейропсихологические отличия выявлены и у взрослых, пользующихся письменностью с различным направлением. Исследования, проведенные в Университете Лестера, обнаружили, что привычное «направление чтения оказывает влияние на мозг. Выяснено, что существуют четкие различия в том, как правая и левая стороны мозга распознают слова» [1, 6].

Установлено, что «носители западных языков наиболее эффективно воспринимают слова, когда внимание обращено на участок между началом и серединой слова (слева), а арабского – когда их зрение фиксировано в центре слов (арабских), т.е. справа

относительно восприятия носителей западных языков)» [6].

Цель исследования – исторический анализ развития письменности во взаимосвязи с нейрофизиологией, нейропсихологией и онтогенезом речи человека.

Изначально письменность (клинопись, иероглифы, пиктографическое письмо) строилась на основе изображений, т.е. была «просто» набором рисунков (на камнях, на глине...). Инструментами при работе с камнем служили молоток и зубило. Поскольку уже тогда, по свидетельствам археологов, большинство людей на планете были правшами, то удобнее было долбить по камню справа налево, держа зубило в левой руке. Либо сверху вниз. «Поэтому у шумеров, которые и изобрели клинопись, изначально текст записывался справа налево, колонками, а затем, начиная с 2400-2350 гг. до н. э., для рукописных текстов – слева направо строками [6]. Древние египтяне, для которых письмо было неразрывно связано с живописью, писали на своих папирусах иногда в одну, а иногда в другую сторону. Нередко они помещали один и тот же текст на камне дважды: слева от рисунка текст шёл слева направо, а на другой стороне – зеркально» [2].

Финикийское письмо шло справа налево и породило самаритянский вариант и арамейский «квадратный» шрифт. Арамейское письмо претерпело целый ряд изменений, превратившись в сирийское, пальмирское, набатейское письмо; из набатейского письма, употреблявшегося в Синае и Негеве, развился арабский алфавит. Евреи, перенявшие письмо у финикийцев, сохранили более древнее направление

письма. Одна еврейская община до сих пор пользуется письмом, разившимся из древнего еврейско-финикийского письма – это самаритяне [9].

Возможность неоднозначного отношения к написанному с точки зрения оппозиции «образ-знак» в эти времена хорошо иллюстрируется следующей цитатой: «Что же касается иероглифического письма или искусства изображать вещи посредством знаков, то оно столь же древне, как и сама человеческая цивилизация. Но в эти первобытные времена, когда письмо было исключительной принадлежностью священнослужителей, на него смотрели как на нечто священное, как на религиозную деятельность, а в самом начале как на божественное вдохновение.

Египетские жрецы владели тремя способами объяснять свою мысль. Первый способ был ясный и простой, второй - символический и образный, третий - священный и иероглифический. То же самое слово принимало, по их желанию, либо свой обычный смысл, либо образный, либо трансцендентный. Так велик был гений их языка. Гераклит прекрасно выразил эти различия, определяя их язык как говорящий, обозначающий и скрывающий. Когда дело касалось теософических и космогонических наук, египетские жрецы всегда употребляли третий способ письма. Их иероглифы имели при этом три смысла, и соответствующие, и различные в одно и то же время...

И нет сомнения, что Моисей, обладавший герметическими знаниями, написал свою книгу Бытия египетскими иероглифами, заключавшими в себе три смысла. Он передал ключи от них и дал устные объяснения своим преемникам. Когда же, во времена

Соломона, книга Бытия была переведена на язык финикийский, когда, после плена вавилонского, Ездра переписывал ее арамейско-халдейскими письменами, еврейское священство владело этими ключами уже очень несовершенно» [5].

Из цитаты явно следует, что отношение к написанному может варьировать в диапазоне «рациональное – иррациональное», что в значительной мере связано с преобладанием активности, доминантностью левого либо правого полушария соответственно [1].

Одна из первых, засвидетельствованных в истории человечества систем фонетического (в котором графический знак привязан к определённом звучанию) письма – финикийская – формировалась в соответствии с этой же логикой. Появившись около XV века до н. э., финикийское письмо стало родоначальницей большинства современных алфавитных и некоторых других систем письма, в том числе еврейского, арамейского, иберского, ливийского, греческого, а на основе греческого – и латинского с кириллицей, а также, малоазийских алфавитов [9].

Арабское письмо, появившись в V веке, произошло от набатейского письма, развившегося из арамейского письма, ведущего своё начало от финикийского. Древние тюрки, имевшие руническую письменность, так же писали горизонтально, справа налево.

«Древние китайцы, корейцы и японцы записывали тексты в вертикальные колонки, идущие справа налево. Китайцы на Тайване и сегодня пишут, как правило, сверху вниз, причём столбцы идут справа налево, но в

КНР и в обеих Кореях, в Японии под влиянием европейских языков в XIX–XX веках принято европейское направление (впрочем, в «старой» художественной литературе и научных изданиях почти всегда используют горизонтальное письмо)» [6].

Любопытно, что древние греки, чей алфавит, как уже указывалось, берёт начало в финикийском, первое время писали в обе стороны. То есть, поочерёдно: начинали писать одну строку в одном направлении, слева направо, а вторую строку – справа налево и так далее (сравнить с др. египтянами – см. выше). Как пахарь за плугом, в который впряжён вол. Греки так и называли этот способ письма – бустрофедон. Бустрофедон встречается в памятниках южно-аравийского, этрусского, малоазийских и других видов письма.

Даже поверхностное сравнение культур с точки зрения оппозиции «рациональное – иррациональное» и «традиционное – модерновое» приводит к выводу, что направление письменности, отражающее общую психологическую направленность в восприятии мира и себя в мире, в существенной степени задается особенностями нейрофизиологических, нейропсихологических процессов в коре мозга и в частности – функциональной асимметрией мозга [3].

Левая сторона, верх пространства и вертикальное направление текста (рисунка) более соответствуют преобладанию духовных, традиционных, образно-интуитивных, архаических ценностей, установок, наличию большого количества запретов в культуре.

Тогда как правая сторона и горизонтальное направление более соответствуют прагматическим,

рациональным, модернистским, левополушарным основам культуры.

В последнее время в научной и околонучной литературе много внимания уделяется древним славянским письменностям «докирилло-мефодьевского» периода. Довольно много текстов в сети посвящено так называемой «буквице» (святоторусское письмо) и являющейся, по мнению авторов, прямой предшественницей нашей нынешней азбуки. В свое время буквица получила самое широкое распространение среди древних славян. В буквице, в отличие от современных азбук, каждый символ несет в себе образ, что соответствует еврейской письменности, санскриту, а также, египетской трехуровневой интерпретации [5].

Такая азбука носила сакральный смысл подобно еврейской и другим азбукам (алфавитам) и имела матричное, пространственное построение. Представленная ниже на рисунке матрица с означенными столбцами и строками, соответствующими психосемантическим, психосемиотическим реалиям, обнаруживает удивительное сходство в своей основе с особенностями проективного пространства рисунка и может являться дополнительным доводом в пользу излагаемой концепции психологического проективного пространства [7].

	НАЧАЛО	РАЗВИТИЕ	ПОНЯТИЕ	СВОЙСТВО	СОСТОЯНИЕ	РАВНОВЕСИЕ	РЕЗУЛЬТАТ
ОСНОВА	А ¹ Азъ (а) Бог, живущий и сотворивший на Земле, Я.	Б ² Богъ (б) Моество Богов; Божественное; превосходящее.	В ³ Вѣдн (в) Мудрость на Земле и Небесах; ведаю.	Г ⁴ Глаголи (г) Передача мудрости; движение, истечение; посыл, направление.	Д ⁵ Довро (д) Развитие; достаток; накопление; полнота; преуспеяние.	Е ⁶ Есть (е) Пять элементов жизни; форма бытия.	Є ⁷ Есмь (е) Связка; определение; разнообразие.
ЖИЗНЬ	Ж ⁸ Живуть (ж) Жизнь; иностранец; зарождение; эволюция; рост; преобразование.	З ⁹ Зѣло (з) Невиданное; смерь; очно; высшее; не; познание; нами.	З ¹⁰ Земля (з) Земля (небесное тело); почва; форма жизни.	И ¹¹ Иже (и) Соединение; единство; равновесие; истина (бытийная); уравнивает.	І ¹² Іжен (і) - равновесие (и - полуравновесие). О б щ и я ;	І ¹³ Іннть (і) - полуравновесие. О б щ и я ;	Ѣ ¹⁴ Гервь (ѣ) - полуравновесие. О б щ и я ;
ЧЕЛОВЕК	К ²⁰ Како (к) Объединение человека со Вселенной; общность; объем.	Л ³⁰ Людіе (л) Объединение миро мыслящих; общность; общность; объем.	М ⁴⁰ Мыслить (м) Мыслить; мысль; мудрость; знание; общность; движение; улучшение.	Н ⁵⁰ Нашь (н) то, что было истинно нами; Глаголю, то, что существует при нас (наше).	О ⁷⁰ Онъ (о) - единство; нечто самостоятельное; форма, структура.	П ⁸⁰ Покон (п) Бездействия; пассивное состояние; покой; гармония.	Р ¹⁰⁰ Рѣчи (р) - действие; тление; сити (энергия); разграничение.
СЛОВО	С ²⁰⁰ Слово (с) Мысль; прояснение; полнота; соединительная форма.	Т ³⁰⁰ Тѣбдо (т) Утверждение свыше; указание; определенная форма; утверждение.	У ⁴⁰⁰ Укъ (у) Зов; посланье; взаимодействие; нахождение; форма; форма приобщения.	Ѳ ⁵⁰⁰ Фѣръ (ѳ) Гордость; благородство; значимость.	Х ⁶⁰⁰ Хѣръ (х) Мировое равновесие; переносимые определения; значен; гармония.	Ѱ ⁸⁰⁰ Отъ (ѳ) До сей поры; окончательный результат; предель.	
ТВОРЕНИЕ	Ц ⁹⁰⁰ Ци (ц) Целостность; цель; высшая структура; определяющая цель.	У ⁹⁰ Уервь (ч) Красный; красный; прав; рубик; черта.	Ш ⁹⁰ Ша (ш) Тихина; простота; ширь; обильное распространение.	Ѡ ⁹⁰ Шта (ѡ) Полнота; равновесие; неопределенное состояние; законная форма.	Ъ ⁹⁰ Ерь (ѣ - краткое) Тайрость; сохранение в процессе действия; действо.	Ы ⁹⁰ Еры (ы - краткое) Единство; сохранение; множественное действие; законное творение.	Ь ⁹⁰ Ерь (ы - краткое) Единство; сохранение; множественное действие; законное творение.
РОД	Ѣ ⁹⁰ Ять (ѣ) Божественная связь; взаимосвязь; небесный и земных структур.	Ю ⁹⁰ Юнть (ю) Соприкосновение; взаимосвязь по целостной прикосновению.	Ѧ ⁹⁰ арь (Ѧ - краткая, Ѧ) Образ одного рода; однородная структура.	Ѧ ⁹⁰ Эдо (Ѧ - краткая, Ѧ) Присоединение к целому; форма познания.	Ѧ ⁹⁰ Омъ (Ѧ, Ѧ - краткая) Сияние; создание.	Ѧ ⁹⁰ Енть (Ѧ - краткая) Он; структура, определяющая восходящий образ.	Ѧ ⁹⁰ Одь (Ѧ - краткая) Божество; господствующее по неслучайности.
ЗАКОН	Ѧ ⁹⁰ Ета (Ѧ - краткое носовое) Познаия (указующая форма).	Ѧ ⁹⁰ Ота (Ѧ - краткое носовое) Неприятие что-либо.	Ѧ ⁹⁰ Кси (Ѧ) Дух; духовность; духовное.	Ѧ ⁹⁰ Пси (Ѧ) Душа и вселенная; что к ней относиться.	Ѧ ⁹⁰ Фита (Ѧ - краткое) Единство духа; природа; сияние; благодать.	Ѧ ⁹⁰ Ижнца (Ѧ, Ѧ, Ѧ, Ѧ) Движение; гармоничное состояние; мера времени; краткость.	Ѧ ⁹⁰ Ижа (Ѧ) Мера времени; краткость.

В какой-то степени эта схема соответствует пространственному отображению концепции жизненного мира Ф.Е.Васильюка [8]. Автор предложил классификацию особенностей переживания человеком своей жизни на основе оценки внешнего мира по параметру трудности, а внутреннего – по параметру сложности, что, по сути, соответствует взаимной проекции этих миров.

Четыре предельных варианта представлены в таблице.

Внутренний жизненный мир		Внешний жизненный мир	
		легкий	трудный
	сложный	Б) Ценностный подход, рефлексия Стресс-конфликт-кризис	Г) Творчество, целеустремленность Стресс-фрустрация-конфликт-кризис
	простой	А) Инфантильная психика Стресс-кризис	В) Реалистичный подход, «адекватная» психика Стресс-фрустрация-кризис

Далее представлены краткие характеристики каждой из ячеек данной матрицы, позволяющие уточнить и дополнить характеристики проективного пространства (по Ф.Е. Василюку, 1984).

А) Внутренне простой и внешне легкий мир.

Это инфантильный жизненный мир и способ жизни (тип Инфант). Человек стремится к немедленному удовлетворению единственной доминирующей на данный момент потребности. Жизнь обитателя в нем сведена к инстинктам и подчиняется принципу удовольствия. Малейшая боль или препятствия к удовлетворению воспринимаются как минимум – в виде стресса, максимум – как глобальная катастрофа, кризис [8].

Б) Внутренне простой и внешне трудный мир.

Это реалистический мир, способ жизни «реалиста» (тип Фанатик). Жизненные блага не даются непосредственно, главным «органом» жизни его обитателя является предметная деятельность, психикой.

Наряду с принципом удовольствия здесь появляется принцип реальности, который становится во главе этого мира. Проблемы, возникающие в ходе удовлетворения потребностей, становятся более дифференцированными, стрессовые ситуации – разнообразными [8].

Г) Внутренне сложный и внешне легкий мир.

Это мир существования человека, живущего в мире внутренних ценностей (тип Философ). Основная проблема жизни в таком мире – не внешняя, а внутренняя. Здесь развивается сознание, а ведущий принцип – это принцип ценности. Спектр стрессов так же достаточно дифференцирован [8].

Д) Внутренне сложный и внешне трудный.

В сложном и трудном мире возникают новые проблемы, не сводящиеся к проблемам «реалистического» и «ценностного» мира. Главная внутренняя необходимость субъекта в этом мире – воплощение идеального замысла всей своей жизни в целом (тип Творец). Проблемы решаются творчески, для этого необходима воля. В данном мире реализуется весь спектр противоречий и стрессовых ситуаций [8].

Таким образом, можно считать, что пространственная анизотропия соотносится с глубинными эволюционными, культурными, ахетипическими, цивилизационными основами организации человеческой психики и может быть использована в диагностической и коррекционной психолого-педагогической практике в качестве теоретического, методологического базиса.

Библиографический список.

1. Гольдшмидт Е.С. Функциональная асимметрия мозга у детей. Особенности развития в различных социально-педагогических условиях. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 196 с.
2. Почему на Востоке пишут справа налево. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yagazeta.com/nepoznannoe/pochemu-na-vostoke-pishut-sprava-nalevo/>
3. Сандомирский М.Е. Периодизация психического развития с точки зрения онтогенеза функциональной асимметрии полушарий // М.Е. Сандомирский, Л.С. Белгородский, Д.А. Еникеев / Современ. пробл. физиол. и медицины. – Уфа: Башкирский Гос.мед.ун-тет, 1997. – С. 44–63.
4. Шлейн Л. Мозг Леонардо. – М.: Изд. дом: Альпина нон-фикшн, 2016. – 278 с.
5. Шюре Э. Великие Посвященные. / Пер. с фр. Е.Ф. Писаревой. – М., «Сфера», 2000.
6. Reading Arabic 'different' for the brain, new study suggests. Science Daily. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedaily.com/releases/2011/05/110518080109.htm>.
7. Теософская модель построения церковнославянской Буквицы, или почему 49 букв. 04.10.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://denis-v-cossinn.livejournal.com/1763.html>
8. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Из-во МГУ, 1984. — 200 с.
9. Еврейская письменность. Наука и жизнь Израиля, 07/07/2014, <https://nizinev.com/nauka/gumanitarnye-nauki/evrejskaya-pismennost.html>

УДК 159.9
EDN OIGDPA

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКОГО
ОТНОШЕНИЯ И ИНДИВИДУАЛЬНО-
ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
РОДИТЕЛЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Коновалова Анна Викторовна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», студент 5 курса, направление
«Психология», профиль «Общая психология», Факультет
психологии, e-mail: anna11konovalova@yandex.ru)

В статье представлены результаты эмпирического исследования на выявление взаимосвязи между индивидуально-типологическими особенностями родителей, имеющих детей младшего школьного возраста, и особенностями родительского отношения. Показано, что особенности родительского отношения и выбранный стиль воспитания определяются индивидуально-типологическими особенностями личности родителей.

Ключевые слова: родители, индивидуально-типологические особенности личности, стили родительского отношения, младший школьный возраст.

CONNECTION BETWEEN PARENTAL ATTITUDES AND THE INDIVIDUAL TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PARENTS WITH PRIMARY SCHOOL-AGE CHILDREN

Konovalova Anna Viktorovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, 5th year Student, Psychology major, General Psychology profile, Faculty of Psychology, e-mail: anna11konovalova@yandex.ru

Abstract. The author of the article presents the results of an empirical study to identify the relationship between the individual typological characteristics of parents with primary school-age children and the parental attitudes' characteristics. It is shown that the features of parental relations and the chosen parenting style are determined by the individual typological characteristics of the parents' personality.

Keywords: parents, individual and typological personality traits, parenting styles, primary school age.

Сложно переоценить значение семьи в жизни каждого человека. Семья во все времена остается основным институтом, где формируется личность ребенка и осуществляется его воспитание. Формирование детско-родительских отношений начинается с самого рождения ребенка. Этот процесс играет ключевую роль в становлении личности и социальной адаптации ребенка. С самого начала жизни маленький ребенок демонстрирует врожденную потребность в заботе, внимании и эмоциональном общении, которые становятся основой для формирования

его привязанности к родителям. Проблемой детско-родительских отношений занимались многие отечественные (А. Я. Варга [3], Л. С. Выготского [4], В. В. Столина [10]) и зарубежные (К. Роджерс [8], З. Фрейд [12], Э. Фромм [13]) психологи и зарубежные психологи отмечают, что эта связь становится фундаментом для его будущих взаимоотношений, оказывает значимое влияние на способность формировать устойчивые и здоровые отношения с окружающими.

Отношения между родителями и детьми являются наиболее прочной связью среди всех человеческих отношений, их качество и устойчивость зависят от многих факторов, немаловажным из которых являются личностные особенности родителей. Не только уровень эмоциональной зрелости, социальный статус и образ жизни родителей, но и их индивидуально-личностные качества определяют атмосферу в семье, характер взаимодействия с ребенком.

Индивидуально-типологические особенности личности являются одним из важных составляющих в структуре личности. Множество как отечественных (В. С. Мерлин [7], Б. М. Теплов [11], Л. Н. Собчик [9] и др.), так и зарубежных (А. Адлер [1], Э. Эриксон [14], Г. Айзенк [2] и др.) исследователей уделяло этой теме пристальное внимание, но несмотря на это, тема является актуальной и в настоящее время. Ее изучение необходимо для того, чтобы прогнозировать и понимать особенности поведения людей в социальной среде, в межличностных, детско-родительских отношениях.

Многие психологи (Т. Костяк, И. Федонина [6] и др.) подчеркивают особую значимость личностных особенностей родителей, которые определяют

выбранный стиль воспитания, особенности взаимодействия с ребенком и характер семейных отношений в целом. Стиль воспитания, выбираемый родителями, зависит от их эмоциональных, когнитивных и поведенческих характеристик. Личностные свойства и индивидуальные качества родителей определяют характер взаимодействия с ребенком, уровень контроля, требовательности и эмоциональной близости. Несоответствие родительского отношения потребностям ребенка может приводить к разногласиям, неблагоприятной обстановке в семье и негативно сказываться на росте и развитии ребенка. Поэтому изучение индивидуально-типологических особенностей родителей позволяет не только понять механизмы родительского отношения, но и способствует устранению трудностей в отношениях между детьми и родителями, служит стимулом к возможной разработке рекомендаций для оптимизации семейных отношений и воспитания детей.

В ходе анализа существующих исследований родительского отношения и индивидуально-типологических особенностей родителей было принято решение провести исследование на тему установления взаимосвязи между индивидуально-типологическими особенностями и особенностями родительского отношения родителей, имеющих детей младшего школьного возраста. Актуальность выбранного исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день данная проблема изучена недостаточно широко, однако она имеет большое социальное, психологическое и культурное значение.

Целью исследования стало выявление взаимосвязи между индивидуально-типологическими особенностями родителей, имеющих детей младшего школьного возраста, и родительским отношением.

Анализ источников по заявленной проблематике позволил сформулировать гипотезу исследования:

1. Особенности родительского отношения и выбранный стиль воспитания определяются индивидуально-типологическими особенностями родителей.
2. Существует устойчивая взаимосвязь между индивидуальностью родителей и особенностями родительского отношения у родителей, имеющих детей младшего школьного возраста.
3. Существует зависимость между индивидуально-типологическими особенностями родителей и особенностями отношения у родителей, имеющих детей младшего школьного возраста.

Объем выборки составил 58 человек, в нее вошли матери детей младшего школьного возраста (8–10 лет), обучающихся во втором классе муниципального автономного общеобразовательного учреждения города Новосибирска «Новосибирский экономический лицей». Возрастной показатель испытуемых варьировался от 27 до 43 лет.

Для диагностики особенностей родительского отношения и индивидуально-типологических особенностей родителей, имеющих детей младшего школьного возраста был использован следующий методический инструментарий: индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (методика ИТО) [9], «Опросник родительского отношения» А. Я. Варги,

В. В. Столина (методика ОРО) [5]. Данные, полученные в ходе исследования, были обработаны с помощью метода корреляционного анализа по критерию г-Спирмена с использованием программного пакета для статистического анализа STATISTICA.

В результате проведенного корреляционного анализа были выявлены двадцать три значимых взаимосвязи между показателями индивидуально-типологических свойств личности и особенностями родительского отношения у родителей, имеющих детей младшего школьного возраста (представлены в таблице).

Таблица 1

Взаимосвязь индивидуально-типологических свойств личности и особенностей родительского отношения
(критерий r_s -Спирмена)

Параметр	Значение коэффициента Спирмена, r_s	Уровень значимости, p
Контроль & Экстраверсия	-0,559***	0,000005
Контроль & Лабильность	-0,547***	0,000009
Контроль & Сензитивность	0,420**	0,001045
Контроль & Агрессивность	0,343**	0,008489
Контроль & Тревожность	0,318*	0,015109
Контроль & Спонтанность	0,289*	0,027929
Контроль & Интроверсия	0,269*	0,041467
Принятие-Отвержение & Агрессивность	0,425***	0,000870
Принятие-Отвержение & Экстраверсия	-0,422***	0,000977
Принятие-Отвержение & Тревожность	0,382**	0,003082

Принятие-Отвержение & Спонтанность	0,362**	0,005179
Принятие-Отвержение & Интроверсия	0,355**	0,006209
Принятие-Отвержение & Лабильность	-0,267*	0,042708
Кооперация & Экстраверсия	0,448***	0,000423
Кооперация & Интроверсия	-0,436***	0,000625
Кооперация & Тревожность	-0,322*	0,013647
Кооперация & Агрессивность	-0,302*	0,021208
Кооперация & Спонтанность	-0,275*	0,036575
Симбиоз & Интроверсия	-0,571***	0,000003
Симбиоз & Экстраверсия	0,488***	0,000104
Симбиоз & Тревожность	-0,368**	0,004538
Симбиоз & Сензитивность	-0,298*	0,023199
Инфантилизм & Сензитивность	0,446***	0,000457

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

В результате исследования гипотеза о том, что особенности родительского отношения и выбранный стиль воспитания определяются индивидуально-типологическими особенностями личности родителей, подтвердилась. Также было подтверждено наличие устойчивой взаимосвязи и зависимости между индивидуальными особенностями родителей и особенностями родительского отношения у родителей, имеющих детей младшего школьного возраста.

Исходя из проведенного анализа данных можно сделать вывод, что матерям, имеющим детей младшего школьного возраста, и придерживающимся контролирующего стиля родительского отношения, свойственны интровертированность, высокая эмоциональная

стабильность, повышенная сензитивность. Контролирующие матери склонны к проявлению агрессии, им свойственна спонтанность, а также проявления тревожности.

Отвергающий стиль родительского отношения чаще склонны выбирать интровертированные матери, у которых проявляется агрессивность, повышенная тревожность, ригидность. Принимающего стиля родительского отношения придерживаются матери-экстраверты, не склонные к проявлению агрессии, тревожности, обладающие повышенным уровнем эмоциональной лабильности. Набор таких индивидуально-типологических свойств личности позволяет им принимать ребенка во всех его проявлениях, уважать его индивидуальность и право на выбор, поддерживать его.

Так же было определено, что выбор стиля родительского отношения «Кооперация» свойственен матерям в большей степени экстравертам, чем интровертам. Для них характерно отсутствие ярко выраженной тревожности и агрессивности. Матери, придерживающиеся сотрудничества с ребенком, не склонны к импульсивному поведению. Они поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, стараются быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается встать на его сторону в спорных вопросах и конфликтных ситуациях.

Опираясь на проведенный анализ данных по имеющейся выборке можно сделать вывод, что симбиотического стиля родительского отношения придерживаются экстравертированные матери, не склонные к тревожности и высокой чувствительности.

Для таких матерей характерно ощущение себя с ребенком единым целым, стремление оградить его от неприятностей, удовлетворить все его потребности.

Также определено, что стиль родительского отношения «инфантилизация» свойственен высокочувствительным матерям, они чаще склонны воспринимать своего ребенка как «маленького неудачника». Такие матери видят своего ребенка младше по сравнению с его реальным возрастом, приписывают ему несостоятельность, не воспринимают в серьез его интересы и увлечения. Им свойственен страх перед самостоятельностью ребенка, игнорирование его успехов. Для чувствительных матерей, выбирающих такой «инвалидизирующий» стиль родительского отношения, важно найти баланс: сохранять эмпатийность, но избегать ее трансформации в инфантилизацию.

Библиографический список.

1. Адлер А. Наука жить. – Киев: Port-Royal, 1997. – 288 с.
2. Айзенк Г. Как измерить личность. – М.: Когито-центр, 2000. – 284 с.
3. Варга А.Я. Структура и типы родительских отношений: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М. [Б. и.], 1986. – 206 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития. Избранные работы. – М.: Юрайт, 2023. – 302 с.
5. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: Эксмо, 2007. – С. 306–309.
6. Костяк Т., Федонина И. Психологические особенности детско-родительских отношений в семьях военнослужащих. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1007>

7. Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 544 с.
8. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mognovse.ru/csm-karl-rodgers-stanovlenie-lichnosti-vzglyad-na-psihoterapiy.html>
9. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – Боргес, 2007. – 416 с.
10. Столин В.В., Бодалев А.А. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://pedlib.ru/Books/3/0344/3-0344-35.shtml>.
11. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. – [Электронный ресурс]. – URL: [https://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP041982/LTP-036.HTM#\\$p36](https://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP041982/LTP-036.HTM#$p36)
12. Фрейд З. Я и Оно. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <https://book24.ru/product/ya-i-ono-5422182>
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/06/Fromm-Anatomija-chelovecheskoj-destruktivnosti.pdf?189db0&189db0>
14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 2006. – 221 с.

УДК 159.9
EDN OUOTPN

ОБЩЕННАЯ РЕЧЬ – ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА И ПСИХОФИЗИОЛОГА

Шмидт Максим Андреевич.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», студент 4 курса, 37.05.02 специальность
«Психология служебной деятельности», специализация
«Психологическое обеспечение служебной»,
деятельности сотрудников правоохранительных
органов», факультет психологии, e-mail:
paidlaseprod@yandex.ru,

Гольдшмидт Евгений Семенович.

Россия, г. Кемерово, ГАПОУ Кузбасский
педагогический колледж, канд.биол.наук, доцент, e-mail:
goldschmidtes@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические и психофизиологические аспекты употребления общенной лексики. Обращается внимание на то, что локализация центров общенной речи находится в правом полушарии мозга, которое отвечает за механизмы адаптации.

Ключевые слова: нецензурная лексика, мат, общенная речь, психологические и психофизиологические аспекты.

OBSCENE SPEECH – FROM THE A PSYCHOLOGIST AND A PSYCHOPHYSIOLOGIST POINT OF VIEWS

Schmidt Maxim Andreevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, 4rd year Student, 37.05.02 specialty «Psychology of official activity», specialization «Psychological support of official activities of law enforcement officers», Faculty of Psychology, e-mail: paidplaceprod@yandex.ru,

Goldschmidt Evgeny Semenovich.

Russia, Kemerovo, Kuzbass Pedagogical College, PhD, Associate Professor, e-mail: goldschmidtes@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the psychological and psychophysiological aspects of the profanity use. Attention is drawn to the fact that the centers of obscene speech localization is located in the right hemisphere of the brain, which is more active than the left hemisphere when adaptation mechanisms are activated.

Keywords: obscene language, foul language, obscene speech, psychological and psychophysiological aspects.

Во многих языках на данный момент матерное слово – чаще всего описание сексуальной сферы человеческой жизни, т.к. культурой обусловлена табуированность, секретность данной темы. Основным катализатором такой табуированности послужила религия. Она акцентирует внимание на духовной стороне жизни человека, а физиологическую сторону табуирует, т.к. речь о таком груба и непристойна.

Существует несколько распространённых версий происхождения русской ненормативной лексики. Одна

из них гласит, что матерная речь произошла от язычников на Руси, которые прогоняли «на крест» христиан. Ими же использовались 4 слова, являющиеся производными корнями всех современных матерных слов. Однако на то время эти слова имели функции заклинаний, применявшихся при травмах, хозяйственных процессах, для проклятий врагов и наведения порчи.

В последние годы отмечается, что среди подростков и подрастающего поколения нецензурная лексика начинает восприниматься как норма. На самом деле это обусловлено особенностями референтных групп подростков, внутри которых создаётся подобная иллюзия. В действительности ненормативная речь как раз и подразумевает, что нарушаются нормы речевого поведения, которые приняты в обществе. А если общество подростков зачастую в большей части состоит из сверстников, то не удивительно, что среди них ненормативная для взрослых речь – является нормой.

В современном русском языке ненормативная лексика остаётся объектом изучения не только как исторически сложившийся феномен, но и как объект изучения психологической точки пересечения лингвистики и психологии. Жельвис В.И. – российский психолингвист и антрополог, доктор филологических наук, в своих работах уделил внимание раскрытию функций русской ненормативной лексики, что даёт нам понимание, почему подростки предпочитают выражаться конкретно такими словами [2], [3]:

1. катарсическая. Использование запретных слов с ещё большей силой высвобождает какое-либо напряжение, в т.ч. эмоциональное;
2. средство понижения социального статуса адресата;

3. средство установления контакта между равными людьми;
4. средство дружеского подтрунивания или подбадривания. Данные средства объясняют, почему подростки предпочитают выбрать более лаконичные, но эмоционально богатые фразы. Как мы знаем, подростки – та категория людей, которые наиболее сильно хотят общаться друг с другом. Это объясняется ведущей деятельностью подросткового возраста – интимно-личностное общение. Однако так как они только учатся выстраивать отношения между собой, то «осадить» своего соперника, поддержать друга или показать, что мы друг другу равны, бывает легче сделать через матерную речь;
5. для самоподбадривания;
6. для самоуничижения;
7. представить себя «человеком без предрассудков», попытка доказать другим, что подростку неважно, кто с ним общается;
8. привлечение внимания. «Если я громко и много матерюсь, то я крутой»;
9. как искусство. Некоторыми подростками матерная речь воспринимается как отдельный, второй русский язык, искусное владение которым вызывает восхищение;
10. как бунт;
11. как средство вербальной агрессии. Передать всю насыщенность эмоционального состояния объекту агрессию;
12. как междометие. Подростки, которым тяжело даётся грамотно формулировать свою речь, используют мат как связующее слово, чтобы передать свои мысли.

В проведённом в 2021 году исследовании Нижнетагильского государственного социально-

педагогического института об отношении современной молодёжи к ненормативной лексике в контексте воспитания подрастающего поколения, было выявлено отношение будущих педагогов к нецензурной лексике подростков [1, 4 с.]:

- равнодушно, не обращаю на это внимания — 83% опрошенных студентов;
- отрицательно, осуждаю — 11% опрошенных студентов;
- положительно, с пониманием, в разговорной речи не обойтись без бранных слов — 6% опрошенных студентов.

Исходя из этих данных, можно предположить, что игнорирование проявлений ненормативной лексики подростков, как способ саморазрешения данной проблематики, приводит к тому, что подростками матерная речь может начать восприниматься как что-то допустимое.

Правда, здесь кроется свое «но». Из достаточно многочисленных источников известно, что использование ненормативной лексики (мата), оказывается высоко эффективным в неоднозначных, тяжелых (физически и психологически), кризисных, конфликтных, стрессовых, угрожающих жизни ситуациях, что мы и наблюдаем повсеместно. Это ярко проявляется в быту, у работников физического труда, на войне и даже в больнице! Исследования известного психолога Л.А.Китаева-Смыка показали, что после тяжелых операций выздоровление идет быстрее в тех (мужских) палатах, в которых используется «сексуальный» мат [4]. В интернете широко обсуждается роль мата как эффективного (эмоционально заряженного,

семантически свернутого) и быстрого способа передачи команд в бою и даже в космосе [5].

Исследователи из Килского университета поставили эксперимент, в котором добровольцев просили держать руки в ледяной воде так долго, как они смогут; притом некоторым участникам эксперимента разрешили выражать свои эмоции откровенной бранью, а некоторых просили употреблять более нейтральные слова. Оказалось, что те, кому разрешили браниться, выдерживали ледяную воду дольше тех, кто должен был «выбирать выражения».

Данное исследование провели и среди британцев, и среди японцев, для которых поругаться в присутствии незнакомого человека – проявление невоспитанности и абсолютно недопустимо. По результату был сделан вывод, что для других народов мат также является анестетиком [2].

Вероятному объяснению столь противоречивого отношения к обценной лексике может служить локализация соответствующих центров в правом полушарии головного мозга. Исследования различных авторов показали, что травматизация левого полушария часто приводит к афазиям, но при этом сохраняется «матерная» речь, сопровождаемая бурными эмоциями даже в относительно «простых» для здорового человека условиях [6].

Поскольку «правильная» речь, социально приемлемое, нормативное поведение более связаны с левым полушарием, а эмоции, особенно бурные, кризисное поведение – с правым, то и соответствующее поведение подростков, находящихся в пубертатном периоде и после него, можно объяснять с позиции гиперактивности правого полушария! Находясь в состоянии перманентной психологической и

физиологической дезадаптации (точнее – незавершенной адаптации [7]), они, подростки, применяют те средства, которые им более доступны и проверены веками – бурные эмоции, подкрепленные, усиленные матом.

И если с позиции социальных норм, морали, религии – это недопустимо, то с позиции тела, мозга, да и исторически – вполне. Как быть – каждый решает сам!

Библиографический список.

1. Мешкова И.В., Завьялова Л.П. Отношение современной молодёжи к ненормативной лексике в контексте воспитания подрастающего поколения // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 4. – 11 с.
2. Жельвис В.И. Матерятся все?! Роль брани в истории мировой цивилизации — М.: «Издательство АСТ», 2022. – 33 с.
3. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М: Ладомир, 2001. – 356 с.
4. Китаев-Смык Л.А. Социально-психологические аспекты матерной речи // Вопросы психологии. – № 6, – 2007, – С. 120–128.
5. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса, – М.: Наука, 1983
6. Byrne Emma, Swearing Is Good for You, Published by Profile Books, 2017, 240 p.
7. Кривошеков С.Г., Леутин В. П., Чухрова М.Г. Психофизиологические аспекты незавершенных адаптаций. – Новосибирск, Изд-во СО РАМН, 1998. – 100 с.

ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.47

EDN QNSZHV

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Попов Владимир Евгеньевич.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский
государственный университет путей сообщения»,
магистрант, e-mail: 2000pv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и значения функционирования рынка транспортных услуг – важнейшего звена хозяйственной цепочки, обеспечивающего бесперебойность воспроизводственного процесса, как на национальном, так и на международном уровнях.

Проанализирована динамика объёмов международных транспортных перевозок и в совокупности масштаба рынка транспортных услуг в мире, на базе чего выявлены тенденции сектора транспортных грузоперевозок.

Ключевые слова: транспортные услуги, международные перевозки, грузоперевозки, логистика.

ROLE AND IMPORTANCE OF TRANSPORTATION AT THE PRESENT STAGE

Popov Vladimir Evgenevich.

Russia, Novosibirsk, Siberian Transport University
Master's Degree Student, e-mail:2000pv@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the role and importance of the transport services market functioning, which is the most important link in the economic chain, ensuring the continuity of the reproduction process, both at the national and international levels.

The dynamics of the international transport volumes and the overall scale of the transport services market in the world are analyzed, on the basis of which trends in the transport freight sector are identified.

Key words: transport services, international transportation, freight transportation, logistics.

Для оценки роли и значения транспортных перевозок на современном этапе важно максимально точно охарактеризовать термин «транспортные услуги» по причине того, что транспортные перевозки любого вида и масштаба изначально являются частью более обширной группы спектра предоставления услуг, а именно транспортных.

«Транспортные услуги – это комплекс логистических услуг, которые облегчают международный поток товаров и обеспечивают работу глобальных и региональных цепочек поставок. Транспортные услуги также представляют собой важную отрасль в экономиках многих стран. Быстрое развитие

информационных технологий и эволюция способов ведения бизнеса, включая аутсорсинг, способствовали быстрому росту торговли логистическими услугами на современном этапе» [1].

Данный сектор включает в себя услуги: по обработке грузов, по хранению и складированию, по грузовым перевозкам, включая другие вспомогательные и сопутствующие транспортные услуги (услуги посредничества при грузоперевозках, аудита счетов и информирования о тарифах на грузоперевозки, услуги по подготовке транспортных документов, по упаковке и распаковке, по осмотру, взвешиванию и отбору проб груза, а также по приему груза). Обычно эти виды услуг считаются основными в данном секторе [2].

Импорт недостающей продукции, так и экспорт товаров собственного производства невозможны без надлежащего уровня функционирования рынка обеспечения транспортных услуг и, как следствие, без грамотной организации международных и внутренних транспортных перевозок. На современном этапе развития мировой экономики страны всё больше пытаются балансировать между импортом и экспортом товаров друг другу, что способствует росту объёмом международных транспортных перевозок и в совокупности масштаба рынка транспортных услуг во всём мире (рисунок 1).

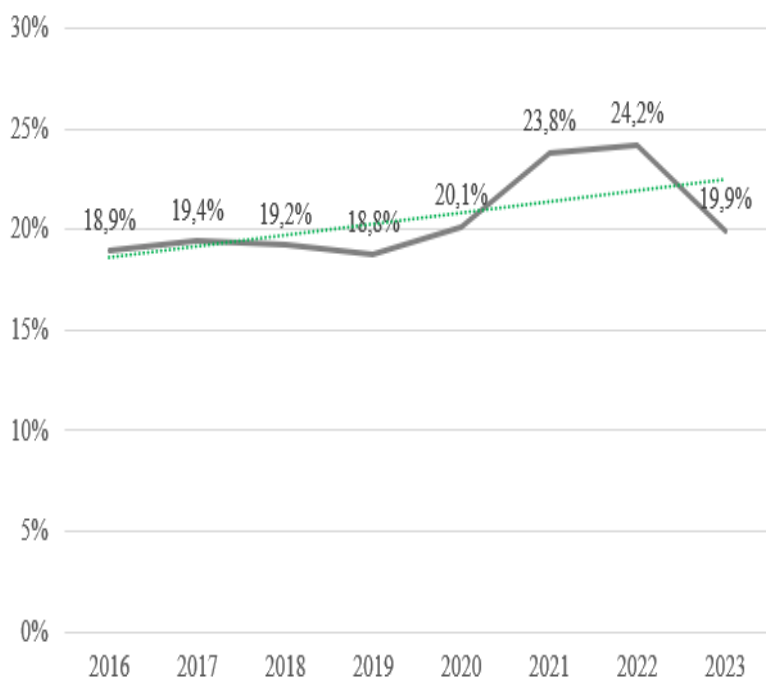

Рис. 1. Транспортные услуги (% от экспорта коммерческих услуг) в мире с 2016 по 2023 гг., % [2]

Данный рисунок иллюстрирует, что показатель процента транспортных услуг от экспорта коммерческих услуг стран всего мира имеет тенденцию к дальнейшему росту, тренд положительный. Однако, показатель за 2023 год является одним из худших за период с 2016 по 2023 гг. и составляет 19,9%. Это обусловлено снижением объёмов оказания транспортных услуг на фоне усложнения геополитической ситуации в мире, высоких темпов инфляции, а также относительно высоких цен на

топливо. Важно отметить, что в 2023 году наблюдалось в целом падение экономических показателей, из-за вышеуказанных факторов в том числе, но падение объёмов рынка транспортных услуг сыграло очень важную роль, так как данный сегмент рынка является «связующим» между другими сферами жизни мирового сообщества. Большое количество введённых политических ограничений спровоцировало снижение грузооборота между странами, что вызвало снижение всемирного показателя деловой активности.

Далее, очень важно подробно рассмотреть ту роль, которую играют транспортные перевозки на современном этапе. Все элементы системы взаимодействия каждой из сфер жизни человечества всегда находились в тесной связи друг с другом. Данный факт особенно ярко выражен в новейших реалиях международных экономических, политических, взаимодействий стран между собой. Как только в определённой сфере жизни мирового сообщества стран происходят краткосрочные или долгосрочные изменения, данный процесс в любом случае повлечёт за собой последствия для остальных сфер, также стоит отметить, что видимые результаты положительного или негативного характера могут проявиться не сразу, но они в любом случае будут, что является вопросом времени. Рассматривая транспортные перевозки, немаловажным является тот факт, что данная сфера услуг задаёт определённые тренды, тенденции в рамках влияния не только своей сферы, так как наличие каких-либо изменений внутри неё влечёт за собой влияние не только на экономику, но и на все остальные сферы жизни стран мира. Конечно, сектор транспортных грузоперевозок

имеет ярко выраженные тенденции, которые актуальны на современном этапе [3].

Среди основных тенденций можно выделить следующие.

1. Направлениями наиболее важной значимости по увеличению потенциала глобального рынка логистики являются: создание и постепенное развитие транспортных альянсов международного масштаба, интеллектуализация транспортных систем, расширение перевозок мультимодального вида, адаптация мирового транспортного комплекса под тренды развития международной торговли формата онлайн, а также ярко выраженный рост конкуренции на международном уровне в рассматриваемом секторе.

2. За прошедший временной промежуток в несколько десятилетий интенсивной глобализации оборот международной торговли товарами и услугами показывал непрерывный рост, а экономика большого количества стран интернационализировалась. Процесс глобализации стимулировал развитие мирового рынка транспортно-логистических услуг, по причине того, что большинством транснациональных корпораций логистика стала передаваться на аутсорсинг.

3. При рассматривании организационной структуры мирового рынка транспортно-логистических услуг видно, что большая доля на нем приходится на грузовой экспедиционный компонент, доля которого составляет почти 60 %, тогда как комплексная и управленческая логистика вместе взятые занимают оставшуюся часть. В условиях цифровизации границы возможностей для логистики международного масштаба становятся гораздо шире по причине того, что глобально масштабируются

онлайн-платежи, интернет-маркетинг, а уже это позволяет увеличить ускорение большого количества бизнес-процессов при транспортировке товаров на зарубежные рынки, тем самым увеличивая эффективность. Почти во всех сферах транспортно-логистических услуг наблюдаются революционные изменения, связанные с расширением применения беспилотных автомобилей, дронов, складской робототехники, электромобилей, а также с автоматизацией спектра таможенных услуг. Последний аспект также важен с точки зрения ускорения потоков внешнеторгового уровня.

4. В классическом представлении становления мирового рынка в сфере транспортных услуг исторически важное значение имеет развитие системы международных транспортных коридоров, в рамках которых происходит процесс модернизации различных транспортных путей, а также оптимизация пунктов пропуска. Инициативы подобного характера происходят в рамках региональной экономической интеграции, позволяя повышать степень сотрудничества стран на наднациональном уровне в рамках таких объединений, как, например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Европейский союз (ЕС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

5. С интенсивным вовлечением в нашу жизнь процессов цифровизации широкое развитие получила трансграничная онлайн-торговля, обусловившая активный рост объемов грузоперевозок на международном уровне и обозначившая новый этап развития мирового рынка в сфере транспортных услуг.

Таким образом, значение и роль транспортных перевозок в современном мире тесно связаны с их трендами и тенденциями. По данным веб-сайта «Mordorintelligence.com», всемирный объем рынка грузоперевозок и логистики оценивается в 5,96 трлн. долларов США в 2024 году и, как ожидается, достигнет 8,04 трлн. долларов США к 2030 году, при этом среднегодовой темп роста составит 5,11% в прогнозируемый период (2024–2030 годы) [4].

Данный сегмент рынка с каждым годом всё больше становится определяющим для экономик, как отдельных стран, так и всего мира, являясь основой функционирования внутреннего и международного рынков, обеспечивая существование, а также развитие мировой экономики.

Библиографический список.

1. Services auxiliary to all modes of transport - Logistics services. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/transport_e/transport_auxiliary_e.htm (дата обращения: 29.04.2025)
2. Transport services (% of commercial service exports). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TRAN.ZS.WT> (дата обращения: 29.04.2025)
3. Каценко В. В. Глобальная транспортно-логистическая система: современные тренды, вызовы развития и совершенствования // Инновации и инвестиции. – 2023. – №7. – [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-transportno-logisticheskaya-sistema-sovremennye-trendy-vyzovy->

razvitiya-i-sovershenstvovaniya (дата обращения:
29.04.2025)

4. Freight and Logistics Industry Analysis - Market Growth, Size & Forecast Report up to 2030. – [Электронный ресурс] // Mordorintelligence.com – Режим доступа: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/freight-logistics-market-study> (дата обращения: 29.04.2025)

УДК338.47
EDN TDSSBJ

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТЕЙНЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Попова Юлия Владимировна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский
государственный университет путей сообщения», канд.
экон.наук, доцент, e-mail: 250907@mail.ru

Статья посвящена выявлению основных аспектов функционирования регионального рынка транспортных услуг – связующей части, интегрированной в любой бизнес на микро- и макроуровнях. Исследование состояния рынка транспортных услуг и международных грузоперевозок носит не только исследовательский, но и практически значимый характер, так как даёт возможность проанализировать взаимодействие между производителями, потребителями и элементами цепочек транспортно-логистической системы.

Ключевые слова: международные перевозки, контейнерные перевозки, транспортно-логистическая система.

ON THE STATE OF THE REGIONAL MARKET OF INTERNATIONAL CONTAINER TRANSPORTATION

Popova Iulia Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Transport University

PhD in Economics, Associate Professor, e-mail:
250907@mail.ru

Abstract. The article is devoted to identifying the main aspects of the regional transport services market functioning, which is a connecting part integrated into any business at the micro and macro levels. The study of the transport services market's state and international cargo transportation is not only exploratory, but also practically significant, as it provides an opportunity to analyze the interaction between producers, consumers and chains' elements of the transport and logistics system.

Key words: International transportation, container transportation, transport and logistics system.

Сибирский федеральный округ включает в себя 10 субъектов Российской Федерации, имея как морские, так и сухопутные границы, является важнейшим транспортным узлом России, через который проходят основные транзитные потоки из европейской части страны в азиатскую, что с экономической точки зрения важно стратегически для поддержания конкурентоспособности всего государства в сфере международных контейнерных перевозок.

СФО включает в себя важнейшие порты и города, которые являются основой международных

транспортных коридоров (МТК): Транссибирская железнодорожная магистраль, Северный морской путь, МТК Восток-Запад, а также выход через Уральский федеральный округ на МТК Север-Юг.

Важность СФО для внешнеэкономической деятельности России также обуславливается тем, что последние несколько лет приоритетный вектор сотрудничества РФ сместился на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Основным видом транспорта при осуществлении контейнерных перевозок СФО является железнодорожный транспорт. Сибирская, Южносибирская и Среднесибирская магистрали, а также Западно-Сибирская и Восточно-Сибирская железные дороги играют здесь ключевую роль, предоставляя в дальнейшем доступ к соседним международным железнодорожным путям для осуществления транспортировки контейнеров. В ходе последнего заседания консультативного совета по взаимодействию с участниками внешнеэкономической деятельности (от 23 октября 2024 года), руководитель Союза транспортников, экспедиторов и логистов Сибири Сергей Максимов отметил, что около 70% экспортно-импортных товаров перевозятся в контейнерах, произошел разворот логистики на восток (раньше значительная часть компаний Центральной России торговала со странами Европейского экономического сообщества, а сейчас – произошла смена вектора потока товаров в Китай). Также специалист подчеркнул, что рост контейнерного потока по Новосибирску в среднем выше, чем по всей Российской Федерации, исходя из темпов, ожидаемый в 2028 году (относительно 2023 года) прирост объема

переработки контейнеров в Новосибирском транспортно-логистическом узле составит 147%[1].

Среди особенностей и факторов современного состояния рынка международных контейнерных перевозок Новосибирской области можно выделить следующие.

1. Новосибирская область находится в нижней центральной части Российской Федерации, в южной части Западной Сибири, располагаясь в пределах ряда транспортных систем. Область граничит на севере с Томской областью, на юго-западе – с Казахстаном, на западе – с Омской областью, на юге – с Алтайским краем, на востоке – с Кемеровской областью. У региона уникальное географическое положение – здесь сходятся многие транспортные пути, благодаря которым осуществляются внутрироссийские и международные контейнерные перевозки преимущественно с использованием железнодорожного и автомобильного видов транспорта. В настоящее время на территории Российской Федерации сформировались и продолжают развиваться несколько мультимодальных транспортных узлов федерального уровня: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Екатеринбург, Владивосток и Новосибирск. Федеральные мультимодальные транспортные узлы имеют устойчивые транспортные связи друг с другом и выходы на международные транспортные коридоры и зарубежные мультимодальные транспортные узлы.

2. Новосибирск является одной из ключевых точек маршрутов таких международных транспортных коридоров, как:

- Транссиб, который сопрягается с Панъевропейскими коридорами РЕ2, РЕ3 и РЕ9 на Западе. На Востоке Транссиб сопрягается с Трансмонгольской (проходит по территории Монголии и Китая) и Трансманчжурской (проходит по территории Китая) магистралями. Конечной точкой Транссиба является город Владивосток, который одновременно является одной из основных точек в маршруте МТК «Северный морской путь».

- МТК «Восток-Запад» – его основой также является Транссибирская железнодорожная магистраль, которая пересекает территорию России с выходом на востоке на сеть железных дорог Казахстана, Китая, Монголии и Кореи, а на западе – в государства Европейского Союза.

Кроме того, Новосибирск, благодаря своего выгодному положению в транспортной системе Российской Федерации имеет альтернативные выходы на важнейшие для рынка международных контейнерных перевозок МТК:

– «Север – Юг» – через Екатеринбург, находящийся в Уральском федеральном округе (контейнерная перевозка с использованием железнодорожного и автомобильного видов транспорта) с дальнейшей транспортировкой в Центральный федеральный округ (ЦФО) – Москву.

– «Северный морской путь» – возможна транспортировка груза следующими маршрутами:

○ автомобильная контейнерная перевозка в ближайшие порты: Диксон, Дудинка, Игарка, Хатанга, находящиеся в северной части СФО;

2. контейнерная перевозка с использованием железнодорожного или автомобильного транспорта до Тайшета с дальнейшей перегрузкой на железнодорожный подвижной состав и следованию по пути Байкало-Амурской магистрали (БАМ) в терминал в Советской Гавани, расположение которого позволяет перевезти груз с помощью автомобиля в порт маршрута «Северного морского пути», находящегося во Владивостоке[2].

3. в Новосибирске находится крупнейший в СФО международный аэропортный комплекс федерального значения «Толмачево», который является транзитным узлом на маршрутах, соединяющих Азиатские и Европейские страны. Сейчас наиболее актуальными направлениями международных контейнерных авиаперевозок являются: Китай, Таиланд, ОАЭ, Турция, Армения, Кыргызстан.

4. в Новосибирске присутствуют локальные точки обработки и распределения контейнерных грузопотоков в рамках транспортных ориентиров, классифицируемых по трём зонам: Западная зона, Восточная зона, Южная зона.

5. в Новосибирске расположено Сибирское таможенное управление, которое включает в себя структуру таможен регионов СФО, рассредоточенную по всему округу, а также Новосибирскую таможню.

Анализ основных направлений потоков международных контейнерных перевозок НСО и Новосибирска позволит оценить текущее состояние рассматриваемого сегмента рынка, а динамика товарооборота – структурировать основные направления контейнерных грузопотоков (рисунок 1).

Рис. 1. Доля ведущих стран в товарообороте Новосибирской области в 2023 году, % [3]

Данный рисунок показывает, что ведущей страной в товарообороте Новосибирской области в 2023 году стал Китай с долей 48,4%, что обусловлено несколькими факторами. Постоянное развитие, особенно в последние годы, российско-китайских отношений активно стимулирует сотрудничество между Новосибирском и городами китайской стороны. Объем торговли между двумя странами продолжает увеличиваться, и Генеральное консульство поддерживает сотрудничество Новосибирска с китайской стороной для достижения новых результатов. Разумеется, активный рост данного сотрудничества основан и на факторе выгодного

географического положения НСО по отношению к Китаю, что в совокупности с усиленным развитием зон обработки и распределения контейнерных грузопотоков города на текущий момент времени делает этот международный вектор партнёрства стратегически наиболее важным для Новосибирска. Немаловажными партнёрами города также являются Казахстан и Индия, с долями 12,6% и 9,1% соответственно. С Казахстаном уже довольно длительное время идёт усиленный контейнерооборот, так как данная страна является одним из главных партнёров НСО в анализируемом сегменте в силу максимальной близости границ двух стран, более того, этот международный партнёр является ключевым звеном в организации альтернативных транзитных перевозок в страны ЕС и АТР из Новосибирска. Нынешнее сотрудничество Новосибирска с другими зарубежными партнёрами позволяет также организовывать поставку грузов в контейнерах через альтернативные страны по нескольким направлениям: в страны ЕС – через Турцию, Грузию, Казахстан и в страны АТР – через Казахстан, Китай.

Проанализируем прирост объемов переработки крупнотоннажных контейнеров в Новосибирской области в динамике с 2015 по 2024 годы (рисунок 2).

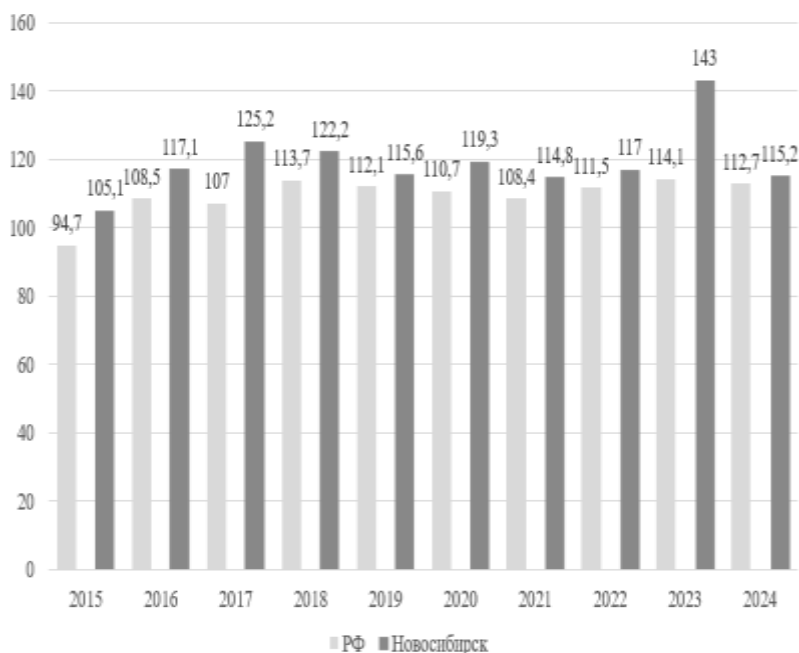

Рис. 2. Динамика объемов переработки крупнотоннажных контейнеров в РФ Новосибирской области, 2015-2024 гг., в % [4]

В сравнении с РФ, темпы переработки крупнотоннажных контейнеров в Новосибирской области выше общероссийских. Такой результат по большей мере характеризуется огромными масштабными различиями территорий распределения, а также впринципенесопоставимой разницей абсолютных показателей поступления и переработки контейнеров в НСО и Россию.

Показательным для Новосибирска оказался 2023 год – прирост составил 43%. Однако, в 2024 году произошёл спад прироста объёмов рассматриваемого показателя Новосибирска и составил 15,2%, что на 27,8% меньше, чем в 2023 году. Причинами такого явления на рынке международных контейнерных перевозок НСО в современных условиях являются: уход с рынка крупных европейских игроков и дефицит судов-контейнеровозов, дефицит универсальных контейнеров, недостаточные отечественные мощности по производству собственных контейнеров, отсутствие необходимого объема контейнеров у компаний дружественных стран, загруженность Восточного полигона (Транссибирской магистрали и БАМа), загрузка Дальневосточных портов, а также существенное увеличение времени на погрузку и разгрузку.

Кроме того, в начале второй половины 2024 года сложной была ситуация с финансовым обеспечением логистических процессов – усложнялась система международных платежей, что также замедлило прирост объёмов переработки крупнотоннажных контейнеров в НСО, являясь ограничивающим фактором для данного сегмента [5].

Таким образом, состояние развития рынка международных контейнерных перевозок Новосибирской области и Новосибирска нельзя назвать стабильным.

Несмотря на тот факт, что в динамике происходит прирост объёмов обработки контейнеров, глобально рассмотренный сегмент рынка является особо уязвимым к текущей напряжённой внешнеполитической ситуации. Стоит отметить, что ключевую роль в сегменте

организации международных контейнерных перевозок в НСО по-прежнему играют перевозки с использованием железнодорожных путей с акцентом на улучшение обработки и распределения контейнерных грузопотоков в рамках транспортных ориентиров города. Оперативно было налажено сотрудничество Новосибирска с другими зарубежными партнёрами для поставок грузов альтернативные страны: в ЕС –

через Турцию, Грузию, Казахстан, в страны АТР – через Казахстан, Китай.

Основными направлениями потоков международного контейнерооборота Новосибирска по-прежнему остаются Казахстан и Китай.

Библиографический список.

1. Обсуждение вопросов внешнеэкономической деятельности в СТУ. – [Электронный ресурс] // Novosibgor.tpprf.ru. – Режим доступа: <https://novosibgor.tpprf.ru/ru/news/553118/> (дата обращения: 19.04.2025)
2. Кузнецова С. Путь на Восток: развитие евразийских транспортных коридоров. – [Электронный ресурс] // Сферанефтьгаз.рф – Режим доступа: <https://xn--80aaigboe2bzaiqs7i.xn--p1ai/ipem2-2024-1> (дата обращения: 19.04.2025)
3. Социально-экономическое развитие Новосибирской области – итоги за 2023 год. – [Электронный ресурс] // Econom.nso.ru. – Режим доступа: https://econom.nso.ru/sites/econom.nso.ru/wodby_files/files/page_374/itogi_za_2023_god.pdf (дата обращения: 19.04.2025)

4. Максимов С.А. Логистика грузовых перевозок в регионах Сибири в современных условиях. – [Электронный ресурс] // Stf-nso.ru. – Режим доступа: <https://stf-nso.ru/upload/iblock/34e/jko4bkjfk8asz3x0le6711sub7wj0lxl/SERGEY-MAKSIMOV.pdf> (дата обращения: 19.04.2025)
5. Объем контейнерных перевозок в области вырос на 32%. – [Электронный ресурс] // Infopro54.ru. – Режим доступа: <https://infopro54.ru/news/obem-kontejnernih-perevozk-v-oblasti-vyros-na-32/> (дата обращения: 19.04.2025)

УДК 332.1

DOI 10.38163/978-5-6048150-9-0_2025_219

EDN UFNHGQ

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юстратов Денис Викторович

Россия, г. Москва, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», аспирант, e-mail: denis.yustratov@mail.ru.

Аннотация. На сегодняшний день Центральный Федеральный Округ является самым активно экономически развивающимся регионом. В статье рассматриваются ключевые мероприятия, осуществлённые в последние годы в области улучшения качества жизни населения, а также важные социально-экономические проблемы, которые присутствуют в регионе на сегодняшний день.

Ключевые слова: Центральный Федеральный Округ, инфраструктура, качество жизни, развитие, дифференциация регионов.

MEASURES TO IMPROVE THE QUALITY OF LIFE IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yustratov Denis Viktorovich.

Russia, Moscow, Non-governmental educational private institution of higher education «Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Postgraduate, e-mail: denis.yustratov@mail.ru.

Abstract. Today, the Central Federal District is the most actively developing region. The author of the article examines key activities carried out in recent years in the field of improving the quality of population life, as well as important socio-economic problems that are present in the region today.

Keywords: Central Federal District, infrastructure, quality of life, development, differentiation of regions.

Центральный Федеральный Округ (ЦФО) - один из самых активно развивающихся и перспективных регионов Российской Федерации. В округ входят 18 субъектов РФ: 17 областей и город федерального значения, столица РФ – Москва. По данным 2024 года в ЦФО проживают 40,2 млн. чел., то есть почти 28% от всего населения РФ [1].

Валовый региональный продукт (ВРД) ЦФО на 2024 год составляет 47,3 трлн. руб., что является самым большим на всей территории Российской Федерации. В основном это достигается за счет Москвы и Московской области, на которых в целом приходится около 25% от ВВП РФ, что составляет четверть экономики страны [2].

При этом другие области ЦФО также демонстрируют устойчивый рост уже на протяжении многих лет. Фактически, области являются воротами в Москву - самый крупный и экономически развитый субъект РФ и столица страны. Близость к такому мегаполису, безусловно имеет большое влияние на их развитие, ведь через них проходит большинство транспортных, железнодорожных и воздушных путей, развивается общая инфраструктура. А множество предприятий находится вокруг, обеспечивая население рабочими местами. Также надо отметить развитую сферу услуг, в которой работает большая часть граждан.

Рассмотрим ключевые мероприятия по улучшению качества жизни населения, проведенные за последние годы в ЦФО.

Инфраструктура ЦФО активно развивается. В период с 2019 по 2024 годы были отремонтированы тысячи километров федеральных трасс, включая такие как М-2, М-3 и М-4, большим событием стало завершение строительства скоростной автодороги Москва-Казань М-12, которую в 2025 году планируют продлить до Екатеринбурга.

Железнодорожная сеть ЦФО продолжает расширяться дальше. 21 ноября 2019 года были запущены Московские центральные диаметры (МЦД). На сегодняшний день функционирует четыре диаметра - МЦД 1, ведущий из Одинцово в Лобню, МЦД 2, ведущий из Нахабино в Подольск, МЦД 3, ведущий из Зеленограда в Раменское и МЦД 4, от Апрелевки в Железнодорожный. В будущем планируется строительства МЦД 5 и МЦД 6. Диаметры связывают Москву и крупные центры Московской области, что в

свою очередь связывает областные центры с Московской областью, а это позволяет сократить время в пути на 20-30%.

Центральный ФО является лидером жилищное строительства в России. По итогам 2024 года, было построено более 38,2 млн. кв. м., более 70% которых приходится на Москву и Московскую область. Всего на ЦФО приходится почти треть от всего жилищное строительства в России – 120 млн. кв. м. Кроме того в Москве продолжается программа реновации, начатая еще в 2017 году, и программа комплексного развития территорий [3].

Активное строительство идет и в других областях округа: в Калужской, Тульской, Владимирской за последние 5 лет введены рекордные метражи новостроек, также в областях ЦФО идет активная программа ликвидации аварийного жилья. Параллельно продолжается благоустройство городской среды: в каждом городе – от мегаполисов до небольших центров – по программе «Комфортная среда» облагорожены общественные пространства.

Экологическая ситуация в регионах также улучшалась за рассматриваемый период. Еще в 2020 году в Московской области закрыли все полигоны твердых бытовых отходов, более 20 из которых уже было рекультивировано к концу 2024 года. Активно строятся инновационные комплексы по переработке отходов. Однако в большинстве регионов проблема остается нерешенной [4].

Одной из острейших проблем ЦФО является отставание большинства регионов от Москвы и

Московской области по большинству ключевых социально-экономических показателей.

Дифференциация доходов населения только усиливается. По данным Росстата за 2024 год, средняя заработная плата в Москве составляла 153 тыс. руб., в Московской области 93 тыс. руб., в то время как в большинстве регионов ЦФО 50-70 тыс. руб., то есть почти в 2-3 раза меньше, чем в столице [5].

Другой проблемой ЦФО можно назвать демографическую ситуацию в регионе. Несмотря на рост продолжительности жизни и современной медицинской инфраструктуры, демографическая ситуация в большинстве регионов показывает снижение численности населения. В таблице 1 представлено изменение численности населения за период с 2019-2024 года [6].

Таблица 1

Изменение численности населения ЦФО за
период 2019-2024 гг.

Регион	2024 год	2019 год	Изменение за период
г. Москва	13149803	12615279	4%
Московская область	8651260	7599647	14%
Воронежская область	2273417	2327821	-2%
Белгородская область	1500659	1547418	-3%
Тульская область	1471140	1478818	-1%
Владимирская область	1309942	1365805	-4%
Тверская область	1199747	1269636	-6%
Ярославская область	1187558	1259612	-6%

Брянская область	1142404	1200187	-5%
Липецкая область	1116265	1144035	-2%
Рязанская область	1082231	1114137	-3%
Калужская область	1068410	1009380	6%
Курская область	1060892	1107041	-4%
Тамбовская область	956292	1015966	-6%
Ивановская область	905900	1004180	-10%
Смоленская область	863987	942363	-8%
Орловская область	692486	739467	-6%
Костромская область	566266	637267	-11%
Центральный федеральный округ	40198659	39378059	2%

За рассматриваемый период, население ЦФО увеличилось с 39,4 млн. чел. в 2019 году до 40,2 млн. чел. в 2024 году, то есть на 800 тыс. чел., однако данный рост произошел лишь за счёт Москвы и Московской области, в остальных регионах наблюдается снижение численности населения на от 1 до 10%. Часть снижения вызвана оттоком населения из близлежащих областей в Москву и Московскую область, в связи с большими карьерными перспективами в данных субъектах.

Другой большой проблемой ЦФО можно назвать доступность жилья. Несмотря на активное жилищное строительство в регионах, цены на жилье остаются высокими, фактически без возможности накопить на него без привлечения заемных средств. В таблице 2 приведены данные по ценам на первичном и вторичном рынке жилья и средних зарплатах в регионах, а также о минимальном количестве лет работы, необходимых для покупки квартиры с учетом уровня 2024 года [7].

Таблица 2

Цены на жилье и уровень заработной платы

Регион	Цена квартиры		Средняя ЗП в регионе, руб.	Кол-во лет на покупку	
	на первич ном рынке, млн. руб.	на вторич ном рынке, млн. руб.		на первич ном рынке	на вторич ном рынке
г. Москва	19,2	17	153404	10,4	9,2
Московская область	10	7,8	93164	8,9	7,0
Калужская область	5,5	4,7	67807	6,8	5,8
Тульская область	6	4,5	67519	7,4	5,6
Липецкая область	4,9	4,2	62384	6,5	5,6
Белгородская область	5,4	4,5	61902	7,3	6,1
Ярославская область	5,3	4,2	61653	7,2	5,7
Тверская область	5,7	4,1	61119	7,8	5,6
Рязанская область	5,4	4,2	60556	7,4	5,8
Курская область	5,6	4,2	60549	7,7	5,8
Владимирская область	4,8	3,7	60097	6,7	5,1
Воронежская область	6	4,9	59757	8,4	6,8
Смоленская область	4,2	3,5	55921	6,3	5,2

Брянская область	4,8	3,7	55486	7,2	5,6
Костромская область	5,2	3,8	52974	8,2	6,0
Орловская область	4,5	4	52699	7,1	6,3
Тамбовская область	5,7	4,1	51340	9,3	6,7
Ивановская область	5,6	4	46897	10,0	7,1

На сегодняшний день можно говорить о больших достижениях Центрального Федерального Округа в области улучшения качества жизни населения. Активные инфраструктурные вложения облегчали транспортную доступность граждан и сделали городскую среду более комфортной.

Однако в регионе до сих пор присутствует ряд серьезных социально-экономических проблем, требующих более пристального внимания со стороны государства. Все субъекты ЦФО по ключевым социально-экономическим показателям отстают от Москвы и Московской области, наблюдается снижение численности населения. Цены на жилье являются высокими во всех регионах, что делает его недоступным для большинства граждан без привлечения кредитов. Решение данных социально-экономических проблем могло бы дать большой скачек для дальнейшего развития региона.

Библиографический список.

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // КонсультантПлюс. –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/4399f7626e573482dded8e49bb071a2c6af0d28a/#:~:text=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B%D0%BF%D0%BE%D0%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%D1%83,%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 06.04.25)

2. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 05.04.25)

3. Третей жилых новостроек России находится в Центральном федеральном округе // ЕРЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://erzrf.ru/news/eksperty-tret-zhilykh-novostroyek-rossii-nakhoditsya-v-tsentralnom-federalnom-okruge> (дата обращения: 04.04.25)

4. Дегазация, очистка и благоустройство: как рекультивируют мусорные полигоны в Подмосковье // РИАМО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://riamo.ru/articles/aktsenty/degazatsiya-ochistka>

i-blagoustrojstvo-kak-rekultivirujut-musornye-poligony-v-podmoskove/?from=inf_cards (дата обращения: 05.04.25)

5. Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в I полугодии 2024 года // Федеральная служба государственной статистики. – 2024. – С. 48.

6. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 05.04.25)

7. Аналитики назвали среднюю стоимость новостройки и вторички в регионах ЦФО // ДомКлик. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://blog.domclick.ru/novosti/post/analitiki-nazvali-srednyuyu-stoimost-novostrojki-i-vtorichki-v-regionah-cfo> (дата обращения: 06.04.25)

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1(075.8)+159.91

EDN UOSONR

ПОИСКИ СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Чухров Владимир Александрович.

Россия, Новосибирск, Новосибирский
государственный университет экономики и управления,
магистр экономики, e-mail: hrom_gelen@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются представления о смысле жизни от античных авторов до наших дней. Поиски смысла жизни – это вечная проблема человека и человечества, определяющая поведение человека в условиях личного кризиса, это катализатор для его духовного развития.

Ключевые слова: смысл жизни, смысл жизни конкретного человека, представления о смысле жизни.

THE SEARCH FOR THE MEANING OF LIFE AS AN ETERNAL PROBLEM

Chukhrov Vladimir Alexandrovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of
Economics and Management, Master of Economics, e-mail:
hrom_gelen@mail.ru

Abstract. The author of the article examines the ideas about the meaning of life from ancient times to the present day. The search for the life's meaning is an eternal problem of a man and humanity, determining human behavior in a personal crisis, it is a catalyst for his spiritual development.

Keywords: the meaning of life, the meaning of a particular person's life, ideas about the meaning of life.

В современном мире, полном постоянных изменений, возникают все новые и новые вызовы, провоцирующие и сопровождающие личностный кризис, который может возникнуть у любого человека на разных этапах его жизни. Будем исходить из такого аспекта личностного кризиса: когда привычные смысловые структуры разрушаются или подвергаются сомнению, это приводит к необходимости поиска новых смысловых ориентиров. В такие моменты человек сталкивается с переживанием неопределенности, что может служить катализатором как для его духовного роста и саморазвития, так и для длительного внутреннего кризиса, и может привести к различным формам психопатологии, таким как депрессия, тревожные расстройства, аддикции.

Вопрос о смысле жизни был и остается актуальным для каждого человека, независимо от его возраста, социального статуса или культурного контекста. Это одна из самых древних и фундаментальных проблем, которые человечество пытается решить на протяжении всей своей истории. В условиях современного общества, когда многие люди сталкиваются с различными кризисами, особенно важно

понять, какую роль играет смысл жизни в преодолении этих трудностей.

Цель: рассмотреть некоторые основные представления об этом сложном явлении, от античных авторов до наших дней, и понять его сущность.

Задачи: изучить литературу по теме исследования; проанализировать подходы к пониманию категории смысла.

Результаты. Понятие «смысл» является очень широким, используется в разных научных контекстах, является междисциплинарным, находя применение в таких сферах гуманитарного знания, как философия, психология, филология, педагогика, социология. Однако, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор нет четкого и общепринятого определения этого понятия. Более того, существуют значительные различия в описаниях и представлениях о том, что такое смысл.

Исследование научных источников, посвященных проблематике смысла, демонстрирует его многоаспектность и поливариантность, обусловленные отсутствием единой традиции его использования и общепринятого определения.

Это вызывает определенные затруднения при оперировании данным понятием, обуславливает возникновение различий в его интерпретации [6]. Например, устойчивое сочетание, использующееся для обозначения смысла жизни – это «meaning of life», а есть еще «meaning in life», что означает смысл в жизни конкретного человека. Об этом подробно рассуждает Сьюзен Вольф в своей работе *Meaning in life and why it matters*. Она настаивает на определении «meaning in life», не «of life», говоря о том, что нет никакого смысла жизни

как такового, есть лишь смысл в жизни каждого конкретного человека [33]. Такое же направление мысли встречается и в работах других зарубежных авторов [28, 30, 32].

В целом, к категории смысла обращались ученые с древних времен. Разработка такого аспекта, как смысл жизни началась вместе с развитием философии.

У Платона, например, вопрос о смысле жизни тесно связан с его философией идей, этикой и концепцией познания [22, 23]. Мыслитель предлагает множество взглядов на смысл жизни, связанных с разными аспектами его философии.

Ключевые утверждения Платона, касающиеся смысла жизни:

«Смысл жизни – в уподобление Богу, что означает стремление к совершенству, добродетели и истине. Этот путь требует познания истины, практики добродетелей и ухода от материальных соблазнов» [23].

«Смысл жизни – в познании идей» [22]. Согласно Платону, истинное счастье и смысл жизни заключаются в познании мира идей (эйдосов), особенно идеи Блага, которая является высшей. Платон описывает идею Блага как источник всего существующего и говорит о «аллегории пещеры», где освобождение от иллюзий и познание истины представляются высшей целью человеческой жизни [22]. Душа должна стремиться к познанию неизменных, вечных истин, что дарует ей бессмертие и подлинное счастье. Платон подчеркивает важность заботы о душе как главной задачи человека. Душа бессмертна, и её состояние определяет судьбу человека после смерти.

Смысл жизни – в очищении души от телесных желаний и страстей, чтобы обрести вечное блаженство.

Смысл жизни – в достижение справедливости. Для Платона справедливость – это гармония души, в которой разум правит страстями и волей, а все части души исполняют свою функцию. Справедливость в душе уподобляется справедливости в идеальном государстве, и достижение такой гармонии рассматривается, как цель человеческой жизни [22]. В достижении внутренней гармонии и согласия с универсальными законами, в стремление к любви и красоте, в постижении абсолютной красоты, участия в вечном через творчество и добродетель.

Человек может обрести бессмертие, участвуя в вечном через творение, будь то рождение детей, создание прекрасного или проявление добродетели. Смысл жизни заключается в создании того, что переживёт человека, будь то физическое или духовное наследие. Платон говорит о желании души приобщиться к бессмертию через творческую деятельность [23].

В диалоге «Пир» Платон говорит о «лестнице любви», где любовь к прекрасному ведёт к любви к мудрости и, в конечном итоге, к постижению абсолютной красоты. Любовь является двигателем духовного роста, а стремление к красоте и мудрости приближает человека к бессмертному и божественному [23].

Все эти идеи взаимосвязаны и создают многогранное представление о смысле жизни, где духовное развитие, познание истины и стремление к добродетели выступают основными целями.

Итак, по Платону смысл жизни заключается в самосовершенствовании, что означает развить себя

физически, психически, умственно и духовно, в постижении мира идей и блага, которые являются вечными и неизменными сущностями, стоящими выше материального мира, в подчинение порядку, что достигается смирением своих страстей. Высший смысл духовной и счастливой жизни человека состоит в созерцании бессмертной истины.

Другой древнегреческий мыслитель, Аристотель, рассматривал смысл как категорию практической философии, связанную с действиями и целями человека.

По мнению А.А. Гусейнова, Аристотель в поисках смысла исходил из значимости для человека деятельности, поэтому он разработал иерархию целей различных ее видов, в которой есть высшая цель, объединяющая промежуточные. Эта высшая цель представляет собой самоценность, и является счастьем. Аристотель считал, что стремление к «совершенной деятельности» соответствует природе человека и является смыслом его жизни. Именно она в наибольшей степени соответствует самоосуществлению индивида. Признание важности свободного выбора человеком как отдельных своих поступков, так и ориентации всей своей жизни, являлось существенной частью этического учения Аристотеля [12].

Обратимся к истории русской мысли. Смыслоразностная проблематика, проблема смысла как ценности является одной из основной в русской нравственной и религиозной философии [20].

В.С. Соловьев рассматривает основные вопросы существования человека через категорию соборности, которая подразумевает включение отдельного индивида в общий коллективный контекст, а нравственный смысл

жизни может быть только процессом собирательным, происходящий в семье, народе, человечестве [20].

По мнению другого мыслителя, Николая Бердяева, жизнь представляет собой стремление найти смысл, способный превзойти саму жизнь и искупить ее пустоту. «Однажды на пороге отрочества и юности я был потрясен мыслью: пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни, и я посвящу свою жизнь этому исканию смысла» [7, с. 78].

«Смысл не в объекте, входящем в мысль, и не в субъекте, конструирующем свой мир, а в третьей, не объективной и не субъективной сфере, в духовном мире, духовной жизни, где все активность и духовная динамика» [5].

Н.А. Бердяев также писал о связи осмысленности и способности выносить страдания. В этом его воззрения, как нам видится, близки идеям Виктора Франкла. «Человек может выносить страдания, сил у него больше, чем он сам думает, это достаточно доказано войной и революцией, но трудно человеку вынести бессмысленность страданий. Ницше говорит, что человек не столько не может вынести страдание, сколько бессмысленности страдания. Страдание, смысл и цель которого сознаны, есть совсем уже иное страдание, чем страдание бесцельное и бессмысленное» [6].

Смысложизненная проблематика занимает центральное место в концепциях экзистенциалистов А. Камю и Ж.-П. Сартра.

А. Камю рассматривает абсурд как фундаментальную характеристику человеческого бытия. В своей работе «Миф о Сизифе» он утверждает, что человек сталкивается с абсурдом, когда осознает разрыв

между своими бесконечными желаниями и ограниченными возможностями их реализации. Сизиф становится символом этой борьбы: несмотря на бессмысленность своего труда, он продолжает катить камень в гору. Камю видит смысл в принятии абсурдности существования и бунте против него, который выражается в продолжении борьбы за смысл, даже если он недостижим. Это и явится высшим проявлением человеческой свободы и достоинства [19].

Ж.-П. Сартр развивает идею свободы как неотъемлемой части человеческого бытия. Человек всегда свободен выбирать свои действия и нести за них, за создание собственного жизненного проекта полную ответственность. Однако эта свобода порождает тревогу и страх, поскольку предполагает отсутствие внешних ориентиров и гарантий успеха, и каждый выбор исключает другие возможности. В своем труде "Бытие и ничто" Сартр подчеркивает, что человеческое существование предшествует его сущности; другими словами, человек сначала существует, а затем сам создает свой собственный смысл через свои действия и выборы, поскольку у него нет предписанного свыше смысла жизни, каждый индивид должен сам создавать свой смысл [24].

Американский антрополог Эрнест Беккер исследует природу человеческого существования и стремления к смыслу [4].

Беккер утверждает, что одна из наиболее важных вещей, управляющих человеком, это страх смерти. Осознание неизбежности смерти приводит к экзистенциальному кризису, который человек стремится разрешить, создавая смысл. Однако, как отмечает Беккер,

многие люди неспособны справиться с этим кризисом, и вместо этого стараются избежать осознания своей смертности, посвящая большую часть своей деятельности преодолению неосознанного страха с помощью различных форм самообмана, таких как подчинение социальным нормам и стереотипам или даже отрицание своей человеческой сущности, отказываясь от ответственности за собственную жизнь.

Беккер утверждает, что с отрицанием смерти связано стремление к героизму (который трактуется широко, в том числе, и как стремление к различным достижениям), который дает ощущение себя частью вечного в противовес своей телесной смерти.

Таким образом, концепция смысла по Беккеру заключается в принятии смерти как естественной части жизни и использовании этого понимания для активного и осознанного создания ценности и значимости в своем существовании, это и будет «лекарством» от страха смерти. Он говорит о том, что идеального решения нет, но подчеркивает важность творчества, любви и сострадания как средств преодоления страха смерти и достижения истинного смысла [4].

Сьюзан Вулф отстаивает точку зрения, согласно которой наша жизнь становится осмысленной, когда мы искренне и успешно участвуем в проектах и отношениях, имеющих объективную ценность, или, когда субъективная привлекательность встречается с объективной привлекательностью [33].

Американский философ Таддеуш Метц исследует вопрос смысла жизни с помощью инструментов аналитической философии. Он считает, что это вопрос о том, какие цели, помимо удовольствия, стоит

преследовать ради них самих, как мы превосходим нашу животную природу или какая жизнь заслуживает уважения или восхищения [28].

Метц противопоставляет смысл удовольствию и счастью. Смысл возникает в результате действия, а не ощущения. Он утверждает, что для обретения смысла необходимо иметь дело с «максимально мыслимой ценностью» [28, с. 138], которой обладает только Бог. Стратегия Метца заключается в том, чтобы признать, что приобщение к максимальной ценности действительно повышает осмысленность. Метц отвергает идею о том, что наша жизнь обретает смысл, когда мы любим то, что делаем, чем бы это ни было. По Метцу, в отличие от Сьюзан Вольф, субъективная привлекательность не обязательна.

Метц подчеркивает необходимость мастерства, интеллекта и усилий для достижения желаемого блага.

И Таддеуш Метц, и Джошуа Сикрис одни, из находящихся на переднем крае исследований по теме смысла жизни зарубежных авторов. В книге *What Makes Life Meaningful* представлена научная беседа о смысле жизни этих двух исследователей. Сикрис предлагает «триаду смысла»: значимость, осмысленность и цель, и утверждает, что концепция смысла жизни в значительной степени вращается вокруг трех взаимосвязанных идей – материи, цели и смыслообразования; что осмысленная человеческая жизнь включает в себя все эти аспекты; и что идея существующего Бога может значительно повысить осмысленность жизни. Он считает, что жизнь осмысленна в той мере, в какой она ориентирована на то, что имеет значение, и мотивирует деятельность, которая придает жизни направление и позволяет быть

осмысленной. Метц предлагает другой способ отличить деятельность, повышающую осмысленность, от той, которая таковой не является. Он отвечает, что центральное место в осмысленности занимает проявление интеллекта (в широком понимании), преодоление своего животного «я», внесение вклада и создание личной истории жизни. Также, Метц утверждает, что Бог не нужен для объективного значения, которое соответствует человеческой природе [30].

Закключение. Исследования смысла, как движущей жизненной силы, обусловлена необходимостью глубокого понимания механизмов, которые определяют поведение и развитие личности в условиях личностного кризиса. Работы разных авторов раскрывают различные аспекты формирования и трансформации смыслов. Однако, несмотря на значительное количество исследований, проблема смысла жизни, особенно в ситуации личностного кризиса, требует дальнейшего изучения и анализа.

Библиографический список.

1. Беккер Э. Отрицание смерти. – М.: АСТ, 2023. – 414 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. – [Электронный ресурс]. – <https://predanie.ru/book/69703-o-naznachenii-cheloveka/>
 - a. Бердяев Н.А. О самоубийстве: Психолог. этюд. – Париж: YMCA-press, 1931. – 45 с.
 - b. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.
3. Гусейнов А.А. Этика Аристотеля. – М.: Знание, 1984. – 64 с.

4. Камю А. Миф о Сизифе // Сумерки богов. – М., 1989 – С. 222–318.
5. Надточий И.О. Философия. Часть 1. – Воронеж, 2018. – 158 с.
6. Платон. Государство. – С-Пб: Наука, 2005. – 570 с.
7. Платон. Диалоги. М.: Эксмо, 2019. – 464 с.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М.: АСТ, 2012. – 925 с.
9. Metz T. Meaning in life. – New York: OUP, 2013. – 282 с.
10. Metz T. Recent work on the meaning of “life’s meaning”: should we change the philosophical discourse? Human Affairs №29 2019: С. 404 - 414.
11. Metz T., Seachris J.W. What makes life meaningful? – New York: Taylor & Francis, 2024. – 272 с.
12. Metz T. The concept of life’s meaning // The Oxford handbook of meaning in life. - New York: OUP, 2022. – С. 27–43.
- a. Strawson G. Narrativity and Meaning in Life // The Oxford handbook of meaning in life. - New York: OUP, 2022. – С. 356–371.
13. Wolf Susan R. Meaning in life and why it matters. – Princeton University Press, 2010. – 143 с.

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ
материалы научно-практических конференций
АНО ДПО «СИПППИСР»
(январь-июнь 2025 года)

В авторской редакции

Рекомендовано научно-методическим советом
АНО ДПО «СИПППИСР»

Отпечатано: ООО «Союзник»
в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-
макета издательства АНО ДПО «СИПППИСР»

Подписано в печать 09.06.2025
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 13,86
Тираж 500 экз. Заказ 0906/25 Гарнитура «TimesNewRoman».

Отпечатано: ООО «Союзник»
630005, г. Новосибирск, Демьяна Бедного, 55 оф. 115